

ПРИЛОЖЕНИЕ

BASILIVS LATYSCHEV
SCYTHICA ET CAUCASICA

В. В. ЛАТЫШЕВ
ИЗВЕСТИЯ
ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ
О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

В. В. Латышев

ИЗВЕСТИЯ ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРЕЧЕСКИЕ ПИСАТЕЛИ

(Продолжение¹)

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

Родился, вероятно, в Александрии и был племянником патриарха Теофила, по смерти которого в 412 г. бы избран патриархом родного города. Кирилл знаменит своей борьбой с Несторием и оставил много сочинений апологетического, догматического и экзегетического содержания, беседы и письма. Умер 27 июня 444 г.

Текст: Migne, *Patrologiae cursus completus, series Graeca*, тт. LXXVIII—LXXVII [Русский перевод в 15 томах—Московской Духовной Академии. Новейшая работа: Т. Лященко, Кирилл, архиепископ Александрийский, его жизнь и деятельность, Киев, 1913].

Извлечение и перевод **А. И. Малеева**

ПРОТИВ СОЧИНЕНИЙ БЕЗБОЖНОГО ЮЛИАНА

(ΠΡΟΣ ΤΑ ΤΟΥ ΕΝ ΑΘΕΟΙΣ ΙΟΥΔΙΑΝΟΥ)

IV (М., 76, 680)... Скифы жестоки и человекоубийцы...

(Там же, 697), Скифы, *живущие* на Таврическом Херсонесе, предавая заклятию захваченных ими чужестранцев в честь туземной Артемиды, прибавляли головы их к дверям храма, принося ей мужеубийство как прекрасную добычу и приятный гостинец, чтобы она являлась бесчеловечнее и моря и самых волн, похищая у избежавших *опасности* даже надежду на спасение и являя пристающим к земле вид смерти.

(Там же, 701). *Юлиан*: Однако скифы не приняли неистовствующего Анахарсиса.

---

¹ Начало см. ВДИ, 1947, №№ 1—4; 1948, №№ 1—3. Кроме того скифы упоминаются в трудах Кирилла, т. LXXVI, 681; 703—трижды; 717.

Кирилл: По какой причине, о могущественный? Не потому ли, что по природе они чужды бесчеловечности? Потом, как неистовствовал скиф? Ибо скифом по происхождению был и сам Анахарсис, в качестве же мудреца он вызвал такое восхищение у эллинов, что некоторые считали нужным и его причислить к семи *мудрецам*.

(Там же, 705). Занимались философией... у скифов Анахарсис... Говорят, что и из гиперборейских племен поселившиеся на север от Рипейских гор стали заботиться о справедливости и отставать от обжорства.

БЕЗЫМЕННЫЙ АВТОР

[ПСЕВДО-АРРИАН]

ОБЪЕЗД ЭВКСИНСКОГО ПОНТА

ОБОИХ МАТЕРИКОВ *ИЛИ* МЕСТНОСТЕЙ ПО *БЕРЕГАМ* АЗИИ
И ПО *БЕРЕГАМ* ЕВРОПЫ В ТАКОМ ПОРЯДКЕ: ОБЪЕЗД ВИФИНИИ
ПРИГОНТИЙСКОЙ; ОБЪЕЗД ПАФЛАГОНИИ; ОБЪЕЗД ДВУХ
ПОНТОВ¹; [ОБЪЕЗД] ЕВРОПЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ [ПОНТА
ЭВКСИНСКОГО]²

(ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ ΕΥΞΕΙΝΟΥ ΠΟΝΤΟΥ ΕΚΑΓΕΡΩΝ ΤΩΝ ΗΠΕΙΡΩΝ,
ΤΩΝ ΤΕ ΠΑΡΑ ΤΗΝ ΑΣΙΑΝ ΤΩΝ ΤΕ ΠΑΡΑ ΤΗΝ ΕΥΡΩΠΗΝ
ΠΟΝΤΩΝ ΟΥΤΩΣ ΒΙΟΥΧΙΑΣ Γ ΕΣ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΟΝΤΩΙ ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ·
ΠΑΦΛΑΓΟΝΙΑΣ ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ· ΠΟΝΤΩΝ ΤΩΝ ΔΥΟ ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ·
ΤΩΝ ΕΝ ΤΗ ΕΥΡΩΠΗ ΜΕΡΩΝ [ΤΟΥ ΠΟΝΤΟΥ ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ])

Безыменный автор, живший, по соображениям К. Мюллера, GGM, I, стр. CXVIII, § 199, в V в. н. э., составил описание Понта Эвксинского под вышеприведенным заглавием по следующим главным источникам: 1) Маркиана Гераклийского сокращение перипла Мениппа, 2) перипл Арриана. 3) стихотворное землеописание, приписывавшееся Скимну Хиосскому, и 4) перипл, приписываемый Скилаку Кариандскому; может быть, он пользовался и некоторыми другими источниками. Заимствованные из разных источников отрывки приводятся почти без изменений (например, в отрывках из Арриана удержаны даже имена современных ему царей разных кавказских народов) и очень слабо или ничем не связываются между собой; от себя безыменный составитель прибавляет лишь перевод греческих мер на римские и иногда современные названия местностей. Подробнее о составе его «Перипла» см. К. Мюллер, GGM, I, стр. CXV, сл.

[Анонимный перипл Черного моря является наиболее поздним из числа подобных произведений, известных в средневековой географической литературе под именем Арриана. Что таких периплов было несколько и что некоторые из них были весьма близки к тексту подлинно аррианова перипла, явствует из целого ряда мест данного перипла.

Его содержание ценно для науки прежде всего тем, что оно позволяет судить о некоторых полностью или частично утраченных географических сочинениях (менипповом перипле и ямбической перигесе), вошедших в его состав без сколько-нибудь значительных изменений, как это выясняется из сличения его текста с текстами периплов Арриана, Псевдо-Скилана и Псевдо-Скимна. В особенности же он важен тем, что, на основании неизвестных источников, в нем приведена поздняя топонимическая и этническая номенклатура, соответствующая положению вещей в IV—V вв. н. э. Из него становятся известными «готские» и «гуннские» названия некоторых северокавказских и крымских географических пунктов, а его замечания о готско-таврском языке

¹ [Т. е. Понта Полемонова и Понта Каппадокийского—причерноморских областей Малой Азии, границы которых простирались от реки Ириса (современный Ешил-Ирмак) и до Колхиды].

² [Ввиду того, что в основе этого лежит почти не подвергшийся изменению перипл Арриана, а также имеются отмеченные всякий раз в примечаниях заимствования из снабженных в данном издании подробным комментарием периплов Псевдо-Скилана и Псевдо-Скимна, см. соответствующие примечания. Настоящий же текст будет снабжен примечаниями лишь в тех случаях, когда он содержит оригинальные, отсутствующие у упомянутых выше авторов, сведения].

проливают свет на истинный характер этнических элементов и культурных явлений позднеантичного Причерноморья, известных под именем готских. Он содержит, кроме того, некоторые подробности, в частности наименования ряда населенных пунктов в восточном Крыму и на побережье между Днестром и Дунаем, отсутствующие в других источниках. См. М. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, стр. 69 сл.].

В рукописях «Перипл» сохранился по частям: первая, содержащая описание южного берега Понта от Боспора Фракийского до реки Апсара (§ 1—42), сохранилась в cod. Vatic. 143; третья, содержащая описание северного и западного берегов от реки Танаиса до Византии,—в cod. Heidelb. 398 (отрывки из этих двух частей имеются и в других рукописях, см. Müller, там же). Эти две части давно известны и после других изданий помещены К. Мюллером в GGM, I, стр. 402—423, откуда и заимствованы нами их текст. Средняя часть, в которой заключается описание восточного берега Понта от реки Апсара до Танаиса, издана тем же Мюллером во FNG, V, Paris, Firmin Didot, 1870, стр. 174—184, по одной недавно найденной рукописи Британского музея, в которой сохранился целиком весь «Перипл». У нас эта средняя часть, перепечатываемая из FNG, V, вставлена на свое место, и отдели ее, а равно и третьей части, обозначены параграфами по порядку от первой части, причем §§ мюллеровского издания второй и третьей части прибавлены в скобках.

Перевод Э. Н. Штерна с дополнениями
В. В. Латышева

17¹ *extr.* От Тимен до Карамбиса, высокого и большого мыса, 120 стадиев, 16 миль.

18². Напротив Карамбиса в Европе лежит крупнейший мыс, обрывистая со стороны моря высокая гора, называемая Бараньим лбом и отстоящая от Карамбиса на сутки плавания.

33³. От Котиора до окрестностей Полемония⁴ прежде жил соседний с ними народ тибарены, всячески старающиеся смеяться, признавая это благополучием.

35⁵. От Фарнакии, прежнего Керасунта, до окрестностей Котиора прежде жил народ, называвшийся моссиниками, по обычаю, законам и делам совершенно варварский; говорят, что все они живут в деревянных, очень высоких башнях и всегда все делают открыто; царя же своего, скованного и запертого в башне, где он занимает самое верхнее помещение, прилежно стерегут; стерегущие его смотрят за тем, чтобы он все приказывал делать по закону; если же он преступит закон, то, говорят, налагают на него величайшее наказание, не давая ему пищи.

36 *extr.* Трапезунт—город эллинский, колония синопцев, лежащий при море.

37. От Трапезунта до острова Аретиады и Фарнакии, прежнего Керасунта, прежде жил народ, называвшийся макронами, или длинноголовыми.

38⁶. От Трапезунта до порта Гисса, ныне называемого Сусармиями⁷, 180 стадиев, 24 мили. От Сусармий до реки Офиунта, где открытая стоянка для умеренного количества судов, 90 стадиев, 12 миль. Эта река Офиунт⁸

¹ Из Мениппа и Арриана, § 20.

² Из ямбической перизгесы, 953 сл.

³ Из ямбической перизгесы, 915 сл.

⁴ [Город на берегу Черного моря, близ древнего поселения Сиды и при устье реки Сидена (современная Полеман-Чай), выстроенный царем Полемоном II—столица так называемого Полемонова Понта].

⁵ Из ямбической перизгесы, 901—911.

⁶ Из Арриана, § 8, и Мениппа.

⁷ [Это наименование, известное как Сузармена Прокопию Кесарийскому (В. Coth., IV, 2), отождествляется с современным селением Сюрменех к востоку от Трапезунта].

⁸ [По побережью в западном направлении].

отделяет область колхов от Тианники. От реки Офиунта живут народы двух Понтов, а соседние земли заняты разными варварскими племенами. От реки Офиунта до так называемой Холодной реки 30 стадиев, 4 мили.

39¹. От реки Холодной до реки Прекрасной, ныне называемой Прекрасным укреплением², 30 стадиев, 4 мили. От Прекрасного укрепления до реки и гавани, называемой Ризием, 120 стадиев, 16 миль. От Ризия до реки Аскурна ('Ασκούρνα)³ 30 стадиев, 4 мили. От реки Аскурна до реки Адинея ('Αδινῆρον, [τὸν] ἤδη λεγόμενον 'Αδινῆρον)⁴, ныне называемой Адиемом, 60 стадиев, 8 миль; здесь есть умеренная открытая стоянка для судов. От реки Адинея до местечка Кордил⁵ 100 стадиев, 13 1/3 миль. От Кордил до местечка Афин 80 стадиев, 10 2/3 миль; здесь стоянка для судов. Есть ведь и на Понте Эвксинском местечко, называемое Афинами, в котором есть и эллинское святилище Афины, откуда, как мне кажется, явилось и название этого местечка; есть в нем и покинутое укрепление; стоянка может в летнюю пору принимать немного судов и доставлять им защиту от ветра Нота и самого Эвра; стоящие на якоре суда безопасны, пожалуй, и от Борейя, но не от Апарктія и не от ветри, называемого в Понте Фраскием, а в Элладе—Скироном.

40⁶. От Афин до реки Загатиса 7 стадиев. От Афин до реки Притана 40 стадиев, 5 1/3 миль; на ней есть и дворец Анхиала. От реки Притана до местности Армена⁷ 24 стадия, 3 1/3 мили. От местности Армена до реки Пиксита 66 стадиев, 8 2/3 мили. От реки Пиксита до реки Архабиса 90 стадиев, 12 миль. От Архабиса до реки Апсара 60 стадиев, 8 миль.

41⁸. Говорят, что местечко Апсар в древности называлось Апсиртом, ибо здесь Апсирт был убит Медеей; показывается и гробница Апсирта. Впоследствии название было искажено окрестными варварами, как искажены и многие другие. Так, и каппадокийский город Тианы, говорят, назывался Тоаны по имени Тоанта, царя [тавров], который, преследуя Ореста и Пилада, по преданию, дошел до этой страны и здесь умер от болезни.

42 (1)⁹. От реки Архабиса до реки Офиунта прежде жил народ, называемый эххирийцами (а ныне живут махелоны и гениохи¹⁰, от реки Апсара до реки Архабиса прежде жили так называемые бизеры (а ныне живут зидриты).

43 (2)¹¹. От реки Апсара до судоходной реки Акамписиса 15 стадиев, 2 мили. От реки Акамписиса до реки Глубокой (Βαθύς) 75 стадиев, 10 миль. От реки Глубокой до реки Кинаса (εἰς Κίνασον)¹² 90 стадиев, 12 миль. От реки Кинаса до судоходной реки Исиса 99 стадиев, 12 миль. Акамписис

¹ Из Арриана, § 8, кое-что из Мениппа.

² Имя лагеря или укрепления, лежащего у этой реки, автор неудачно переносит на самую реку (Müller).

³ 'Ασκούρον у Арриана, без сомнения, правильное.

⁴ 'Αδινῆρον так Арриан; поэтому вместе с Hudsonus'ом я предпочел бы читать 'Αδινῆρον [τὸν] ἤδη λεγόμενον 'Αδινῆρον (Müller).

⁵ [Пункт, упомянутый также у P l i n., VI, 11, под именем Кордула, а также, вероятно, у P t o l., Geogr., V, 6, 10, в качестве поселения, расположенного внутри страны].

⁶ Из Арриана, § 8 и Мениппа.

⁷ Местности 'Αρμένις нет у Арриана. [Пункт под таким названием (Армен) существовал на пафлагонском берегу к западу от Синопы, А г г., РРЕ, 21, на месте современного Ак-Лимана].

⁸ Из Арриана, § 7.

⁹ Из Мениппа.

¹⁰ § 42 в cod. Vat. 143 написан несколько иначе и обрывается после слова «гениохи»

¹¹ Из Арриана, § 8

¹² εἰς Κίνασον]. Кодекс Арриана δ'Ακίναςις πὸ ἃ 'Ακίνασον. Название этой реки больше нигде не упоминается» (Müller).

и Исиса судоходны, и по утрам на них дуют сильные ветры. От реки Исиса до так называемого Могра (или Нигра) плавания кораблям 90 стадиев, 12 миль.

44 (3)¹. Эта река Фасис течет из Армении², вблизи нее живут переселившиеся из Иберии в Армению иберы³. При входе в реку на левой стороне Фасиса лежит *основанный* милетянами греческий город, называемый Фасисом, в который, как говорят, сходятся шестьдесят племен, говорящих на разных языках⁴; в их числе, говорят, приезжают варвары из Индии и Бактрианы. Между ними⁵ варварская *страна* Кораксика, к которой примыкает так называемая Колика, где ныне народ меланхленов⁶ и колхов.

45 (4)⁷. Река *эта* судоходна на протяжении 100 стадиев, 4 миль. На ней есть большой город по имени Эя, откуда происходила Медея.

46 (5)⁸. Имея чрезвычайно легкую воду, Фасис течет поверх морской воды и не смешивается с ней; если зачерпнуть ее сверху, то она очень пресна, а если кто опустит кувшин в глубину, то солон. Впрочем, весь Понт имеет гораздо более пресную воду, чем внешнее море; причиной этого являются реки, количество и величину которых невозможно и определить. Доказательством пресноты — если нужно доказательство для явлений, воспринимаемых чувствами, служит то, что жители побережья пригоняют к морю все свои стада и поят в нем, животные пьют с очевидным удовольствием, и есть молва, что это питье им даже полезнее пресного. Цвет воды в Фасисе особенный, как у воды, насыщенной свином или оловом; но, отстоявшись, она делается чрезвычайно чистой. Поэтому у входящих с моря в Фасис не принято брать с собой воду; когда они уже вступают в речное русло, отдается приказ вылить всю находящуюся на судах воду; в противном случае, по поверью, плавание бывает неблагоприятно. Вода Фасиса не гниет, но остается неиспорченной даже более десяти лет, разве только изменяется в более пресную.

47 (6)⁹. От реки Фасиса до судоходной реки Хариента [Прелестной] 90 стадиев, 12 миль. От реки Хариента до судоходной реки Хоба 90 ста-

¹ Müller полагает, что § 44 взят из ямбической перизэсы, стихи которой он попытался восстановить следующим образом: «Фасис река имеет течение, несущееся из Армении, вблизи него теперь живут иберы, некогда вышедшие из Иберии. Подходящему к реке слева от Фасиса встречается лежащий тут город милетцев, по-гречески называемый Фасисом, куда собирались шестьдесят племен, различных по языкам. В числе их, говорят, собирались некоторые варвары из Индии и Бактрианы. Между ними варварская страна Кораксика, земля примыкающая к ней, называемая Колика, теперь племя меланхленов и колхов».

² [Распространенное в древности, разделявшееся также и Страбоном (XI, 2, 17) заблуждение, основанное на том, что за верховья реки Фасиса принимался приток Риона Квирила, действительно вытекающий с армянского нагорья и впадающий в Рион у Шорапани].

³ [Из Иберии, т. е. с Пиренейского полуострова; под Арменией в данном случае понимается Закавказье вообще].

⁴ [Ср. Страбон, XI, 2, 16, где речь идет о семидесяти народностях, сходящихся в Диоскуриаду].

⁵ [Т. е., очевидно, между Колхидой и Арменией; о локализации кораксов см. P s.-S c y l., 77].

⁶ [О меланхленах на Кавказе известно также еще только из P s.-S c y l., 79, если не считать Птолемея (Geogr., V, 8, 17—25), помещающего их к северу от Кавказа, у подножия Гиппийских гор].

⁷ § 45 из перипла [Псевдо] Скилака, [§ 81].

⁸ § 46 из Арриана, § 10.

⁹ Из Арриана, §§ 13 и 14, к которым компилятор прибавил кое-что от себя.

дней, 12 миль. От реки Хоба до реки Сигама¹ (называемой и Зиганием) 210² стадиев, 28 миль. От Зигания до реки Тарсуры (ныне называемой Моха) 120 стадиев, 16 миль. От реки Тарсуры до реки Гиппа (ныне называемой Лагумпсой) 150 стадиев, 20 миль. От реки Гиппа до реки Астелефа ('Αστέλεφον³) [ныне называемой Эврипом; вход судов]⁴ 30 стадиев, 4 мили. От реки Астелефа до города Диоскуриды, имеющего гавань, ныне называемого Севастополем, 135 стадиев, 18 миль.

48 (7)⁵. От Диоскуриды, или Севастополя, до реки Апсара прежде жил народ, называвшийся колхами, переименованный в лазов⁶.

49 (8)⁷. Мы миновали следующие племена. Рядом с трапезунтцами, как говорит и Ксенофонт, живут колхи и те, которых он называет весьма воинственными и весьма враждебными трапезунтцам; он называет их дриллами, а мне кажется, что этот народ — санны. Они ведь и весьма воинственны еще донныне, и весьма враждебны трапезунтцам, и живут в укрепленных местечках, и не подчинены царям; прежде они были данниками римлян, но теперь вследствие разбойничьего образа жизни не платят дани аккуратно. За колхами живут махелоны и гениохы. Царь у них Анхиал.

50 (9)⁸. Народ же гениохов — смешанный. Некоторые же говорят, что они названы гениохами от Амфистата и Тельхия, возниц (ἵκιστον) Полидевка и Кастора, ибо считается, что они прибыли во время похода вместе с Язоном, в этих же местах поселились, как гласит предание, будучи покинуты своими. За гениохами же выше лежит море, называемое Каспийским, имеющее вокруг себя племена варваров, питающиеся кониной; а близ него находятся пределы мидян⁹.

51 (10)¹⁰. Рядом с махелонами и гениохами живут зидриты; они подвластны Фарасману; рядом с зидритами живут лазы, а царь лазов — Маласса, который получил престол от тебя. Рядом с лазами живут апоилы, а царь апоилов — Юлиан; этот получил престол от твоего отца. С апоилами граничат абасги, и царь у абасгов Римага, и этот получил престол от тебя. С абасгами рядом живут санниги; в их области и находится Севастополь. Царь саннигов Спедага получил престол от тебя.

52 (11). И до Апсараплыли мы в восточном направлении по правой стороне Эвксина. Апсар же показался мне пределом Понта по длине: ибо оттуда уже плавание наше было на север до Хоба [реки и выше Хоба] до Сигама. От Сигама поворотили мы в левую сторону Понта до реки Гиппа. От реки же Гиппа до Астелефа и Диоскуриды мы уже явноплыли вдоль левой стороны Понта, и плавание наше направлялось к солнечному закату. Когда мы поворачивали от Астелефа на Диоскуриду¹¹, то увидели

¹ [А г г., PPE, 13: Сингам].

² «στ'». Расстояние примерно 65 стадиев. То, что Арриан в своем источнике нашел, произошло, может быть, из σ' (70)» (Müller).

³ 'Αστέλεφον] Так кодекс Арриана: 'Ατέλιφον и потом 'Ατελιφον, также ниже, § 11: «ἐπ' 'Ατέλιφον, но кодекс Анонима последовательно 'ἀπὸ τοῦ 'Αστελέφου» (Müller).

⁴ Слов этих у Арриана нет.

⁵ § 48 из Мениппа.

⁶ [Племя лазов еще во II в. н. э. было известно как весьма незначительное, связывающееся с местностью Старая Лаика (А г г., PPE, 15, 28). П т о л е м е й локализует их к югу от Фасиса (V, 10, 5). Однако в IV—V вв. н. э. имя этого племени, родственного керкетам (см. RE. VIII, 1, 260; XII, 1, 1042), распространилось на всю Колхиду, именовавшуюся у ранневизантийских писателей Лаикой].

⁷ Из Арриана, § 15.

⁸ § 50 из ямбической перизгесы.

⁹ Müller попытался составить стихи, повсюду слабые. Они не дают ничего для перевода, за исключением того, что после слова «смешанный», повидимому, выпали две ямбические стопы.

¹⁰ §§ 51 и 52 из Арриана, 15—16.

¹¹ Ср. прим. к А г г., PPE, 16.

гору Кавказ, по высоте ближе всего *подходящую* к Кельтийским Альпам. И показывалась *нам* одна вершина Кавказа—имя вершины Стробил,—где, по мифическим сказаниям, Прометей был повешен Гефестом по приказанию Зевса.

53 (12)¹. Таков путь плывущих от Византия вправо до Диоскуриады, каковая крепость служит пределом римского владычества [на правой стороне] от входа в Понт. Когда же я получил известие о смерти Котиса (Κότιου)², царя так называемого Боспора Киммерийского, то позаботился описать тебе и морской путь до Боспора, для того чтобы тебе, *в случае*, если ты задумаешь что-либо на счет Боспора, возможно было обсудить дело на основании подробных сведений и об этом пути.

54 (13)³. Исполняя *это*, я изложу остальное так. Если отправиться из Диоскуриады-Севастополя, первая стоянка может быть в Питиунте; от Севастополя, где стоянка кораблям, 350 стадиев, 46 $\frac{1}{3}$ мили.

55 (14)⁴. До этого места простирается Понтийское царство варваров в Тибарении, Саннике и Колхиде⁵, а соседние области принадлежат автономным варварам.

56 (15)⁶. От Питиунта до области Стеннитики (некогда называвшейся Триглитом) 150 стадиев, 20 миль; в ней прежде жил скифский народ, о котором упоминает историк Геродот: он говорит, что они едят вшей; и в самом деле, та же самая молва про них идет еще и в настоящее время. От Стеннитики до реки Абаска 90 стадиев, 12 миль. От реки Абаска до реки Брухонта⁷ (ныне называемого Мизигом) 120 стадиев, 16 миль. От Брухонта до реки Несиса, в котором имеешь и Гераклейский мыс (называемый Пикситом), 60 стадиев, 8 миль. От реки Несиса до реки Масетика 90 стадиев, 12 миль. От реки Масетика до реки Ахеунта (которая доступна для судов) 60 стадиев, 8 миль. Эта река Ахеунт (называется Басий и) отделяет зихов от санихов. У зихов царь Сталемфлас; и он получил престол от тебя.

57 (16)⁸. Итак от реки Ахеунта до реки Абаска живут санихи.

58 (17)⁹. От реки Ахеунта до Гераклейского мыса (ныне называется Пустынным) 150 стадиев, 20 миль (От Гераклейского мыса до мыса¹⁰, на котором и теперь находится укрепление, называемое Бага, 10 стадиев, 1 $\frac{1}{3}$ мили). От этого мыса до мыса, у которого есть защита от ветра Фраския и Борея (где ныне находится так называемая Левая), 80 стадиев¹¹, 10 $\frac{2}{3}$ мили. От Левого до так называемой Старой Лазики [в которой находится так называемая ныне Никопсис, близ которой река, ныне

¹ § 53 из Арриана, 26.

² Κότιου кодекс, исправил Müller.

³ § 54 из Арриана же, 27.

⁴ § 55 из ямбической перизэсы.

⁵ [Положение вещей, характеризуемое этими словами, заимствованными из эллинистического источника, не соответствовало действительности уже в первые столетия н. э.].

⁶ § 56 из Арриана, 27.

⁷ «Μίσιγον» Μίσιγον? Современная Мзымта. Однако кодекс имеет: σίς Μίσιγον ποταμού τού τῶν Βρούχοντα (Müller).

⁸ § 57 из Мениппа

⁹ § 58 из Арриана, 23

¹⁰ Этого мыса Арриан не упоминает.

¹¹ Арриан от Гераклейского мыса до мыса Левого считает 180 стадиев, и в этом он прав; Аноним из того же расчета должен был указать 170 стадиев (180—10), но неизвестно в силу какой ошибки дает только 80; что здесь нет ошибки переписчика, ясно из сумм расстояний в § 27 (Müller).

называемая Псахапсис¹ 120 стадиев, 16 миль. От старой Лазики до Старой Ахеи (в которой и река, ныне называемая Топсида) 150 стадиев, 20 миль.

59 (18)². Итак, от Старой Ахеи до Старой Лазики и затем до реки Ахеунта прежде жили народы, носившие имена: гениохи, кораксы, колики, меланхлены, махелоны, колхи и лазы, а ныне живут зихи.

60 (19)³. От старой Ахеи до гавани Пагры (ныне называемой гаванью Гептала) 350 стадиев, $46\frac{2}{3}$ мили.

61 (20)⁴. От гавани Пагры до Старой Ахеи прежде жили *так* называемые ахейцы, а ныне живут зихи.

62 (21)⁵. От гавани Гептала до гавани Святой (ныне называемой гаванью Гиерия или Никаксин) 180 стадиев⁶, 24 мили. От Святой гавани, или Никаксин до Синдики [или Синдской гавани, ныне называемой Эвдусией] 290 стадиев, 40 миль.

63(22)⁷. Итак, от Синдской гавани до гавани Пагры прежде жили народы, называвшиеся керкеты или ториты (Τορίται)⁸, а ныне живут *так* называемые эвдусианы, говорящие на готском или таврском языке⁹.

64 (23)¹⁰. За Синдской гаванью следует селение, называемое Корокондама, лежащее на перешейке или узкой *полосе* между озером и морем. За ней находится Корокондамское озеро, ныне называемое Описсас, образующее очень большой залив в 530 стадиев, 84 мили. Если въехать в самое озеро и плыть вокруг *берега* в город Гермонассу, *то будет* 440 стадиев, $58\frac{2}{3}$ мили¹¹.

65 (24)¹². Итак от Гермонассы до Синдской гавани вдоль Меотиды живут некие люди, называемые народом синдов, от которых *страна эта* называется Синдикой. Эти синды—варвары, но нравами кротки. За синдами же находятся керкеты, называемые *также* торитами, справедливый и добрый народ и весьма опытный в мореходстве. От керкетов же соседнюю с ними землю занимают ахейцы, которые, как говорят, будучи эллины родом, называются, оварварившись, ахейцами. Ибо, говорят, есть предание, что некогда орхоменская дружина Иалмена, плывя на всех судах

¹ Слова, заключенные в скобки, отсутствуют у Арриана. Νίχι κ упоминает C o n s t. P o g r h., de adm. imp., 42. «Ψάχαψις Χαράχισ(?)»—река, о которой Аноним говорит, что она находится по соседству с Никопсис, на наших картах именуется Шапсуком» (M ü l l e r).

² § 59 из Мениппа

³ § 60 из Арриана, 28.

⁴ § 61 из Мениппа

⁵ § 62 из Арриана, 28.

⁶ «στάδιοι ρπ'» Так, Арриан, ρν' кодекс. 24 римских мили предполагают 180 стадиев. Сходным образом в следующих строках имеются στάδιοι σκ' (290), тогда как 40 миль составляют 300 стадиев, что имеет и Арриан. Аноним, имевший перед глазами несколько источников, смешал различные данные; ибо это σκ' вряд ли могло получиться от ошибки переписчика» (M ü l l e r).

⁷ § 63 из Мениппа.

⁸ Τορίται. Так также § 24. V Арриана и других называются Τορέται, у Strabo, XI, 2 11—Τορέται» (M ü l l e r).

⁹ [Эвдусианы или эвлусианы (см. P r o c., BG, IV, 4) должны быть идентичны гуннам-утургурам, ибо под этим именем Прокопий помещает их царство на берегах Черного и Азовского морей от Питиунта и до Нижнего Дона; в связи с этим чрезвычайно любопытным является замечание Анонима об их «готском и таврском» языке, не имевшем, разумеется, ничего общего с древнегерманскими диалектами].

¹⁰ 64, может быть, из Мениппа

¹¹ [Аноним опускает здесь (перенос в Европу—см. § 73 сл.) Фанагорию и Кёпы—пункты, лежавшие на левом берегу Корокондамского озера, для плывущих в Гермонассу (ср. Strabo, XI, 2, 9 сл.) и несомненно упомянутые в источнике Анонима].

¹² § 65 из ямбической периагесы

от Илиона, под действием танаисского¹ ветра против воли попала в Понтийскую варварскую страну; поэтому-то они, говорят, преданы чужеземным обычаям и беззаконны и по нравам более всего суровы к эллинам. (Ахейцы) многочисленны и враждебны керкетам.

66 (25)². От Гермонассы, если выплыть из залива, до устья озера Меотиды и селения Ахиллова 515 стадиев, 68²/₃ мили.

67 (26)³. Если же плыть прямым путем от Синдики в Боспор, называемый Киммерийским, в город Боспора Пантикапей, *то будет* 540 стадиев, 72 мили.

68 (27). Всего, если плыть вдоль берега от святилища *Зевса Урия* до устья озера Меотиды или Ахиллова селения, 12 487 стадиев, 1653¹/₃ мили [читай 1665].

69 (28)⁴. От Ахиллова селения, которое лежит на конечном пункте Азии и *при* проливе у устья озера Меотиды или Танаиса, до селения, лежащего напротив на конечном пункте Европы, называемого Портмием и лежащего также при проливе у устья озера Меотиды, ширина устья 20 стадиев, 2²/₃ мили.

70 (43)⁵. Эта река Танаис, говорят, отделяет от Азии Европу и вытекает из озера Меотиды, а впадает в море Эвксинского Понта. Впрочем, Эсхил в «Освобождаемом Прометее» делает реку Фасис границей Европы и Азии. У него титаны говорят Прометею, что «Пришли мы, Прометей, взглянуть на бедствия Твои и на страдания эти от оков».

Затем они перечисляют, сколь великую прошли страну:

«Где двойной предел Европейской земли и Азии, великий Фасис».

Озеро Меотида, говорят, имеет в окружности около 9 000 стадиев, 1 200 миль.

71 (44)⁶. Меотийское озеро, говорят, равно половине Понта.

72 (45)⁷. У реки Танаиса, которая служит границей Азии, разделяя материк на две части, первыми живут сарматы, занимая *пространство* в 2000 стадиев, составляющих 250 миль. Далее за сарматами живет племя меотов, называемое изаматами, по свидетельству Деметрия⁸ (от которых и Меотийское озеро получило название); по словам же Эфора это племя называется савроматами; с этими савроматами, говорят, вступили в связь амазонки, пришедшие когда-то после битвы при Термонте; от них савроматы названы женоуправляемыми.

73 (46)⁹. Затем следуют Фанагоров город и город Кепы [Сады].

74 (47)¹⁰. Потом Гермонасса и Фанагория, которую, по преданию, некогда заселили теосцы; и гавань Синдская, населенная эллинами, пришедшими из соседних местностей¹¹. Эти города лежат разбросанно на остро-

¹ Ср. P r o c., BG, IV, 4, p. 475, 1: «ветер, который дует оттуда, называют танаисским» (M ü l l e r). Он же попытался составить стихи, которые не дают ничего для перевода, за исключением того, что, по мнению Müller'a, автор прозаической парафразы, видимо, не понял стихотворного текста и неправильно отождествил керкетом с торитами.

² § 66—из Мениппа.

³ § 67 из Арриана, 29.

⁴ § 69 из Мениппа, как кажется Müller'у.

⁵ § 70 из Арриана, 29.

⁶ § 71 из Скилака, 69.

⁷ § 72 из ямбической переписки 874—885.

⁸ [Каллатийского, географа III—II вв. до н. э.; ср. P s.-S u m n., 117].

⁹ § 73 из Скилака, 72.

¹⁰ § 74 из ямбической переписки, 886—899.

¹¹ [Повторение в §§ 73—74 описания азиатской части Боспора, данного уже выше в § 63 сл. объясняется, может быть, тем, что в перипле Псевдо-Скимна предполагается плавание в противоположном направлении, с запада на восток; заимствуя из него описание местностей у устья Танаиса, Аноним, таким образом, невольно был увлечен навад].

ве, *тянущемся* вдоль Меотиды до Боспора и представляющем просторную равнину, которая недоступна частью вследствие болот и рек, а также топей, *находящихся* по ту сторону, частью же благодаря морю и озеру. При выходе из устья *лежат*: город Киммерида, названный так от варваров-киммерийцев, но основанный тиранами боспорскими, и Кеп¹, основанный милетянами. Таковы *местности* на азиатской стороне.

75 (49)². На европейской же *стороне* при самом устье Меотийского озера самым крайним является Пантикапей, названный столицей Боспора. Выше этих *мест* лежит варварская Скифия, граничащая с необитаемой и неизвестной всем эллинам землей. По Истру первыми живут, по словам Эфора, карпиды, затем пахари и невры до новой пустыни, необитаемой вследствие холода. А к востоку, если переправиться через Борисфен, живут скифы, населяющие так называемое Полесье³; сверху граничат с ними земледельцы, а затем *следует* опять обширная пустыня; за ней обитает племя скифов-андрофагов, а далее опять пустыня. По ту сторону Пантикапея *живет* племя лимнеев и многие другие, не различающиеся *собственными именами*, а *просто* называемые кочевыми; они очень благочестивы, так что ни один из них никогда не обидит живого существа; по словам Эфора, они перевозят свои жилища и питаются кобыльим молоком по скифскому обычаю. Они живут, имея общее имущество, и совместно. Он говорит, что и мудрый Анахарсис происходил из кочевников, и *именно* из наиболее благочестивых, и что некоторые перешли в Азию и поселились *там*; их называют саками. Самыми славными Эфор называет племена савроматов, гелонов и третье, называемое агафирсами. Далее лежит получившее свое имя от меотов Меотийское озеро, в которое впадает Танаис, по словам Гекатея Эретрийца, вытекающий из реки Аракса, а по известию Эфора—из какого-то озера, пределы которого неизвестны; впадает же он двумя рукавами в так называемую Меотиду и в Киммерийский Боспор.

76 (50)⁴. Устье озера⁵ называется Боспором. От местечка Портмия или устья Меотийского озера до городка, по имени Мирмекиона (Μυρμηκίων⁶, 60 стадиев, 8 миль. От Мирмекиона до Пантикапея, важного боспорского города⁷, 25 стадиев, 3 $\frac{1}{2}$ мили; он имеет обширную гавань и верфи. По прямому пути от Боспора до устья Меотийского озера или Танаиса 60 стадиев, 8 миль. А от города Пантикапея до города Тиристки 60 стадиев, 8 миль; от города Тиристки до города Нимфея 25 стадиев, 3 $\frac{1}{2}$ мили; от Нимфея до деревушки Акры 65 стадиев, 8 $\frac{1}{2}$ мили; от Акры до города Кит, раньше называвшегося Кидеаками [?]⁸, 30 стадиев, 4 мили.

¹ [Несомненно, то же самое, что и упомянутые несколькими строками выше Кепы].

² § 75—из ямбической перизгесы, 835—873.

³ [Возможно, что именно этих скифов Полесья (Абики) в глубокой древности греки именовали абиями, ср. Steph. Byz., s. v. Ἰλλια].

⁴ § 76 из ениппа.

⁵ [Г. е. Меотиды (Азовского моря)].

⁶ См. Leo Diac., IX, 6, p. 150, где упоминается о Мирмекионе на основании перипла Арриана, в котором, однако, ничего не говорится о Мирмекионе. Müller предполагает, что Лев пользовался каким-то другим периплом, кото-рый, подобно данному, носил имя Арриана. Он же считает также, что, быть может, ту же форму этого имени нужно поставить у Ps.-Scyl., 68, где в рукописи читается μυρμηκων.

⁷ «Не знаю, не следует ли писать: πόλις ἐπισηρομένη καὶ Βόσπορος. Если это чтение, отвергнуть, то в следую-щих строках будет κλέετι ἀπὸ [Παντικαπέου ἤτοι] Βόσπορος. Ибо что известно, Пантикапей назывался так же Боспором... И наш автор сам ниже говорит ἀπὸ Βόσπορος ἤτοι Παντικαπέου [§ 86], что следовало принять во внимание уже и для этого места» (Müller).

⁸ [В наименовании «Кидеаки» или «Кидея» (если принять поправку Мюллера), являющемся, по свидетельству Анонима, первоначальной формой последующего «Кита», «Китей» — имени, перенесенного милетскими колонистами с Боспора Фракийского (см. Dion. Byz., 21), — звучит, вероятно, местное наименование этого пункта].

Итак, от Афинеона до Кит живут скифы. Затем следует Киммерийский Боспор.

От Кит до города Киммерика 60 стадиев, 8 миль; там есть стоянка для кораблей, *защищенная* от западных ветров. Напротив *него* в море, в недалеком расстоянии от материка, два скалистых, не очень больших острова. Всего от устья Меотийского озера до Киммерика 300 стадиев, 40 миль, а от города Пантикапея до Киммерика 240 стадиев, 32 мили.

77 (51)¹. От Киммерика до деревни Казека, лежащей у моря, 180 стадиев, 24 мили. От Казека до Февдосии, опустевшего города, имеющего и гавань, 280 стадиев, 37¹/₃ мили; и это был древний эллинский город, колония милетян; о нем есть упоминания во многих сочинениях. Ныне же Февдосия на аланском или таврском наречии называется Ардабда, т. е. Семибожный. В этой Февдосии, говорят, жили некогда и изгнанники из Боспора.

78 (52). От Февдосии до пустынной гавани Афинсона² или гавани скифо-тавров 200 стадиев, 26 ¹/₃ мили; здесь спокойная стоянка для кораблей. От Афинеона, или гавани скифо-тавров, до Лампады 600 стадиев, 80 миль; там стоянка для кораблей. От Лампады до высокой горы Бараньего лба, мыса Таврической земли, 220 стадиев, 29¹/₃ мили.

79 (53)⁴. В эту местность Таврики, по некоторым преданиям, некогда прибыла похищенная из Авлиды Ифигения. Тавры народ многочисленный; ведут они образ жизни горцев и кочевников, по свирепости — варвары и убийцы, умилостивляющие своих богов злодеяниями.

80 (54)⁵. Так называемый Таврический Херсонес⁶ пограничен с ними; на нем греческий город, основанный гераклеотами и делосцами, вследствие данного гераклеотам, жившим в Азии по сю сторону Кианей, совета оракула заселить вместе с делосцами Херсонес [полуостров].

81 (55)⁷. От Бараньего лба до таврической же гавани Символа, называемой также *гаванью* Символов, — 300 стадиев, 40 миль; здесь спокойная гавань. От гавани Символа до города Херронеса или Херсонеса в Таврической земле, колонизованного понтийскими гераклеотами, 180 стадиев, 24 мили; здесь пристань и хорошие гавани.

82 (56)⁸. Береговая линия Таврического Херсонеса, от гавани Афинеона до Прекрасной гавани, в объезде составляет 2600 стадиев, 346 ²/₃ мили, а от деревни Портмитиды, лежащей на крайнем пункте Европы при входе в Меотийское озеро или в Танаис, до Херсона⁹ 2260 стадиев, 301¹/₃ мили; от Боспора или Пантикапея до города Херсона 2200 стадиев, 293¹/₃ мили.

83 (57). От Херсона до так называемой Коронитиды, или Керкинитиды, 600 стадиев, 80 миль; от Коронитиды, или Керкинитиды, до скифской гавани Прекрасной в Херсонесской земле 700 стадиев, 93¹/₃ мили. От Прекрасной гавани до реки Истра или Данубия опять обитают скифы. За

¹ § 77 по «...сочинениях» из Арриана.

² [Г о т т а с ч е к (R.E., I, 1, 22) читает Ἀφίνωνα и разъясняет это слово из осетинского awd—семь]

³ Ἀφίνωνα]. Это имя известно только из нашего автора; второе название есть у Арриана (Müller) [Этот пункт, упоминаемый лишь у нашего Анонима, локализуется предположительно на месте современного Судака. Ср. В. В. Л а т ы ш е в, IOSPE, II, карта № 2].

⁴ § 79 из ямбического периагесы, 828—834

⁵ § 80 — из нее же, 822—827.

⁶ Судя по контексту, Аноним имеет в виду так называемый «Малый Херсонес», или современный Гераклеийский полуостров].

⁷ § 81 из Арриана и Мениппа.

⁸ О § 82 и следующих М ю л л е р замечает: «Эти перечисления заимствованы из какого-либо другого перипла [т. е. не из Арриана].

⁹ [Г. е. Херсонеса]

Прекрасной гаванью начинается залив, называемый Каркинитским и простирающийся до Тамираки; он имеет в длину 2250 стадиев, 300 миль; если же не объезжать его вдоль берегов, но прямым путем переплыть устье, то всего 300 стадиев, 40 миль. Внутри Тамираки есть небольшое озеро.

84 (58). От мыса Тамираки тянется Ахиллов Бег, весьма длинная и узкая береговая полоса, простирающаяся вдоль пролива на 1200 стадиев или 160 миль, а в ширину имеющая 4 плефры; концы ее имеют вид островов; от материка она отстоит на 60 стадиев, 8 миль. По середине ее истмovidный (т. е. узкий) перешеек соединяет с материком (или с твердой землей), простираясь в длину на 40 стадиев, $5\frac{1}{3}$ мили. Если проплыть от Тамираки мимо вышеупомянутого Бега до другой косы Ахиллова Бега, называемой Священной рощей Гекаты¹, получают упомянутые 1200 стадиев или 160 миль. От Священной же рощи Гекаты до судоходной реки Борисфена, ныне называемой Данаприем, 200 стадиев, $26\frac{2}{3}$ мили.

85 (59)². Эта река Борисфен полезнее всех других; она изобилует большими рыбами и производит много хлебных растений и пастбища для скота. Ее течение, как говорят, судоходно дней на сорок плавания, а в верхнем течении она не судоходна и не доступна, ибо плавание невозможно вследствие снегов и льдов.

86 (60)³. При слиянии двух рек, Гипаниса⁴ и Борисфена, существует город, прежде называвшийся Ольвией, а потом снова названный у эллинов Борисфеном⁵; его основали милетяне во время мидийского владычества; от моря до него 240 стадиев плавания вверх по реке Борисфену (ныне называемой Данаприем; это расстояние составляет 32 мили).

87 (61)⁶. От реки Борисфена до весьма маленького, пустынного и безыменного островка⁷ 60 стадиев, 8 миль; от этого весьма маленького, пустынного и безыменного острова до Одесса 80 стадиев, $10\frac{1}{3}$ мили; от Одесса до местечка Скопелов 160 стадиев, $21\frac{1}{3}$ мили; от Скопелов до гавани истрианов 90 стадиев, 12 миль; от гавани истрианов до гавани исиаков 90 стадиев, 12 миль; от гавани исиаков до местечка Никония 300 стадиев, 40 миль; от местечка Никония до судоходной реки Тиры 30 стадиев, 4 мили.

88 (62). Эта река Тира, будучи глубока и представляя хорошие пастбища для скота, доставляет торговцам много рыбы на продажу и безопасна для плавания грузовых судов. На ней лежит соименный ей город Тира, колония милетян.

¹ [Для локализации этого пункта ср. P t o l., Geogr., III, 8, 2].

² § 85 из ямбической перигесы, 813—819.

³ § 86 из нее же, 804—812.

⁴ К *Ἰππανισμῶν* на полях рукописи приписан схолий: «Некоторые говорят, что на реке Гипанисе есть животное, называемое «быстрое», которое в один и тот же день рождается и умирает». Ср. обширное примечание Müller'a, GGM, I, стр. 417. [Об этом же животном (насекоме) сообщает подробнее Аристотель (Hist. an., V, 19, 14), называя его «однодневкой» или «поденкой». Ср. также A e l., Hist. an., V, 43. Необходимо отметить, что Аноним путает в данном случае Гипанис-Буг с Гипанисом-Кубанью, к которой относится рассказ Аристотеля].

⁵ [О соотношении наименований Ольвия и Борисфен (применительно к городу) ср. S t r a b o, VII, 3, 17].

⁶ §§ 87 и 89: «Об отрезке берега, находящемся между Борисфеном и Тирой (Днестром), Аноним передает больше, чем Арриан, который упоминает на нем только Одесс, порты истрианов и исиаков, за которыми на расстоянии 200 стадиев находятся ἑρμῆς и ἀφύουλι. И это было правильно в век Арриана; Аноним, не обращая внимания на хронологию, упоминает Скопелы, Никоний, башню Антифила, Кремниски и местечко Антифила (μύλλερ).

⁷ [Имеется в виду нынешний остров Березань, заселенный в древности и упомянутый также у S t r a b o, VII, 3, 19, без имени, а у P t o l., III, 10, 8, названный Борисфенидой или Левкой].

89 (63)¹. Всего от реки Борисфена до реки Тиры 810 стадиев, 108 миль, а от Херсона до реки Тиры 4110 стадиев, 548 миль; а географ Артемидор² от города Херсона до реки Тиры вместе с объездом Каркинитского залива ставит 4200 стадиев, или 589 $\frac{1}{3}$ мили. От реки Тиры до Неоптолемовых³ 120 стадиев, 16 миль; от Неоптолемовых до Кремнисков⁴ 120 стадиев, 16 миль; географ же Артемидор говорит, что от реки Тиры до Кремнисков 480 стадиев, 64 мили. От Кремнисков до Антифиловых⁵ 330 стадиев, 44 мили. От Антифиловых до так называемого Голого устья реки Истра 300 стадиев, 40 миль. Здесь *живут* фракийцы и бастарны-пришельцы.

90 (64)⁶. Почти напротив Голого устья Истра, если плыть с северным ветром прямо в открытое море, лежит остров, который одни называют островом Ахилла, другие—Бегом Ахилла, третьи по цвету—«Белым».

91 (65)⁷. На нем водится множество ручных птиц, и *он представляет* для приезжающих благолепный вид; с него нельзя видеть земли, хотя он отстоит от материка *только* на 400 стадиев (53 $\frac{1}{3}$ мили), как пишет, по крайней мере, Деметрий⁸.

92 (66)⁹. Говорят, что этот остров Фетида подняла *из моря* для своего сына и что Ахилл живет на нем. На нем есть и храм Ахилла и статуя древней работы; люди на нем не живут; пасутся только немногие козы, которых, как говорят, пристающие туда посвящают Ахиллу. Ведь и другие многие дары посвящены в храме, *как-то*: чаши, перстни и драгоценные камни. Все это посвящено Ахиллу *в виде* благодарственных приношений; *есть* и надписи, написанные одни на латинском, другие на греческом языке разными мерами и *содержащие в себе* прославления Ахилла.

93 (67)¹⁰. От так называемого Голого устья Истра до второго его устья, 60 стадиев, 8 миль. От второго устья до Прекрасного устья 40 стадиев, 5 $\frac{1}{3}$ мили. От Прекрасного устья до Нарака (так называют четвертое устье Истра) 60 стадиев, 8 миль. От Нарака до пятого устья Истра, называемого «Священным», 120 стадиев, 16 миль. Отсюда начинаются прилежащие к Понту части Фракии и границы фракийцев. Все же раньше названные племена—варварские.

94 (68)¹¹. Эта река Истр, называемая также Данубием, вытекает из западных стран и впадает *в море* пятью устьями; разделяясь на два русла, она течет и в Адрий. Она хорошо известна до земли кельтов и летом всегда сохраняет *много воды*: ибо зимой она прибавляется и пополняется выпадающими дождями и, как говорят, всегда получает притоки от снега и тающих льдов, но и летом точно так же имеет ровное течение. В ней, по слухам, лежит много значительных по величине островов; из них лежащий

¹ § 89 из ямбической перигесы, 799—803.

² [Из Эфеса, II—I вв. до н. э., автор «Географии» в 11 книгах, откуда, вероятно, и использован весь этот отрывок с описанием берега от Тиры до Истра].

³ У Страбона [VIII, 3, 16] есть *πύργος* *Νεοπτολέμου* *καλλοῦμενος*.

⁴ [Этот пункт упоминается также у Plin., IV, 26 вместе с Макрокремнийскими горами. Müller (GGM, I, 418) считает возможным идентифицировать Кремниски с Гермонактовым селением, локализуемым в этой местности и упомянутым у Strabo, VII, 3, 16, и у Ptol., Geogr., III, 10, 7].

⁵ [Этот пункт у других авторов не упоминается и ближайшей локализации не поддается. Müller, (GGM, I, 419,) предположительно ставит с ним в связь помещаемый Птолемеем к югу от Гермонактова селения населенный пункт Гарпис].

⁶ § 90 из Арриана, 32.

⁷ § 91 из ямбической перигесы, 792—796.

⁸ Ср. выше, § 72

⁹ § 92 из Арриана, 32.

¹⁰ § 93 до «16 миль» из Арриана, 35.

¹¹ § 94 из ямбической перигесы, 774—791

между морем и устьями—не меньше острова Родоса; он называется Певкой [Сосновым] вследствие изобилия расгущих на нем сосен. Затем за ним лежащий в открытом море вышеупомянутый Ахиллов остров.

95 (69)¹. От Священного устья реки Истра до города Истра 500 стадиев, 66²/₃ мили.

96 (70)². Этот город Истр получил *свое* имя от реки. И этот город основали милетяне, когда войско варваров-скифов, гнавшее киммерийцев из Боспора, перешло в Азию.

112 (86)...³ [Милетяне] выслали из Ионии множество колоний в Понт, который, прежде называвшийся Негостеприимным вследствие нападений варваров, благодаря им получил прозвание Гостеприимного.

117 (91). Всего от Священного устья реки Истра до святилища Зевса Урия, или устья Понта, 3640 стадиев, 485¹/₃ мили. От реки Борисфена, называемой также Данаприем, до святилища Зевса Урия 5600 стадиев, 746²/₃ мили. От Херсона до святилища Зевса Урия 8900 стадиев, 1186²/₃ мили. От деревни Портмии, лежащей на краю европейских частей Понта, на устье Меотийского озера или так называемого Киммерийского Боспора, до святилища Зевса Урия 11100 стадиев, 1480 миль.

Говорят, что путь вдоль европейских берегов Понта равен объезду азиатских частей Понтийского моря.

118 (92). От святилища Зевса Урия до Амиса 4660 стадиев, 621¹/₃ мили; от Амиса до реки Фасиса 3802 стадия, 507 миль; от реки Фасиса до устья Меотийского озера или Ахиллова селения 4025 стадиев, 536²/₃ мили; так что выходит от святилища Зевса Урия до устья Меотиды 12487 стадиев, 1665 миль.

В общем итоге весь объезд Эвксинского Понта, *т. е.* правых частей Понта вдоль Азии и левых частей Понта вдоль Европы, от святилища Зевса Урия составляет 23587 стадиев, 3145 миль.

Кроме того, объезд Меотийского озера *составляет* 9000 стадиев, 1200 миль.

БЕЗЫМЕННЫЙ АВТОР

ИЗМЕРЕНИЕ ВСЕЙ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ В СОКРАЩЕНИИ

(ΑΝΑΜΕΤΡΗΣΙΣ ΤΗΣ ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΑΝΤΟΣ ΚΑΤΑ ΣΥΝΟΡΙΩΝ)

«Прибавляем некоторые географические эксерпты другого анонимного писателя, в которых то, что говорится об объезде Понта Эвксинского, занимает главное место. Эта работа находится в кодексе 1895 Готтисенской библиотеки, откуда, после того, как она была переписана рукой O. Bloch'a, ее издал впервые F. O s a n n u s (Disputatio de fragm. peripli Graeco e cod. Hafn., Gissae, 1829); его потом повторили Gaillius и Hofmannus. Ценность эксерптов ничтожна; в них нет ничего нового и то, что мы знаем точнее из других источников, в этом отрывке испорчено самым жалостным образом» (C. Müller, GGM, I, стр. 424)

Перевод П. И. Прозорова

СКРАЩЕННОСТЬ ПОНТА

2. От Византия до Состения⁴ восемьдесят стадиев, десять с половиной миль; от Состения до Святилища сорок стадиев, пять с половиной миль

¹ § 95 из Арриана, 35.

² § 96 из периплеса, 767—772.

³ § 112 из периплеса, 731—737.

⁴ [В глубокой древности Ластений (Plin., IV, 46: Gasthenes), отождествляется с именем Стения (Истения) на европейском берегу Боспора Фракийского, в глубине бухты].

всего шестнадцать миль. От святилища Зевса Урия¹, или от устья Понта, до Священного устья реки Истра три тысячи шестьсот сорок стадиев, четыреста восемьдесят пять с половиной миль.

3. От святилища Зевса Урия до реки Борисфена, называемого также Данаприем, пять тысяч шестьсот стадиев, семсот сорок шесть с половиной миль. От святилища Зевса Урия до города Портмии², лежащего в конце европейской части Понта, при устье Меотийского озера, или так называемого Боспора Киммерийского, одиннадцать тысяч стадиев, тысяча четыреста восемьдесят миль. Говорят, что объезд припонтийской Европы равен объезду азиатских берегов Понта.

4. От святилища Зевса Урия до Амиса четыре тысячи шестьсот шестьдесят стадиев, шестьсот двадцать одна с половиной миль. От Амиса до реки Фасиса три тысячи восемьсот два стадия, пятьсот семь миль. От реки Фасиса до устья Меотийского озера [или до Ахиллова селения, четыре тысячи двадцать пять стадиев, пятьсот тридцать шесть миль, так что от святилища Зевса Урия до устья Меотийского озера составляет] двенадцать тысяч четыреста восемьдесят семь стадиев, тысяча шестьсот шестьдесят пять с половиной миль.

5. Весь объезд Эвксинского Понта, как правой, азиатской, стороны его, так и левой, европейской, от святилища [Зевса Урия составляет двадцать три тысячи пятьсот восемьдесят семь стадиев], три тысячи сто сорок пять миль. Объезд Меотийского озера составляет девять тысяч стадиев, тысяча двести миль.

НИКИФОР БЛЕМИД СОКРАЩЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ³

(ΓΕΩΓΡΑΦΙΑ ΣΥΝΟΠΤΙΚΗ)

«Это маленькое произведение, изданное S p o h n'om [1818 г.] из парижской рукописи и M a n z i [1819 г.] из римской рукописи, является испорченной парафразой Дионисия и полно удивительных нелепостей. Даваемое нами заглавие [τὸ σφω-ἀου Νικηφόρου τῷ Βλαυμίδου Γεωγραφία συνοπτική] взято из римского списка»-(M ü l l e r, GGM, II, 458—468). [Византийский богослов, философ и поэт Никифор Блемид (1197—1272) занимался также и географией; он оставил два географических сочинения, из которых одно известно под названием «История о земле» (Ἱστορία περὶ τῆς γῆς), а другое—«Сокращенной географии» (Γεωγραφία συνοπτική); выдержки из последнего сочинения помещаются здесь Латышерым на том основании, что текст «Географии» всецело основан на «Землеописании» Дионисия Периегета, без каких бы то ни было вставок или изменений, которые свидетельствовали бы о географических и этнографических переменах, произошедших в средние века. Труд Блеммида, несмотря на свой несамостоятельный характер, пользовался большой известностью и служил почти единственным учебным пособием по географии в повдневизантиское время. См. В. И. Барвинок, Никифор Блемид и его сочинения, Киев, 1911, стр. 350 и сл.].

ОБ ОКЕАНЕ

26—40. Этот океан, будучи единым и обтекая землю кругом, получил четыре названия: в западной части он называется западным Атлантом, а к северу, где живет и племя аримаспов,—ледовитым Кронийским...

¹ [На азиатском берегу Боспора Фракийского близ выхода из пролива в Черное море, ср. А г г., РРЕ, 37¹.

² [А п о н., РРЕ, 76: γυρίου, т. е. местечко, деревня; соответствует «Киммерийским переиравам» у Н е г., IV, 12¹.

³ [Поскольку почти вся географическая номенклатура «Сокращенной географии» содержится в «Землеописании» Дионисия Периегета,—см. соответствующие примечания.

41—168. Он имеет вместе и четыре пролива¹, которые образуют четыре моря: первое к западу, второе к востоку, третье к северу и четвертое к югу. Находящееся к востоку называется Персидским, ... а находящееся к северу кругообразно и очень велико и называется Гирканским и Каспийским...

Следующая [за Боспором] вверх к северу часть называется Эвксинским и Понтийским морем и простирается больше к востоку. Часть выше его называется Меотийским озером, выше которого нет другого моря, а *есть* река, называемая Танаисом, которая изливается в самую Меотиду из Скифских гор...²

ОБ ЕВРОПЕ

270—330... За рекой Рейном течет большая река Истр, поворачивающая к востоку вблизи Эвксинского моря; и она называется Данубием, где извергает все легчайшие *частицы* воды, образуя пятью устьями остров Певку. За ним к северу раскинута множество племен до устья Меотийского озера: германцы, сарматы, геты и бастарны, или, лучше сказать, батарны, обширная земля даков, могущественные аланы и тавры, которые заселяют великий Бег Ахилла, узкий и длинный, и устье самого Меотийского озера. Выше их раскинута племя многоконных агавов, где живут мужи меланхлены и гишмомолги, невры, гишпоподы [коненогие], гелоны и агафирсы, где вода реки Борисфена сливается с Эвксинским Понтом перед Бараньим лбом, напротив Черных скал³. Там же воды двух рек, Алдеска и Пантикапа, вытекают отдельно одна от другой из Рипейских гор. У устьев их вблизи мертвого моря океана во множестве находится блестящий камень янтарь; там же вблизи и у холодных агафирсов находится алмаз. Столько *народов* живет к северу от реки Истра...

ОБ ОСТРОВАХ ЗАПАДНОГО И ФИНИКИЙСКОГО МОРЯ

512—554... В левой стороне Эвксина, напротив реки Борисфена, есть остров Белый, земля душ героев; а прямо при входе в Киммерийский Боспор внутри Меотийского озера есть один огромнейший остров с правой стороны⁴, и Фанагора и Гермонасса, которые пользуются большой славой у мореплавателей.

О ПРОТЯЖЕНИИ И ОПИСАНИИ ЗЕМЕЛЬ, т. е. ЕВРОПЫ, ЛИВИИ И АЗИИ

620—649 ... [У берегов Азии океан] образует три залива, именно Персидский, Гирканский и Аравийский; два из них находятся на юге, а Гирканский обращен к борею и либу⁵ и *находится* в соседстве с Эвксинским

¹ [Говоря о проливах, Никифор Блеммид имеет на самом деле в виду «заливы» океана; из них четыре главных названы S t r a b o, II, 5, 18: Каспийское море, Персидский залив, Аравийский залив (Красное море) и Средиземное море].

² [Эти Скифские горы, не упоминаемые другими авторами, следует отождествить с Рипейскими горами, из которых, по общему убеждению ионийских географов, берет начало река Танаис (Дон)].

³ [Под Черными скалами следует, очевидно, понимать Кианеи (собственно «Темные» или «Темносиние» скалы), ибо Кианеи—второе наименование городка Мелены в Ликии (P l i n., V, 101; ср. R E, XI, 2, 2236). Евстафий к D i o n. P e r g., 314, также помещает устье реки Борисфена у Бараньего лба и против Кианейских скал].

⁴ [Имеется в виду нынешний Таманский полуостров].

⁵ [Юго-западный ветер, дующий от берегов Ливии; у римлян—африк].

Понтом; вокруг этого Эвксина и Гирканского моря живут многие народы. Между обоими этими морями находится беспредельный перешеек¹, разделяющий их; он тянется туда и сюда во многие стороны...

О ВСЕХ НАРОДАХ, НАСЕЛЯЮЩИХ ВСЕЛЕННУЮ

650—705. Вблизи Меотийского озера живут меоты и племена савроматов, занимая великую и беспредельную область, посредине которой катится Танаис, впадающий в средину Меотиды, и отделяет Европу от Азии, так что Европа находится к западу от него, а Азия—к востоку. Он катится по равнинам скифов с севера, а истоки его идут от горы Кавказа, где бывает величайшая стужа. За савроматами живут синды, киммерийцы и племена, близкие к Эвксинскому Понту, керкегийцы, ореты² и могущественнейшие эллины³, довольно многочисленные. К северо-востоку от этой реки лежит перешеек Каспийского моря и Эвксинского Понта. На этом перешейке живут восточные иберы, которые пришли от Пиррен⁴, переселившись с запада на восток. Живут также и камариты, где находится Каспийское море.

О КАСПИЙСКОМ МОРЕ

706—725. Это Каспийское море весьма велико и кругло; его можно объехать кругом месяца в три⁵. На этом Гирканском море встречается кристалл и яшма, враждебная демонам. Таково это море.

726—760. Я начну описывать народы с северо-западной стороны. Первые—скифы, которые живут вблизи Кронийского моря по побережью и устью Каспийского моря. Вслед за ними—уны⁶, за унами—каспии, а за этими—воинственные албанцы. Гористую область выше их заселяют кадусии, а вблизи последних живут марды и гирканийцы.

О ПРОЧИХ НАРОДАХ ОТ РЕКИ ФАСИСА И О КОЛХАХ

761—798. Теперь я начну описывать и прочие народы, отправляясь от колхов и реки Фасиса к западу до реки Ладонта⁷ у устья Эвксинского Понта. Итак, вблизи Фракийского устья, где находится Халкедон, живут бизеры; за ними—племена бехиров, макроны, филеры и богатые стадами тибарены, а за этими—халибы, которые проводят жизнь в тяжком труде, обрабатывая тягостное железо...

¹ [Никифор, очевидно, хочет сказать, что перешеек между Черным и Каспийским морем как бы является в то же время и перешейком между беспредельными по их протяжению материками Европы и Азии].

² [Т. е. тореты, локализующиеся на северокавказском побережье. Ср. Diop. P. g., 683].

³ [Эллинами Никифор называет племена ахейцев, гениохов и зигов, которым древние авторы приписывали эллинское происхождение].

⁴ [Т. е. от Пиренеев, ср. Diop. P. g., 698].

⁵ [Из этого не следует, что Никифор, подобно Геродоту, считает Каспийское море замкнутым бассейном, ср. Diop. P. g., 718 сл.].

⁶ [Т. е. уны или гунны].

⁷ [Считающееся догреческим наименованием нескольких рек (в Пелопоннесе, в Бессии и в Сирии, близ Антиохии). См. RE, XII, 1, 382 сл.].

БЕЗЫМЕННЫЙ АВТОР

ИЗЛОЖЕНИЕ ЗЕМЛЕОПИСАНИЯ В СОКРАЩЕНИИ

(ΥΠΟΤΥΠΩΣΙΣ ΓΕΩΓΡΑΦΙΑΣ ΕΝ ΕΠΙΤΟΜΗ)

Это сочинение неизвестного автора составлено не раньше V в. н. э. из разных источников: Эратосфена, Страбона, Птолемея, Маркиана и др.

Текст: Müller, GGM, II, 494—511.

II. О РАЗДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ

3. Вся населенная земля разделяется на три материка; Азию, Ливью и Европу. Разделение *делается* перешейками или проливами. Границы материков суть... Азии от Европы—перешеек¹, который от отдаленнейшего угла Меотийского озера простирается до Северного моря; по этому перешейку протекает река Танаис...

IV. О ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДАХ

9. Истр, берущий начало неподалеку от истоков Рейна и до города Новиодуна называемый Данубием², отделяет Германию от народов, живущих ниже...

10. К Германии за рекой Вистулой прилежит Сарматия, обнимающая большую область и многие племена и другого материка... ограничивается в Европе Меотийским озером. Затем, за перешейком Таврического полуострова (который выступает, образуя с Азией пролив, называемый Киммерийским Боспором), она захватывает часть Понта до реки Борисфена.

11. Под самой западной частью Сарматии находится Дакия, спускающаяся к югу за язигами-метанастами и ограничиваемая Истром, а ниже остальных частей к востоку лежит Нижняя Мезия; она также захватывает и значительную часть страны, *лежащей* выше Истра, и обнимает все побережье от Борисфена до города Месембрии.

VI. О НАРОДАХ АЗИАТСКИХ;

19. В Азии народы таковы. Сарматия, расстилающаяся *выше* сказанным образом за перешейком и Танаисом, ограничивается меридианом, пересекающим надвое длину Каспийского моря, затем, обойдя *побережья* Меотиды и Понта до отдаленнейшего угла³, посредине материка доходит до Каспия. За ней к востоку лежит Скифия; она вначале не очень расширяется, а на востоке—чрезвычайно; она почти соприкасается с Индией. За всей Скифией находится Серица, составляющая самый восточный предел известной земли.

20. Ниже Сарматии у Понта лежит Колхида, а у Каспия—Албания, а между этими *областями* лежит Иберия...

21. Далее, ниже Иберии и части Албании, лежит Армения...

¹ [Слово это (ἰσθμός) автор «Землеописания» употребляет здесь в условно-географическом значении].

² [Ср. об этом P t o l., Geogr., XII, 10, 1, по которому наименование Данубий простирается до города Аксиуполя].

³ [Т. е. до кавказского побережья].

IX. О ВЕЛИЧАЙШИХ ГОРАХ

28. Величайшие из гор в Азии—Имай, Эмодские и Кавказские; эти и Рипейские, говорят, выше всех *прочих гор*... В Европе величайшие *горы*, говорят, Сарматские и Альпийские, если кто-либо взял бы их в сравнении с *остальными*...

X. О ВЕЛИЧАЙШИХ РЕКАХ

29. ... Из остальных азиатских рек, впадающих в разные моря, Яксарт, Окс, Римм (Ῥύμνος)¹, Ра², Кир и Аракс изливаются в Каспийское море, а Фасис, Термодонт и Сангарий—в Понт. Они имеют устья почти в тех же местах, где и истоки.

30. Из европейских *рек* первое место по справедливости может занять Истр, который, вытекая из западных стран и проходя столько племен и областей, впадает в Понт. Затем самые большие *реки*: Борисфен, Вистула, Танаис и Рейн...

XIII. О ДЛИНЕ И ШИРИНЕ ВСЕЙ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ

39. ...Ширина [населенной *земли*] по меридиану, проводимому через Гипсийские горы³ Сарматии, тридцать две тысячи пятьсот стадиев, или 4333 мили.

XIV. О ДЛИНЕ И ШИРИНЕ МОРЕЙ НА ЗЕМЛЕ

41. Длина Понта от Том до устья Фасиса 6200 стадиев, или 826 миль, а ширина от Фанагории на Боспоре до устья Галиса, где Понт наиболее широк, 2500 стадиев, или 320 миль.

42. Длина Каспийского моря от устьев Кира, который вытекает из Армении, до устьев Яксарта 8200 стадиев, или 1094 мили, а наибольшая ширина 2500 стадиев, или 334 мили.

45. Это великое море, обтекающее всю землю, носит общее имя океана, но по частям имеет разные наименования. Именно, весь *океан, находящийся* на севере, называется Арктическим, или Северным, а в нем более восточная *часть*—Скифским океаном, а западная—Германским и Бретанским; этот самый *океан* в совокупности называется и Кронийским морем, и Ледовитым, и Мертвым...

46. Омываемая этими *океанами* земля разделяется на три части *писателями*, лучше всего разделившими вселенную, именно на Европу, Азию и Ливию. Границы... Азии... с Европой—река Танаис, впадающая в Меотийское озеро, которое, в *свою очередь*, изливается в Эвксинский Понт... Некоторые же разделяют вышеназванные материи перешейками, именно Европу от Азии—*находящимся* между Каспийским морем и Понтом...

51. ...За Пропонтидой снова суживается до четырех стадиев и устье Понта, которое называется Боспором Фракийским. Отсюда уже открывается самый Понт, состоящий некоторым образом из двух морей; ибо посредине его выступают два мыса, отстоящие друг от друга приблизи-

¹ [У Eust. к Ном., Od., XXIV, 465, Ῥύμνος, река, вытекающая с Риммийских гор и впадающая в Каспийское море между Волгой и Уралом (Ptol., Geogr., VI, 14, 2; 4). Риммийские горы отождествляются Негмап'ом, RE, I A, 1, 1286, с возвышенностью Общей Сырт; Римм же, по его мнению, можно отождествить с Большим или Малым Узенем].

² [Т. е. Волга].

³ [Отроги Северного Кавказа, ср. Ptol., Geogr., V, 8, 14, 15].

тельно на 2500 стадиев, из коих выступающий со стороны Азии к северу называется Карамбисом, а выступающий со стороны Европы к югу именуется Бараным лбом.

52. И левая сторона Понта, т. е. западная, имеет в длину от Византия до устья Борисфена 3800 стадиев, или [507] миль, а в ширину 2000; восточная же часть, которая находится направо для въезжающих, имеет в длину 5000 или немного больше от устья до отдаленнейшего угла у Диоскуриады, а в ширину 3000.

53. Окружность всего Понта имеет 25000 стадиев и похожа на скифский лук; правую сторону уподобляют тетиве, ибо она повсюду прямолинейна, кроме выступающего Карамбиса, а все остальное—рогу лука, имеющему двойной изгиб, так что образуются два залива, из коих западный гораздо круглее восточного¹. Выше Понта к северу лежит Меотийское озеро, имеющее в окружности 9000 стадиев, устье которого называется Киммерийским Боспором. Таково наше море,

ПРИСК ПАНИЙСКИЙ

Ритор и софист, уроженец фракийского города Пáнис, жил в V в. О жизни его известно только то, что он сам сообщает в своих произведениях. Между прочим, в 448 г. он участвовал в посольстве Максимиана к знаменитому гунгскому царю Аттиле, а в 452 г. сопровождал того же Максимиана в Аравию и Египет. По данным Сэиды, он писал «Риторические упражнения», письма и «Византийскую историю» (ἱστορίαι Βυζαντινῆς) в 8 книгах, первая часть которой, повидимому, носила частное заглавие ἱστορία Γεωργική. История его, о которой с большой похвалой отзываются ученые, обнимала собой, повидимому, период времени с 433 по 474 г.

С о б р а н и е о т р ы в к о в: Müller, FHG, IV, стр. 69—110; Dindorf Historici Graeci minores, I, 275—352. Мы даем текст по последнему изданию².

ГОТСКАЯ ИСТОРИЯ

(Ἱστορία Γοτθικῆ)

1. Руа³, царь гуннов, решив вступить в войну с амильзурами⁴, ити-марами, тоносурами, бисками (Βίσισις)⁵ и другими народами, жившими по Истру и прибежавшими под защиту римлян, посылает Эслу⁷, обыкновенно служившего ему при распрях с римлянами, угрожая нарушить раньше заключенный мир, если они не выдадут всех перебежавших к ним. Римляне предположили послать посольство к уннам; быть послами выразили желание Плинта и Дионисий, из коих Плинта⁸ был родом скиф, а Диони-

¹ [Сравнение Черного моря с натянутым скифским луком восходит к Н е с., fr. 163].

² Из истории Приска заимствованы, главным образом, отрывки этнографического характера, а некоторые подробности исторических событий опущены, так как события эти происходили не на территории собственной Скифии. Полное собрание отрывков Приска переведено на русский язык, с введением и примечаниями, Г. С. Д е с т у н и с о м в «Ученых Зап. 2-го Отд. Имп. Акад. Наук», VII, 1, Спб., 1861, стр. 1—112.

³ [Он же Ругас (I o r n., Get., 35, 180) и Роил (T h e o d., Hist. Eccl., V, 36), дядя Аттилы с отцовской стороны].

⁴ В 433 г. н. э.; о племенах ср. I o r n., Get., 24.

⁵ [У Иорнанда названы ахильдурами].

⁶ [Быть может, родственное бойам припонтийское племя, первоначально пользовавшееся независимостью, а затем во избежание подчинения Руе ставшее под покровительство римлян].

⁷ [Гунн, служивший при дворе Руи и Аттилы и неоднократно употреблявшийся для переговоров в Константинополе].

⁸ [Скиф, т. е. из числа гунско-готских племен; консул 419 г.].

сий¹—фракиец; оба они предводительствовали войсками и исправляли у римлян консульскую должность. Но так как предполагалось, что Эсла возвратится к Руе раньше этого посольства, то Плинта послал вместе с ним одного из своих родственников Сенгилаха², чтобы уговорить Руя вести переговоры с ним, а не с другими римлянами. Когда же Руя скончался³, и царская власть над уннами перешла к Аттиле и Бледи⁴, римский сенат решил отправить Плинту послом к ним. По утверждению этого решения императором Плинта выразил желание, чтобы вместе с ним отправился послом Эпиген⁵, пользовавшийся величайшей славой за свой ум и занимавший должность квестора. Когда его избрание также состоялось, они оба отправились послами и прибыли в Марг⁶; это был город иллирийских мезийцев, лежавший на реке Истре против крепости Констанции, расположенной на другом берегу; сюда собрались и царские скифы⁷. Они устроили съезд вне города, сидя на конях, так как у варваров не было в обычае вести совещания спешившись; поэтому и римские послы, забываясь о своем достоинстве, явились к скифам с соблюдением этого же обычая, чтобы не пришлось беседовать одним на конях, а другим пешими..⁸ что римляне не только на будущее время не будут принимать прибегающих из скифской земли, но выдают и перебежавших уже вместе с римскими военнопленными, прибывшими в свою страну без выкупа, если не будет дано по восьми золотых за каждого беглеца приобретшим их во время войны; римляне *обязуются* не вступать в союз с варварским народом, поднимающим войну против уннов; ярмарки должны быть равноправны и безопасны для римлян и для уннов; договор должен соблюдаться и оставаться в силе с тем, чтобы со стороны римлян ежегодно уплачивалось по семисот литр золота царским скифам (а раньше *сумма* дани равнялась тремстам пятидесяти литрам)⁹. На этих условиях римляне заключили договор с уннами, и, похлявшив отеческой клятвой, обе стороны возвратились во-свосяи. Перебежавшие к римлянам были выданы варварам, в том числе и дети Мама¹⁰ и Атакам¹¹ из царского рода, которых получившие распяли во фракийском укреплении Карсе¹² в наказание за бегство. По заклю-

¹ [Консул 429 г. и *magister militum per Orientem*; в 453 г., будучи в Константинополе, добивался участия в посольстве к гуннам].

² [Консул 419 г. К гуннам отправился в 434 г.].

³ [В 434 г.].

⁴ [Также Блета, брат Аттилы (повидимому, старший), царствовавший совместно с ним над частью гунских племен и убитый по его приказанию в 447 г.].

⁵ [Комет и *magister memoriae* при дворе Феодосия II, один из составителей *Codex Theodosianus*].

⁶ [Крепость в Верхней Мезии на римско-дакийской границе, отождествляется с развалинами, носящими ныне наименование Кустар, близ селения Дубракива в Юго-славии. Ср. Д е с т у н и с, Сказания Приска Панийского, СПб., 1861, стр. 19, прим. 4].

⁷ [«Царскими скифами» Приск называет правящую часть гуннов, т. е. Аттилу и его дружину, осуществлявшую господство гуннов над другими припонтийскими и придунайскими племенами. Возможно, что при употреблении этого наименования немалое значение имеет идущая от Геродота (через S t r a b o, VII, 3, 17) традиция—именовать «царскими» скифами (или сарматами) часть племени, представлявшую непосредственную опору царя. Ср. Д е с т у н и с, ук. соч., стр. 19, прим. 5].

⁸ [Пропуск в тексте].

⁹ [Л и т р а = римская либра = 327,5 г].

¹⁰ [Высокопоставленный гунн, вероятно, сын вождя, ранее перешедший со своим отрядом на сторону римлян].

¹¹ [Ранее бежавший от преследования царя Руя (Seeck, RE, V, 2, 1388)].

¹² [Также *Carsium* (CIL, III, 1352), отождествляется с современным селением Гершова в Добрудже (RE, III, 2, 1316)].

чени мира с римлянами Аттила и Бледа обратились к покорению народов, *обитающих* в Скифии, и вступили в войну с соросгами¹.

1 в. Скифы осаждали Наисс², иллирийский город на реке Данубе³. Говорят, что основателем его был Константин, который воздвиг и соименный себе город у Византия. Варвары, желая взять этот многолюдный и укрепленный город, делали всевозможные попытки. Так как горожане не осмеливались выступить для битвы, то *осаждающие* с целью устроить своим полчищам легкий переход через реку построили на ней мост с южной стороны, с которой она обтекает город, и подвели к стене машины, именно прежде всего лежащие на колесах бревна вследствие удобства их для подвоза; стоявшие на них люди стреляли в защитников, находившихся на брустверах, причем люди, стоявшие на обоих краях, толкали ногами колеса и подвозили машины куда нужно, чтобы возможно было стрелять с прицелом через проделанные в прикрытиях окна; ибо для того, чтобы *стоявшим* на бревнах людям можно было сражаться безопасно, *эти машины* прикрывались плетнями из прутьев с кожами и шкурами для защиты как от прочих снарядов, так и от огненных, которые бросали в них враги. После того, как было построено таким образом большое количество орудий против города, так что защитники на брустверах *принуждены были* податься и отступить перед множеством метательных снарядов, стали подвозиться и так называемые бараны. Это также очень большая машина: *это было* бревно, свободно висевшее на цепях между склоненными один к другому брусьями и имевшее острый наконечник и покрывку, *устроенные* вышеуказанным образом, для безопасности рабочих. Именно люди сильно натягивали его канатами с заднего конца в противоположную сторону от предмета, долженствовавшего получить удар, и затем отпускали, так что от силы удара уничтожалась вся подвергшаяся ему часть стены. Стоявшие на стенах защитники в *свою очередь* бросали заранее для этого приготовленные тележные⁴ камни, когда орудия подвозились к ограде, и некоторые из них разбили вдребезги вместе с людьми, но против множества машин сил их не хватало. *Осаждавшие* подвозили и лестницы, так что город был взят после того, как в иных местах стена была разбита баранами, а в других стоявшие на брустверах принуждены были отступить перед множеством машин, и варвары пробрались в город через разбитую ударом барана часть ограды, а также и по лестницам, которые подвозились к не упавшей еще *части* стены⁵.

2. Когда скифы во время ярмарки напали на римлян⁶ и многих перебили, римляне отправили к ним послов, обвиняя их во взятии укрепления и пренебрежении к перемирию. Скифы отвечали, что в этом деле они не были зачинщиками, а только оборонялись; ибо епископ города Марга, явившись в их землю и обыскав *находящиеся* у них царские гробницы, похитил положенные в них сокровища; и если римляне не выдадут его, а также и беглецов согласно договору—ибо у римлян было *еще* огромное количество их,—то они начнут войну. Когда же римляне отвергли справедливость *этого* обвинения, то варвары, настаивая на верности своих

¹ [Одно из чисел «гунских», т. е. подчиненным гунгам, племем; упоминается также у Iогн., Get., 24, 126; должны быть сопоставлены с названными ниже сарагурами]. Отрывок взят из Exc. de leg., p. 47—48 ed. Par., 166—169 Niebuhr.

² [Значительный город в Верхней Мезии, в области Дардания; см. след. прим.].

³ [Название реки испорчено: река, на которой лежит Наисс (современный Ниш), ныне называется Нишава].

⁴ [Т. е. по величине и весу достаточные для того, чтобы загрузить телегу].

⁵ Exc. de leg., p. 305—306 ed. Par. Поместить этот фрагмент на это место предложил R. Roesler, JfOeG, 1869, стр. 844, относя его к 441 г.

⁶ В 442 г.

слов, не захотели передавать на суд *возникшие* недоразумения, а предпочли войну и, переправившись через Истр, опустошили по реке множество городов и укреплений, в числе которых взяли и Виминаций¹, город иллирийских мезийцев. После этого, когда некоторые стали говорить, что следует выдать епископа маргского, чтобы из-за одного человека не навлекать опасности войны на всю римскую державу, то этот человек, подозревая *возможность* своей выдачи, тайно от горожан пришел к врагам и обещал предать им город, если скифские цари дадут ему приличную *награду*. Они отвечали, что осыплют его всякими благами, если он приведет в действие свое обещание. Обменявшись рукопожатиями и клятвами в *исполнении* сказанного, он возвращается на римскую землю с варварским полчищем и, посадив его в засаду против берега, ночью поднимает его условным сигналом и предает город врагам. Когда Марг был опустошен таким образом, могущество варваров еще более возросло².

3. При императоре Феодосии младшем³ унский царь Аттила, собрав свое войско, послал к императору письмо⁴ с требованием, чтобы к нему немедленно были высланы беглецы и *взносы* дани, которые не были выданы под предлогом этой войны, а для улажения *вопроса* о будущей дани были присланы к нему послы для переговоров; *он прибавил*, что если римляне будут медлить или готовиться к войне, то он даже при желании не в состоянии будет удерживать скифские полчища. Прочитав это, царедворцы сказали, что никоим образом не выдадут прибежавших под их защиту, но с ними вместе выдержат войну, и *решили* послать послов для разрешения недоразумений. Когда до Аттилы дошло решение римлян, он в гневе стал опустошать римскую землю и, разрушив несколько укреплений, приступил к крупнейшему и многолюдному городу Ратирии⁵.

4. Феодосий послал консуляра Сенатора⁶ в качестве посла к Аттиле. Он, даже неся имя посла, не решился прибыть к унам сухим путем, а отплыл к Понту и городу Одессу⁷, в котором пребывал и высланный ранее военачальник Теодул⁸.

5. После битвы римлян с унами при Херсонесе⁹ был заключен мирный договор при посредстве посла Анатолия¹⁰. Они помирились на том, чтобы унам были выданы беглецы и дано было шесть тысяч литр золота согласно прежним условиям; ежегодная дань была условлена в две тысячи сто литр золота; за каждого римского военнопленного, бежавшего и перешедшего без выкупа в свою землю, должно быть выдаваемо по оценке двенадцать золотых, а в случае неуплаты принявшие беглеца

¹ [Крупный город Верхней Мезии на берегу Дуная при впадении реки Марга (современной Моравы)].

² Exc. de leg., p. 33—34 Par., 140—141 Niebuhr.

³ [Феодосий II (408—450 гг.)].

⁴ В 442 г.

⁵ [Также Raetia, значительный город Верхней Мезии на правом берегу Дуная, римская пограничная крепость и стоянка дунайского флота, центр области Dacia Ripensis, локализуется на месте современного селения Арчер в Болгарии]. Отрывок взят из Exc. de leg., p. 34 Par., 141 Niebuhr.

⁶ «Сенатор был консулом в 436 г. К какому году относится это посольство, сказать трудно. Valesius полагает, что оно, вероятно, должно быть помещено раньше херсонесского сражения, которое упоминается во fr. 5» (Müller).

⁷ [Древнегреческая колония на месте современной Варны в Болгарии].

⁸ Exc. de leg., p. 48 Par., 169 Niebuhr.

⁹ [Столкновение имело место в 447 г. на Херсонесе Фракийском].

¹⁰ В 447 г. [Консул 440 г. Будучи отмечен в Not. Dign. с 438 г. в качестве magister utriusque militiae per Orientem, с 446 г. он находился в Константинополе в качестве «патриция» и magister militum praesentalis; дважды возглавлял посольство к Аттилле].

обязаны гыдавать его; римляне не должны принимать ни одного варвара, бежагшего к ним. Римляне притворялись, что добровольно заключают такой договор; но *на деле* они, благодаря необходимости и отчаянному страху, который обуял их начальников, стремились к заключению мира и готовы были принять всякое, даже *самое* тягостное требование; поэтому они согласились на условия дани, весьма *для них* тяжкие, так как их доходы и царские сокровища были растрочены не на дело, а на бесцельные зрелища, безрассудную пышность, распущенные удовольствия и *другие* расходы, которых ни один благоразумный человек не выдержал бы даже при благоприятных обстоятельствах, не говоря уже о тех, кто пренебрегал оружием. Поэтому они повиновались требованиям дани не только со стороны скифов, но и прочих варваров, живших на границах римских областей¹...

8. Когда евнух Хрисафий² уговорил Эдекона убить Аттилу³, император Феодосий и магистр Марциалий⁴ на совещании о предстоящих делах решили отправить послами к Аттиле не только Бигилу, но и Максимиана⁵ с тем, чтобы Бигила, под видом исполнения должности переводчика, делал все, что прикажет ему Эдекон, и Максимин, ничего не знавший об их замысле, передал письмо императора. Относительно посылаемых лиц в нем было написано, что Бигила—переводчик, а Максимин выше Бигилы по достоинству, из знатного рода и очень близок к императору; затем *император* писал, что не следует *Аттиле*, нарушая перемирие, высаживаться на римскую землю; «а беглецов, сверх выданных уже, я отправил к тебе семнадцать, так как других нет». Таково было содержание письма; *кроме того* Максимину было приказано сказать на словах Аттиле, что не следует ему требовать, чтобы к нему приходили послы высшего достоинства, так как это не делалось ни при его предках, ни при других владетелях Скифии, а бывали послы первый попавшийся солдат или вестник; что для разрешения недоразумений следовало послать к римлянам Онегесия⁶, так как *Аттиле* неприлично было бы после опустошения Сердики⁷ прибыть в нее с лицом консульского звания. Максимин просьбами убедил меня сопутствовать ему в этом посольстве. И вот мы, совершая путь вместе с варварами, приезжаем в Сердику, отстоящую от Константинополя на тринадцать *дней* пути для хорошего пешехода. Остановившись здесь, мы сочли приличным пригласить на обед Эдекона с сопровождавшими его варварами. Купив у туземцев овец и быков и зарезав их, мы приготовили обед. Когда во время пира варвары стали хвалить Аттилу, а мы—императора, Бигила сказал, что несправедливо сравнивать бога с человеком, разумея под человеком Аттилу, а под богом—Феодосия. Унны обиделись на это и, понемногу разгорячась, стали сердиться. Мы перевели разговор на другой *предмет* и старались любезно-

¹ Exc. de leg., p.34—35 Par., 142—145 Nieb.

² [Евнух при дворе Феодосия II, прозванный Tzuma, титуловался primicerius sacri cubiculi, а позднее spatharius; оказывал большое влияние на государственные дела].

³ Об этом см. fr. 7. То, что здесь рассказывается, относится к 448 г. [Эдекон—гот, бывший телохранителем Аттилы; будучи послан для переговоров в Константинополь, он согласился по наущению Хрисафия убить Аттилу, но затем изменил и предал заговор гласности].

⁴ [Flavius Areobindus Martialis был в 448 г. magister officiorum].

⁵ [Один из приближенных императора Феодосия II; о его дипломатической деятельности см. введение к отрывкам из Приска].

⁶ [Влиятельный придворный Аттилы, брат Скотты, придворного и посла гуннов в Константинополе в 447 г.].

⁷ [На месте современной болгарской столицы Софии; фракийское наименование этого поселения—Triaditza].

стью смягчить их гнев. Когда мы встали после обеда, Максимин почтил Эдекона и Ореста¹ подарками, именно шелковыми одеждами и индийскими камнями. Орест, выждав удаления Эдекона, говорит Максиминому, что он человек умный и прекрасный, так как не пренебрег им, подобно царедворцам; ибо они без него приглашали Эдекона на обед и оказывали почет дарами. Так как его речь показалась нам, ничего не знавшим, неясной и мы спросили, каким образом и когда именно он был обижен, а Эдекон почтен, он вышел без всякого ответа. На следующий день мы дорогой сообщили Бигиле, что нам сказал Орест. Бигила отвечал, что Орест не должен обижаться, не получая одинаковых с Эдеконом почестей, так как он только прислужник и писец Аттилы, а Эдекон, как известный храбрец на войне и природный унн, многим превышает Ореста. Сказав это и переговорив наедине с Эдеконом, он позже говорил нам, вправду или притворно, что передал ему наш разговор и едва успокоил его, так как он пришел в гнев от сказанного. Прибыв в Наисс, мы нашли этот город лишенным населения, так как он был разрушен неприятелями; лишь в священных обителях оставалось несколько одержимых болезнями. Мы остановились немного выше реки на чистом месте, так как весь берег был покрыт костями убитых на войне. На следующий день мы прибыли к Агинтею, предводителю расположенных в Иллирии войск², находившемуся недалеко от Наисса, с тем, чтобы сообщить ему распоряжения императора и взять беглецов: он должен был передать пятерых из семнадцати, о которых было написано Аттиле. Мы переговорили с ним и упросили передать уннам пятерых беглецов; он обласкал их и отпустил с нами. Переночевав и от пределов Наисса направив путь к реке Истру, мы вступили в узкую долину, имевшую много поворотов, извилин и обходов; здесь на рассвете, когда мы думали, что идем к западу, восход солнца оказался против нас, так что незнакомые с положением долины закрывали от удивления, как будто бы солнце шло по обратному пути и представляло явление, противное естественному. На самом же деле вследствие извилин местности эта часть дороги была обращена к востоку. После трудной дороги мы вышли в болотистую равнину. Варвары-перевозчики приняли нас и перевезли через реку [т. е. Истр] на челноках-однодеревках, которые они изготовляют сами, срубая деревья и выдалбливая их. Они приготовились не ради нас, а уже раньше перевезли толпу варваров, которая встретила нас по дороге, так как Аттила хотел перейти на римскую землю под предлогом охоты. Это было для царственного скифа пригласением к войне под тем предлогом, что не все беглецы были ему выданы. Переправившись через Истр и пройдя с варварами около семидесяти стадиев, мы принуждены были ждать в одной равнине, пока Эдекон со своими спутниками не возвестил Аттиле о нашем прибытии³. Вместе с нами остановились и провожавшие нас варвары. В сумерки, когда мы сидели за ужином, послышался топот приближающихся к нам коней. Это прибыли два скифа с приказанием отправиться к Аттиле. Мы предложили им сначала поужинать с нами, и они, сойдя с лошадей, получили угощение, а на другой день показывали нам дорогу. Когда

¹ [Приблизженный Аттилы и его секретарь, по прозвищу «римлянин», житель Пеонии (Паннонии) на реке Саве].

² [Известен лишь в качестве лица, исполнявшего указанную в тексте должность *magister militum per Illyricum*].

³ [Перейдя Истр, посольство Максимиана двигалось на северо-восток, в область, носящую название Малой Валахии (в Румынии), где и следует предполагать местонахождение тогдашнего лагеря Аттилы; ср. об этом подробно Дестьунис, ук. соч., стр. 37, прим. 45].

мы в девятом часу дня¹ прибыли к шатрам Аттилы, которых было у него *очень* много, и хотели поставить наши шатры на холме, случившиеся *тут* варвары не позволили *этого*, так как шатер *самого* Аттилы стоял в низине. Когда мы остановились, где указали скифы, *к нам* пришли Эдекон, Орест, Скотта² и другие знатные у них лица с вопросом, с какой целью явилось наше посольство. Пока мы удивлялись *этому* странному вопросу и переглядывались друг с другом, они продолжали настаивать на ответе. *Наконец*, мы сказали, что император приказал объяснить *эту цель* Аттиле, а не другим; *тогда* Скотта с сердцем отвечал, что таково приказание их повелителя, — ибо они не пришли бы к нам ради своего любопытства. Мы отвечали, что нет такого обычая относительно послов, чтобы они, не представившись лично тем, к кому посланы, посредством других *лиц* были допрашиваемы о цели посольства, и что это не безызвестно и самим скифам, часто посылавшим посольства к императору; что мы должны получить равное *тому, что получали скифы у нас* и иначе не скажем цели нашего посольства. Тогда они уехали к Аттиле, но затем вернулись без Эдекона и сообщили *нам* все, из-за чего мы были посланы, приказывая при этом как можно скорее удалиться, если мы не имеем сказать *ничего* другого. Этими словами мы были приведены в большее еще недоумение, каким образом стало известно принятое втайне решение императора; мы признали, *однако*, полезным ничего не отвечать насчет *цели* посольства, если не добьемся приема у Аттилы; поэтому мы сказали, что было ли целью нашего посольства сказанное скифам, или *что-либо* другое — об этом должен узнать их повелитель и что мы не будем разговаривать об этом с другими. *Тогда* они приказали нам тотчас удалиться. Во время приготовлений к пути Бигила стал бранить нас за ответ, говоря, что лучше быть уличенными во лжи, нежели удалиться ни с чем. «Если бы мне удалось поговорить с Аттилой, — сказал он, — то я легко убедил бы его прекратить вражду с римлянами, так как я подружился с ним во время посольства при Анатолии». Поэтому Эдекон к нему расположен и под видом посольства и речей, которые должны быть сказаны так или иначе, или истинно, или ложно, он найдет предлог переговорить относительно плана, принятого ими против Аттилы, и принести золото, в котором нуждался Эдекон, по его собственным словам, для раздачи подчиненным ему людям. Бигила не знал, что уже был предан *Эдеконом*. Дело в том, что Эдекон, или коварно давший свое обещание, или испугавшийся, чтобы Орест не довел *до сведения* Аттилы то, что он сказал нам в Сердике после пира (когда он обвинял Эдекона в том, что он без него вел переговоры с царем и с евнухом), — донес Аттиле о составленном против него заговоре и о количестве золота, которое должны были выслать *римляне*, а также выяснил и цель нашего посольства. Когда поклажа была уже навьючена на животных, и мы по необходимости хотели попытаться двинуться в путь в ночное время, пришли некоторые варвары и сказали, что Аттила приказал нам подождать ввиду *ночного* времени. В ту самую деревню, из которой мы поднялись *в путь*, пришли какие-то *люди* с быком и с речными рыбами, присланными от Аттилы. Мы поужинали и легли спать. С наступлением дня мы надеялись получить от варвара что-либо благосклонное и любезное; но он снова прислал тех самых *людей* с приказанием удалиться, если мы не имеем сказать кроме известного им. Мы, ничего не отвечая, стали готовиться в путь, хотя Бигила настоятельно советовал сказать, что у нас есть и другие заявления. Видя Максимиана в большом унынии, я взял

¹ [В три часа пополудни].

² [Гунн, один из влиятельных придворных Аттилы, которого он посылал в 447 г. в Константинополь].

Рустигия¹, знавшего варварский язык и прибывшего с нами в Скифию (не в составе посольства, а по какому-то делу к Констанцию, родом италиота, которого полководец западных римлян Аэций прислал к Аттиле в качестве секретаря)², и, придя к Скотте (так как Онегесия в то время не было), обратился к нему и через переводчика Рустигия сказал, что он получит от Максимиана множество даров, если выхлопочет ему аудиенцию у Аттилы, так как его посольство будет полезно не только римлянам и уннам, но и Онегесию, который хочет идти к самому императору для разъяснения возникших между *нашими* народами недоразумений и по прибытии получит величайшие дары. Поэтому он, *Скотта*, должен в отсутствие Онегесия оказать нам, а еще более брату, содействие в добром деле. Я говорил *ему*, что, как мне сообщили, Аттила слушается и его, но что сказанное о нем не будет заслуживать доверия, если мы не узнаем на опыте его силу. Скотта, прервав меня, сказал, чтобы мы не сомневались, что и он говорит и действует у Аттилы одинаково с братом, и, тотчас вскочив на коня, поскакал к шатру Аттилы. Возвратившись к Максимиану, предававшемуся унынию вместе с Бигилой и крайне расстроенному положением дел, я передал *ему* свой разговор со Скоттой и полученный от него ответ и *прибавил*, что нужно приготовить дары для передачи варвару и обдумать, что мы ему скажем. Оба они, вскочив (я застал их лежащими на траве), похвалили мой поступок, отозвали назад людей, уже выступивших с вьючными животными, и стали обсуждать, как будут приветствовать Аттилу и как передадут ему дары императора и те, которые привез *сам* Максимиан. Пока мы занимались этим, Аттила пригласил *нас* через Скотту, и вот мы явились к его *шатру*, охраняемому кругом толпой варваров. Получив позволение войти, мы застали Аттилу сидящим на деревянном кресле. Мы стали немного поодаль трона; Максимиан, приблизившись, приветствовал варвара и, передав *ему* письмо императора, сказал, что император желает *доброто* здоровья ему и окружающим его. *Аттила* ответил *пожеланием* римлянам того же, чего они ему желают, и тотчас обратился к Бигиле, обзывая его бесстыдным животным и *спрашивая*, с какой стати он пожелал явиться к нему, зная решение его и Анатолия о мире, *причем было* сказано, чтобы к нему не являлись послы прежде, чем все беглецы не будут выданы варварам. Когда же Бигила ответил, что у римлян нет беглецов из скифского народа, так как *все* бывшие уже выданы, Аттила, *еще* больше рассердившись и осыпав его бранью, крикнул, что он посадил бы его на кол и отдал на съедение хищным птицам, если бы не показалось нарушением посольского устава то, что он подверг бы его такому наказанию за бесстыдство и дерзость его слов; *он прибавил*, что у римлян есть много беглецов из его племени и приказал секретарям прочесть их имена, записанные на хартии. Когда они прочитали всех, он приказал *Бигиле* удалиться без всякого промедления, *прибавляя*, что он пошлет вместе с ним и Эслу сказать римлянам, чтобы они выслали к нему всех варваров, перебежавших к ним со времен Карпилона (сына Аэция, римского полководца на Западе), бывшего у него заложником; ибо, говорил он, он не допустит, чтобы его рабы выступали в битву против него, хотя бы они и не могли быть полезны вверившим им охрану своей земли: в самом деле,—говорил он,—какой город или какое укрепление, которым он вознамерился овладеть, спасены ими?

¹ [Римлянин, родом из Мезии, побывавший в плену у гуннов].

² [Этот италиот Констанций не должен быть смешиваем с другим Констанцием, родом из Галлии, который был также прислан Аэцием к Аттиле для исполнения секретарских обязанностей. Их различает сам Приск в этом же отрывке, в части, опущенной Латышевым. См. Де с т у н и с, ук. соч., стр. 49].

Возвестив *императору* его решение относительно беглецов, *послы* должны тотчас возвратиться с известием, желают ли *римляне* выдать их, или берут на себя войну из-за них. Приказав раньше Максимино подождать, чтобы через него ответить императору на его письмо, он потребовал дары. Передав их и возвратившись в *наш* шатер, мы стали обсуждать каждое слово Аттилы. Когда Бигила выражал удивление тому, что *Аттила*, показавшийся ему во *время* прежнего посольства *человеком* кротким и спокойным, теперь *так* грубо бранил его, я высказал предположение, не внушили ли Аттиле нерасположение к нему некоторые из варваров, пировавших вместе с нами в Сердике, сообщив, что он называл римского императора богом, а Атгилу—человеком. Максимиин признал это предположение вероятным, так как он не принимал участия в заговоре, который евнух составил против варвара; но Бигила оставался в недоумении и, как мне казалось, не мог уяснить себе повода, по которому выбранил его Аттила: он не думал, чтобы Аттиле были сообщены слова его в Сердике,—как он позднее нам рассказывал—или заговор, так как никто другой из посторонних вследствие обуявшего всех страха не решался вступать в беседу с ним, а Эдекон во всяком случае должен был хранить тайну по причине клятвы и неизвестности дела, чтобы и самому, как участнику таких бесед, не быть признанным заговорщиком и не подвергнуться смертной казни. Пока мы были в таком недоумении, *вдруг* явился Эдекон и отведя Бигилу в сторону от нашего собрания и притворяясь говорящим правду ради задуманного им плана, просил принести золото для раздачи *людям*, которые придут вместе с ним для исполнения *дела*, а *затем* ушел. Когда я попытокствовал узнать, что говорил Эдекон, Бигила постарался обмануть *меня*, будучи обманут сам, и, скрыв истинную причину, сказал, что ему было сообщено самим Эдеконом, будто Аттила сердится и на него из-за беглецов: следовало или получить всех *их*, или притти к нему послан из самой вышней знати. Пока мы беседовали об этом, явились некоторые из людей Аттилы и сказали, чтобы ни Бигила, ни мы не покупали ни римского пленника, ни раба *из* варваров, ни лошадей, ни чего-либо другого, кроме съестных припасов, пока не будут разрешены недоразумения между римлянами и уннами. Это было сделано варваром умно и искусно, так что Бигила легко *мог* быть изобличен в своем замысле против него, не умея объяснить причины, по которой он привез золото, а мы под предлогом ответа, который будет дан по делам *нашего* посольства, *должны* были ждать Онегесия, чтобы он мог получить дары, которые мы *сами* хотели дать и *которые* прислал император. Он со старшим сыном Аттилы¹ в *это* время был послан к акатирам², народу скифского племени, подчинившемуся Аттиле по следующей причине. У *этого* народа было много начальников по коленам и родам; император Феодосий послал им дары для того, чтобы они по взаимному соглашению отказались от союза с Аттилой и предпочли союз с римлянами. Но посланный с дарами роздал их не по порядку каждому из царьков народа, так что Куридах³, старший по власти, получил дары вторым и, как обиженный и лишенный принадлежавших ему даров, призвал Аттилу против своих сопративелей. Последний не замедлил выслать большую силу и одних перебил, а других склонил к подчинению; *затем* он пригласил Куридаха для участия в праздновании победы; но тот, заподозрив злой

¹ [По имени Эллаком].

² [Также аказиры—наименование, в котором, может быть, звучит имя геродотовых агафирсов].

³ [Известен лишь из настоящего текста].

умысел, ответил, что трудно человеку явиться перед лицом бога: ведь если даже на солнечный диск нельзя посмотреть пристально, то как может кто-либо невинно лицемерить величайшего из богов? Таким образом, Куридах остался на родине и сохранил свою власть, между тем как весь остальной народ акатирский подчинился Аттиле. Желая поставить своего старшего сына царем этого народа, он и послал Онегесия для устройства этого дела. Поэтому-то и нам он, как сказано, приказал подождать, а Бигилу отправил вместе с Эслой в римские владения под предлогом *отыскания* беглецов, а на самом деле для доставки золота Эдекону.

Когда Бигила двинулся в путь, мы оставались на месте один день после его отъезда, на следующий день отправились с Аттилой в северную часть его страны. Проехав некоторое пространство вместе с варваром, мы свернули на другую дорогу по приказанию наших проводников-скифов, *объяснивших*, что Аттила должен захватить в одну деревню, в которой он хотел жениться на дочери Эскама¹; хотя он *уже* имел множество жен, но хотел еще взять и эту по скифскому обычаю. Оттуда мы продолжали путь по ровной дороге, пролежавшей по равнине, и встретили судоходные реки, из коих самыми большими после Истры были Дрекон, Тигас и Тифесас². Мы переправились через них на челноках-однодеревках, употребляемых прибрежными жителями, а остальные *реки* переплывали на плотках, которые варвары возят *с собой* на повозках для *употребления* в местах, покрытых разливами. В деревнях нам доставлялось продовольствие, *притом* вместо пшеницы просо, а вместо вина—так называемый по-туземному «мед»³; следовавшие за нами слуги также получали просо и напиток, добываемый из ячменя; варвары называют его «камос» (*χάμιν*)⁴. Совершив длинный путь, мы под вечер расположились на ночлег у одного озера с годной для питья водой, которой пользовались жители близлежащей деревни. Вдруг поднялась буря с вихрем, громом, частыми молниями и сильным дождем; она не только опрокинула нашу палатку, но и покатила все *наши* пожитки в воду озера. Перепуганные разбушевавшейся стихией и всем случившимся, мы покинули это место и впотьмах, под дождем, потеряли друг друга, так как каждый обратился на ту дорогу, которую считал для себя легкой. Добравшись до хижин деревни,— *ибо оказалось*, что мы все двинулись разными путями по одному *направлению*,—мы собрались вместе и с криком стали разыскивать отставших. Выскочившие на шум скифы зажгли тростник, который они употребляют как горючий материал, осветили местность и спрашивали, из-за чего мы кричим. Когда *бывшие* с нами варвары ответили, что мы испугались бури, они позвали *нас* к себе, оказали гостеприимство и обогрели, зажигая множество тростника. Правившая в деревне женщина, оказавшаяся одной из жен Бледы, прислала нам съестных припасов и красивых женщин для компании согласно скифскому обычаю почета. Этих женщин мы угостили предложенными *нам* кушаньями, но от общения с ними отка-

¹ [Ближе не известный гунн; ср. об этом имени соображения Де с т у н и с а, ук. соч., стр. 45, прим. 55].

² [Все эти три реки трудно локализуемы; они принимаются Томашеком за одну и отождествляются иногда с Тиссой (Тифесас), большей же частью с современной речкой Бега (ср. RF, IV A. 941; V, 1706); имя последней из названных рек (Тифесас) сопоставляется также с латинским наименованием реки Tibiscus, которая отождествляется с рекой Темеш].

³ [Этот факт должен служить указанием на то, что в числе гуннских были, несомненно, и славянские племена].

⁴ Что *χάμιν*, который обычно считается нашим квасом, был уже в употреблении во время Диоклетиана, доказывает эдикт о ценах; см. CIL, III, suppl., fasc. 3, стр. 1931.

зались и провели ночь в хижинах. С наступлением дня мы обратились к розыскам *своих* пожитков и, найдя все, частью на том месте, где остановились накануне, частью на берегу озера и частью даже в воде, собрали вместе. Этот день мы провели в деревне, просушивая все *пожитки*; ибо буря прекратилась, и солнце ярко светило. Обрядив также лошадей и остальных вьючных животных, мы пришли к царице, приветствовали ее и предложили ответные дары, *именно* три серебряные чаши, красные кожи¹, индийский перец, финики и другие лакомства, которые дорого ценятся, потому что не встречаются у варваров; *затем* мы удалились, пожелав ей благополучия за ее гостеприимство. Совершив семидневный путь, мы остановились в одной деревне по приказанию провозжавших нас скифов, так как Аттила должен был заехать в нее по пути, и нам следовало ехать позади него. Здесь мы встретились с людьми из западных римлян, также прибывшими в качестве послов к Аттиле. В числе их были: Ромул², удостоенный почетного звания комита, правитель Норикской области Промут³ и предводитель воинского отряда Роман; с ними был Констанций, которого Аэций послал к Аттиле в качестве секретаря, и Татул⁴, отец эдеконова спутника Ореста. Последние двое путешествовали с названными лицами не в составе посольства, а по личным отношениям, *именно*: Констанций—благодаря завязанному еще в Италии знакомству с этими лицами, а Татул—по родству, так как сын его Орест был женат на дочери Ромула⁵ ...

Съехавшись с ними на дороге и выждав, чтобы Аттила проехал вперед, мы последовали за ним со всей его свитой. Переправившись через какие-то реки, мы приехали в огромное селение, в котором, как говорили, находились хоромы Аттилы⁶, более видные, чем во всех других местах, построенные из бревен и хорошо выстроганных досок и окруженные деревянной оградой, опоясывавшей их не в видах безопасности, а для красоты. За царскими *хоромами* выдавались хоромы Онегесия, также окруженные деревянной оградой; но она не была украшена башнями подобно тому, как у Аттилы. Неподалеку от ограды была баня, которую устроил Онегесий, пользовавшийся у скифов большим значением после Аттилы. Камни *для нее* он перевозил из земли пеонов⁷, так как у варваров, населяющих эту область, нет ни камня, ни дерева, и они употребляют привозной материал. Строитель бани, привезенный из Сирмия⁸ пленник, ожидавший освобождения за свое искусство, неожиданно попал в беду, более тяжкую, чем рабство у скифов: Онегесий сделал его банщиком, и он служил во время мытья ему самому и его домашним. При въезде в эту деревню Аттилу встретили девицы, шедшие рядами под тонкими белыми и очень длинными покрывалами; под каждым покрывалом, поддерживаемым руками *шедших* с обеих сторон женщин, находилось по семи и более девиц, певших скифские песни; таких рядов женщин под покрывалами было очень много. Когда Аттила приблизился к дому

¹ О красных кожах см. объяснение Г. С. Дестуниса, стр. 47, прим. 59.

² [Тесть Ореста, посланный Аэцием к Аттиле в 448 г.].

³ [По другому чтению—Примут].

⁴ [Прибывший для совершения бракосочетания своего сына с дочерью Ромула].
⁵ Далее выпущено изложение причины этого посольства, как не имеющее отношения к Скифии.

⁶ [Где находилась эта столица Аттилы, в точности не известно. Судя по описанному выше маршруту, при всей его смутности, речь должна идти скорее всего о восточной Венгрии. Ср. Дестунис, ук. соч., стр. 50, прим. 65].

⁷ [Т. е. из Паннонии, находившейся под властью Аттилы].

⁸ [Значительный город Нижней Паннонии, на левом берегу реки Савы, на месте современного селения Митровиц].

Онегесия, мимо которого пролегла дорога к дворцу, навстречу *ему* вышла жена Онегесия с толпой слуг, *из коих* одни несли кушанья, другие—вино (это величайшая почесть у скифов), приветствовала его и просила отведать благожелательно принесенного ею угощения. Желая доставить удовольствие жене своего любимца, Аттила поел, сидя на коне, причем следовавшие за ним варвары приподняли блюдо (оно было серебряное). Пригубив также и поднесенную ему чашу, он отправился во дворец, отличавшийся высотой от других *строений* и лежавший на возвышенном месте. Мы остановились в доме Онегесия по его просьбе,—так как он уже возвратился с сыном Аттилы,—и пообедали, причем нас принимали его жена и родственники, так как он сам не имел времени пировать с нами: он тогда впервые после возвращения увиделся с Аттилой и докладывал ему об устройстве дела, для которого был послан, и о несчастии, случившемся с сыном Аттилы, которой упал с *коня* и сломал себе правую руку. После обеда, покинув дом Онегесия, мы разбили шатры вблизи *дворца* Аттилы для того, чтобы Максимин в случае надобности пойти к Аттиле или переговорить с другими приближенными к нему лицами не был разделен большим расстоянием. Мы провели эту ночь на том месте, где остановились. С наступлением дня Максимин послал меня к Онегесию, чтобы передать ему дары, которые давал он сам и которые прислал император, и чтобы узнать, где и когда он желает с ним переговорить. Придя вместе с несшими дары слугами, я ждал (так как двери были еще заперты), чтобы кто-нибудь вышел и доложил о нашем прибытии.

Пока я в ожидании прогуливался перед оградой хором, ко мне подошел какой-то *человек*, которого я принял за варвара по скифской одежде; но он приветствовал меня по-эллински, сказав «*хэйре*», так что я удивился, как это скиф говорит по-эллински. Представляя разноплеменную смесь, скифы, кроме своего варварского языка, легко изучают и унский или готский, а также и авсонский¹, если у кого из них есть сношения с римлянами, но мало кто из них говорит по-эллински, кроме пленников, увезенных из Фракии и иллирийского побережья. Но этих последних встречные легко узнавали по изорванным одеждам и нечесанным головам, как попавших в худшую участь; а этот был похож на богатого скифа, так как был хорошо одет и острижен в кружок. Ответив на его приветствие, я спросил, кто он, откуда пришел в варварскую землю и *почему* принял скифский образ жизни. Он ответил *вопросом*, зачем я пожелал это узнать. Я сказал, что причиной моего любопытства был *его* эллинский язык. Тогда он с улыбкой сказал, что он родом грек, но по торговым делам приехал в Виминаций, мезийский город на реке Истре, прожил в нем очень долгое время и женился на очень богатой женщине, но лишился своего состояния при завоевании города варварами и благодаря своему прежнему богатству был выбран самим Онегесием при дележе добычи; ибо пленников из числа зажиточных после Аттилы выбирали себе избранные скифы вследствие свободы выбора из множества *пленных*. Отличившись в *происшедших* впоследствии битвах с римлянами и акаирским народом и отдав своему хозяину-варвару по скифскому обычаю приобретенные на войне *богатства*, он получил свободу, женился на варварской женщине, имеет детей и, разделя трапезу с Онегесием, считает свою настоящую жизнь лучше прежней²...

Пока мы так разговаривали, один из домочадцев подошел и отворил ворота ограды. Я подбежал и спросил, что делает Онегесий, *прося* доло-

¹ [Т. е. латинский].

² Дальнейший разговор автора с этим греком выпущен.

жить ему, что я желаю нечто *сказать* от имени пришедшего от римлян посланника. Тот отвечал, что я, немного подождя, встречу с ним самим, так как он собирается выходить. И действительно, спустя немного времени я увидел его выходящим, подшел к нему и сказал, что римский посланник приветствует его и что я принес от него дары вместе с золотом, присланным от императора; а так как посол желает с ним повидаться, то где и когда ему угодно будет переговорить. Онегесий приказал своим людям принять золото и подарки, а меня *просил* доложить Максимино, что он тотчас придет к нему. Итак, возвратившись, я сообщил, что идет Онегесий; и он тотчас пришел в *нашу* палатку. Поздоровавшись с Максимином, он выразил благодарность за дары ему и императору и спросил, *зачем* он его пригласил. Максимиин отвегил, что настало время, когда Онегесий приобретет среди людей большую славу, если он, придя к императору, своим умом уладит недоразумения и установит согласие между римлянами и унами; ибо отсюда не только произойдет польза для обоих народов, но он и дому своему доставит всякие блага, так как и сам он и потомки его навсегда будут пользоваться милостями императора и его рода. Онегесий спросил, что он может сделать в угождение императору или каким образом через него могут быть разрешены недоразумения? *Максимиин* отвечал, что, отправившись в Римскую империю, он сделает удобное императору, а недоразумения разрешит, если исследует их причины и устранил их по уставам мирного времени. *На это Онегесий* возразил, что он скажет императору и окружающим его только то, чего желает Аттила; или римляне думают, продолжал он, настолько ублаготворить его, чтобы он изменил своему владыке, пренебрег *полученным* в Скифии воспитанием, женами и детьми и не считал рабство у Аттилы выше богатства у римлян. Полезнее будет, если он, оставаясь на родине, смягчит гнев владыки в случае, если он рассердится на римлян, чем если придет к нам и навлечет на себя обвинение, что он сделал не то, что угодно Аттиле. Сказав это и пригласив меня *приходить* и говорить с ним о том, что мы желаем от него узнать,—так как постоянные посещения *его* Максимином, как лицом высшего достоинства, были бы неприличны,—он удалился. На следующий день я пришел ко двору Аттилы с дарами для его жены, по имени Креки; от нее он имел троих детей, из которых старший стоял во главе акатиров и прочих народов, живших в припонтийской Скифии. Внутри ограды было множество построек, из *которых* одни были из красиво прилаженных досок, покрытых резьбой, а другие—из тесаных и выскобленных до прямизны бревен, вставленных в деревянные круги; эти круги, начинаясь от земли, поднимались до умеренной высоты¹. *Стоявшими* у двери варварами я был впущен к жившей здесь жене Аттилы и застал ее лежащей на мягком ложе; пол был покрыт войлочными коврами, по которым ходили. Царицу окружало множество слуг; служанки, сидевшие против нее на полу, вышивали разноцветные узоры на тканях, которые накидывались для украшения *сверх* варварских одежд. Приблизившись к *царице* и после приветствия передал ей дары, я вышел и отправился к другим строениям, в которых жил *сам* Аттила, чтобы подождать, когда выйдет Онегесий: он уже вышел из своего дома и находился у Аттилы. Стоя среди всей толпы,—так как я был *уже* известен стражам Аттилы и окружающим его варварам, и *потому* никто мне не препятствовал,—я увидел шедшую массу *народа*, причем на этом месте поднялся говор и шум, *возвестивший* о выходе Аттилы; он

¹ См. объяснение Г. С. Д е с т у н и с а, стр. 60, прим. 75, [понимающего круги как венцы сруба и считающего данное место текста испорченным].

появился из дворца, выступая гордо и бросая взоры туда и сюда. Когда он, выйдя с Онегесием, стал перед дворцом, к нему стали подходить многие, имевшие тяжбы между собой, и получали его решение. Затем он возвратился во дворец и стал принимать прибывших к нему варварских послов.

Пока я ждал Онегесия, Ромул, Промут и Роман, прибывшие из Италии послами к Аттиле по делу о золотых чашах¹, в присутствии констанциева спутника Рустиция и Константиола, уроженца подвластной Аттиле области пеонов, вступили со мной в разговоры, спросили, отпущены ли мы, или принуждены оставаться. Я сказал, что именно об этом хочу спросить Онегесия и потому жду у ограды, а затем, в свою очередь, спросил, дал ли им Аттила благоприятный и дружественный ответ по их посольскому делу. Они отвечали, что он решительно не изменяет своего мнения и объявляет войну, если ему не будут высланы Сильван² или кубки. Пока мы удивлялись безумию варвара, посол Ромул, человек опытный во многих делах, прервав наши речи, сказал, что величайшее счастье Аттилы и происходящее от счастья могущество слишком возвышают его самонадеянность, так что он не терпит справедливых речей, если не признает их выгодными для себя. Никогда никому из прежних владык Скифии или даже других стран не удавалось столько совершить в короткое время, чтобы владеть и островами на океане, и, сверх всей Скифии, даже римлян иметь своими данниками. Стремясь достигнуть еще большего сверх существующего и увеличить свои владения, он желает двинуться даже в Персию. Когда кто-то из нас спросил, каким путем может он притти в Персию, Ромул сказал, что Мидия находится не на большом расстоянии от Скифии и что уннам не безызвестен этот путь, так как они уже давно делали вторжение в Мидию, когда их родина была застигнута голодом и римляне не оказали им сопротивления вследствие случившейся тогда другой войны. Таким образом пришли тогда в Мидию Басих и Курсих из племени царских скифов, предводители больших скопищ народа, впоследствии прибывшие в Рим для заключения военного союза³. Перешедшие говорили тогда, что они прошли пустынную страну, переправились через озеро, которое Ромул считал Меотидой, и через пятнадцать дней пути, перевалив через какие-то горы, вступили в Мидию⁴. Пока они опустошали страну своими набегами, выступившие против них полчища персов нацолнили стрелами разлитое над ними воздушное пространство, так что унны из страха перед наступившей опасностью обратились вспять и перевалили через горы с небольшой добычей, так как большая часть ее была отнята мидянами. Опасаясь преследования со стороны неприятелей, они повернули на другую дорогу и после пламени, поднимавшегося из подводной скалы⁵, отправившись оттуда⁶... дней пути прибыли на родину. Так и узнали они, что Мидия находится не на большом расстоянии от Скифии⁷. Итак, Аттила в случае жела-

¹ [Сущность этого дела изложена выше, в части, опущенной Латышевым. См. Д е с т у н и с, стр. 48].

² [Начальник монетного стола в Риме. См. выше в опущенной Латышевым части отрывка, Д е с т у н и с, стр. 48].

³ [Эти, ближе не известные, гунские вожди, пытавшиеся завоевать царство Сассанидов, совершили свой поход, видимо, еще в начале V в; хотя S e e s k, RE, III, 41, относит его к середине этого века].

⁴ [Путь гуннов лежал, таким образом, через Азовское море, а затем через Кавказ по Дарьяльскому ущелью («Сарматские воюта» древних авторов)].

⁵ [Эта деталь, несомненно связанная с явлениями, наблюдавшимися в нефтеносных районах (в данном случае на Апшеронском полуострове), указывает на то, что обратный путь гуннов шел в обход Кавказа с востока].

⁶ [Пропуск в тексте].

⁷ Ср. об этом походе уннов примечания Г. С. Д е с т у н и с а, стр. 62. сл.

ния пойти на нее *походом* не понесет больших трудов и не совершит длинного пути, так что покорит и мидян, и парфян, и персов и принудит их к уплате дани; ибо он располагает воинской силой, против которой не устоит ни один народ. Когда мы выразили желание, чтобы он пошел против персов и обратил на них оружие, Константиол сказал, что он боится, чтобы *Аттила*, легко подчинив и персов, не возвратился владыкой вместо друга; теперь от римлян привозится ему золото ради его почетного звания, а если он подчинит парфян, мидян и персов, то он уже не потерпит, чтобы римляне присваивали себе его власть, но открыто признает их *своими* рабами и предъявит к ним более тяжкие и невыносимые требования. Почет, о котором упоминал Константиол, состоял в звании римского полководца, ради которого Аттила принял от императора имя прикрывающей (ἐπιχλύπτουτος) дани (?)¹, так что сборы высылались ему под именем столовых денег, выдаваемых полководцам. Итак *Константиол* говорил, что после *покорения* мидян, парфян и персов *Аттила* сбросит с себя это имя, которым римляне желают его называть, и звание, которым, как они полагают, они оказали ему почет, и принудит называть себя вместо полководца царем. Ведь он уже раз сказал в сердцах, что для того [т. е. императора] его слуги—полководцы, а его полководцы равны по чести с римскими императорами. Немного спустя последует и увеличение настоящего его могущества. Знамение этого дал *сам* бог, открывший аресов меч, который считался священным и чтился скифскими царями, как посвященный владыке войн, но *еще* в древние времена исчез, а затем был вновь найден при помощи коровы².

Каждый желал сказать что-либо о настоящем положении дел, но так как *в это время* вышел Онегесий, то мы отправились к нему и предложили вопрос о том, что нам интересно было узнать. Он, переговорив сначала с некоторыми варварами, поручил мне узнать от Максимиана, кого из людей консульского достоинства римляне пришлют в качестве посла к Аттиле. Придя в палатку, я доложил, что было мне сказано, и условился с Максимином, что следует отвечать на вопрос варвара, а *затем* возвратился к Онегесию и заявил, что римляне желали бы, чтобы он прибыл к ним для переговоров о недоразумениях, но что если это не удастся, то император пришлет посла, какого *сам* захочет. Он попросил меня тотчас позвать Максимиана и, когда он явился, повел его к Аттиле. Немного спустя Максимиан вышел и сказал, что варвар желает, чтобы послом был либо Ном³, либо Анатолий, либо Сенатор, а другого, кроме названных лиц, не примет. На ответ его, что не годится, приглашая людей к посольству, выставлять их подозрительными перед императором, Аттила сказал, что если они не согласятся исполнить его желания, то придется разрешить недоразумения силой оружия. Когда мы возвратились в палатку, пришел Орестов отец с известием, что Аттила приглашает нас обоих на пир, который начнется в девятом часу дня. В назначенное время мы явились на обед вместе с послами от западных римлян и остановились на пороге против Аттилы. Виночерпии подали нам по туземному обычаю кубок, чтобы и мы помолились, прежде чем садиться. Сделав это и отведав из кубка, мы подошли к креслам, на которых следовало сидеть за обедом. У стен комнаты с обеих сторон стояли стулья. Посредине сидел на ложе Аттила, а сзади стояло

¹ [Нужно думать, что в слове ἐπιχλύπτουτος три последние буквы—диттография, откуда следует перевод: «имя, скрывающее <понятие> дани»].

² Ср. fr. 10.

³ [Консул 445 г., комит и magister officiorum, пользовался большим влиянием при дворе Феодосия II, являлся другом Хрисафия и был в действительности послан к Аттиле, вместе с Анатолием, вероятно, в 449 г. Ср. E n s l i n, RE, XVII, 1, 845 сл. 4].

другое ложе, за которым несколько ступеней вело к его постели, закрытой простынями и пестрыми занавесями для украшения, как это делают эллины и римляне для новобрачных. Первым рядом пирующих считались *сидевшие* направо от Аттилы, а вторым — налево, в котором сидели и мы, причем выше нас сидел знатный скиф Берих. Онегесий сидел на стуле вправо от царского ложа. Против Онегесия сидели на стульях два сына Аттилы, а старший сидел на его ложе, но не близко к отцу, а на краю, смотря в землю из уважения к отцу. Когда все было приведено в порядок, пришел виночерпий и подал Аттиле кубок вина. Приняв его, он приветствовал первого по порядку; удостоенный чести приветствия встал с места; садиться следовало лишь после того как, пригубив кубок или выпив, Аттила отдавал его виночерпию. Севшему оказывали таким же образом честь все присутствующие, беря кубки и после приветствия отпивая из них. У каждого был один виночерпий, который должен был входить по порядку после выхода виночерпия Аттилы. После того как удостоился почести второй *гость* и следующие, Аттила почтил и нас таким же приветом по порядку мест. После того как все были удостоены этого приветствия, виночерпии вышли, и были поставлены столы после стола Аттилы для каждых трех или четырех гостей или даже большего числа; таким образом каждый имел возможность брать себе положенные на блюда кушанья, не выходя из ряда седалищ. Первым вошел слуга Аттилы с блюдом, наполненным мясом, а за ним служившие гостям поставили на столы хлеб и закуски. Для прочих варваров и для нас были приготовлены роскошные кушанья, сервированные на круглых серебряных блюдах, а Аттиле не подавалось ничего кроме мяса на деревянной тарелке. И во всем прочем он выказывал умеренность: так, например, гостям подавались чаши золотые и серебряные, а его кубок был деревянный. Одежда его также была скромна и ничем не отличалась от других, кроме чистоты; ни висевший у него сбоку меч, ни перевязи варварской обуви, ни узда его коня не были украшены, как у других скифов, золотом, камнями или чем-либо другим ценным. Когда были съедены кушанья, наложенные на первых блюдах, мы все встали, и вставший не возвращался к своему креслу прежде, чем каждый *гость* из первого ряда не выпил поданный ему полный кубок вина, пожелав *доброго* здоровья Аттиле. Почтив его таким образом, мы сели, и на каждый стол было поставлено второе блюдо с другим кушаньем. Когда все взяли и этого кушанья, то снова встали таким же образом, выпили и опять сели. При наступлении вечера были зажжены факелы, и два варвара, выступив на середину против Аттилы, запели сложенные песни, в которых воспевали его победы и военные доблести; участники пира смотрели на них, и одни восхищались песнями, другие, вспоминая о войнах, ободрялись духом, иные, у которых телесная сила ослабела от времени и дух вынуждался к спокойствию, проливали слезы. После пения выступил какой-то скифский шут [дословно — поврежденный рассудком скиф] и начал молоть всевозможный вздор, которым всех рассмешил. После него вошел маврусиец Зеркон¹: Эдекон убедил его приехать к Аттиле, чтобы при его посредстве получить обратно свою жену, которую он взял в варварской земле, будучи в тесной дружбе с Бледой; он покинул ее в Скифии, когда был послан Аттилой к Аэцию в виде дара. Но он обманулся в этой надежде, так как Аттила рассердился за то, что он возвратился в его землю. На этот раз он пришел во время пира и своим видом, одеянием, голосом и странной смесью произносимых им слов (он смешивал с авсонским языком унский и готский) всех развлек и во всех возбудил неугасимый смех, кроме Аттилы. Последний оставался

¹ См. фр. 11.

неподвижным, не менялся в лице и никаким словом или поступком не обнаруживал своего веселого настроения. Только когда самый младший из сыновей, по имени Эрна, вошел и встал около него, он потрепал его по щеке, смотря на него нежными глазами. Когда я выразил удивление тому, что он не обращает внимания на других детей, а к этому относится ласково, сидевший рядом со мной варвар, понимавший по-авсонски и предупредивший, чтобы я *никому* не передавал его слов, объяснил, что кудесники предсказали Аттиле, что его род падет, но будет восстановлен этим сыном. Пока *гости* проводили ночь в пире, мы потихоньку вышли, не желя слишком долго засиживаться за попойкой.

С наступлением дня мы пришли к Онегесию, говоря, что нас нужно отпустить и не *заставлять* понапрасну тратить время. Он сказал, что и Аттила хочет нас отослать. Немного спустя, он стал совещаться с избранными *людьми* о желаниях Аттилы и составлять письмо для передачи императору в присутствии секретарей и Рустиция, уроженца Верхней Мезии, взятого в плен на войне, и, благодаря своему образованию, служившему варвару при составлении писем. Когда он вышел из собрания, мы обратились к нему с просьбой об освобождении жены Силлы и детей ее, обращенных в рабство при взятии Ратиарии. Он не отказал в их освобождении, но хотел выдать их за большую сумму денег. Когда мы стали умолять его пожалеть их участь, приняв во внимание прежнее их благополучие, он сходил к Аттиле и отпустил женщину за пятьсот золотых, а детей отослал *в виде* дара императору. В это время и Крека, супруга Аттилы, пригласила нас отобедать у Адамия, заведывающего ее делами. Придя к нему с несколькими избранными *лицами* из туземцев, мы встретили *радушное* гостеприимство. *Адамий* почтил нас ласковыми словами и приготовленными кушаньями. Каждый из присутствующих по скифской учтивости вставал и подавал нам полный кубок, *затем*, обняв и поцеловав выпившего, принимал кубок обратно: После обеда мы возвратились в *нашу* палатку и легли спать.

На следующий день Аттила снова пригласил нас на пир, и мы попрежнему пришли к нему и стали пировать. На ложе вместе с ним сидел уже не старший сын, а Оэбарсий, дядя его по отцу. В течение всего пира ласково разговаривая *с нами*, он просил нас передать императору, чтобы он дал Констанцию (который был послан к нему Аэцием в качестве секретаря) жену, которую обещал. Дело в том, что Констанций, прибыв к императору Феодосию вместе с отправленными от Аттилы послами, обещал строгий нерушимый мир римлянам со скифами на долгое время, если *император* даст ему богатую жену. Император согласился на это и обещал выдать за него дочь Саторнила, известного богатством и знатностью рода. Но этого Саторнила приказала убить Афинаида, или Евдокия (она называлась обоими этими именами¹). Привести в исполнение обещание императора не допустил Зенон, бывший консул, имевший под своей властью большую рать исавров², с которой он во время войны охранял даже Константинополь. Тогда, начальствуя над военными силами на Востоке, он вывел *эту* девушку из-под стражи и обручил ее с одним из своих приближенных, неким Руфом. После ее отнятия Констанций просил варвара не оставить без возмездия нанесенного ему оскорбления и дать ему в жены или отнятую *девушку*, или другую, которая принесла бы приданое. Поэтому-то во время пира варвар и поручил Максимиனு передать императору, что Констанций не должен быть обманут в *поданной* ему надежде, так как

¹ Супруга Феодосия II. Убийство Саторнила, по Chron Marcell., относится к 44 г.

² [Дикое разбойничье племя, обитавшее в южных отрогах малоазийского Тавра; исавры принимались на службу восточными императорами в качестве телохранителей].

царю не приличествует лгать... Такое поручение дал Аттила, потому что Константин обещал дать *ему* денег, если за него будет створена жена из очень богатых у римлян *домов*.

Выйдя с пира, по прошествии трех дней после *этой* ночи мы были отпущены с приличными дарами. *Вместе с нами* Аттила послал и Бериха, сидевшего выше нас на пиру, мужа из числа избранных и начальника многих селений в Скифии, в качестве посла к императору, *очевидно* желая, чтобы и он, как посол, получил дары от римлян. Когда мы во время пути остановились в одной деревне, был пойман некий скиф, перешедший с римской земли на варварскую в качестве лазутчика; Аттила приказал посадить его на кол. На следующий день, когда мы проезжали через другие деревни, были приведены два человека из скифских рабов со связанными назад руками, убившие своих господ на войне; их обоих распяли на бревнах с перекладинами, привязав головами. Пока мы ехали по Скифии, Берих сопутствовал нам и казался *человеком* спокойным и ласковым. Когда же переправились через Истр, он стал относиться к нам враждебно из-за пустячных предлогов, сообщенных ему служителями. Прежде всего он отнял коня, которого раньше подарил Максиминоу. Дело в том, что Аттила приказал всем своим приближенным оказывать Максиминоу любезность дарами, и каждый прислал ему коня, в том числе и Берих. Приняв несколько коней, *Максимин* отослал остальных *обратно*, желая умеренностью показать свое благоразумие. Этого-то коня отнял *теперь Берих* и не хотел ни ехать, ни кушать вместе с нами, так что заключенные нами в варварской земле связи продолжались только до сих пор (?)¹. Оттуда через Филиппополь мы двинулись по направлению к Адрианополю. Остановившись здесь *на отдых*, мы вступили в разговор с Берихом и упрекнули его за молчание, *говоря*, что он сердится на нас без всякой *нашей* вины. Успокоив его и пригласив на угощение, мы двинулись дальше. На дороге встретились с Бигилой, возвращавшимся в Скифию, и, сообщив данный Аттилой ответ на наше посольство, продолжали обратный путь. По прибытии в Константинополь мы думали, что Берих сменил свой гнев на *милость*; но он оставался верен своей дикой натуре, продолжал враждовать и обвинял Максимиана в том, что будто бы он в Скифии говорил, что военачальники Ареобинд² и Аспар³ не имеют никакого значения у царя, и отнесся к ним с презрением, *изо-бличая их* варварское легкомыслие.

КНИГА IV

Когда Бигила, продолжая путь, прибыл в те места, где в ту пору случилось быть Аттиле, его окружили подготовленные для этого варвары и отняли деньги, которые он вез Эдекону. Его самого привели к Аттиле, и последний спросил его, зачем он везет столько золота? Бигила сказал, что *взял его* из предусмотрительности о себе и своих спутниках, чтобы не потерпеть неудачи в посольстве по недостатку продовольствия или по неимению лошадей или *нужных* для перевозки багажа вьючных животных, которые могли погибнуть в продолжительном путешествии; *кроме того*, у него заготовлены были *деньги* и для покупки пленных, так как многие лица в римской земле просили его выкупить своих родственников. На это Аттила сказал: «Нег, скверное животное (он назвал так Бигилу), ты не

¹ [Т. е. до границы империи].

² [Он же Марциал, о котором см. выше, в начале этого отрывка].

³ [Флавий Ардабур Аспар, гунско-готского происхождения, родственник Плинты, консул 434 г. и полководец, командовавший варварскими силами империи в предпринятых на западе и на востоке].

уйдешь от суда благодаря своим выдумкам и не будет у тебя достаточного предложения для избежания наказания, так как у тебя денег больше, чем надо для твоих расходов, для покупки лошадей и вьючного скота и для выкупа пленных, в котором я и отказал, когда ты приезжал ко мне с Максимином». Сказав это, он приказал заколоть мечом сына Бигилы, тогда впервые сопутствовавшего ему в варварскую землю, если он не скажет раньше, кому и с какой целью везет он деньги. При виде юноши, ведомого на смерть, Бигила залился слезами и с воплями вскричал, что меч поистине должен быть занесен на него, а не на юношу, ни в чем не повинного. Нисколько не медля, он рассказал задуманное им с Эдеконом, евнухом и императором и *при этом* беспрестанно умолял, чтобы его убили, а сына отпустили. Аттила, узнав из сказанного Эдеконом, что Бигила ни в чем не солгал, приказал заключить его в оковы, пригрозив, что не освободит его прежде, чем он не пошлет сына и принесет ему в виде выкупа за себя еще пятьдесят литр золота. Итак *Бигила* остался в оковах, а сын его возвратился в римскую землю. Затем Аттила послал Ореста и Эслу в Константинополь¹.

9. Посланный к нему [т. е. Аттиле] Феодосием младшим в качестве посла Приск, между прочим, сообщает следующее. Переправившись через огромные реки, именно Тисию, Тибисию и Дрикку, мы прибыли на то место, где некогда Видикула, храбрый из готов, пал жертвой коварства сарматов. Оттуда мы вскоре достигли деревни, в которой пребывал царь Аттила: деревни, говорю я, похожей на весьма обширный город, в которой мы нашли деревянные стены, построенные из полированных досок, скрепления которых так искусно были заглажены, что даже при внимательном рассмотрении едва можно было заметить соединения досок. Там видны были просторные пиршественные залы и очень красиво расположенные портики. Площадь опоясывалась заборам на огромном протяжении, так что само пространство указывало на царский двор. Таково было местопребывание царя Аттилы, владевшего всей варварской страной; это обиталище он предпочитал взятым городам².

10. Хотя Аттила обладал таким характером, что всегда полагался на великие *удачи*, однако ему придавал еще более самоуверенности найденный меч Марса, всегда считавшийся священным у скифских царей. Историк Приск рассказывает, что он был найден по следующему случаю. Некий пастух, увидев одну из своих коров хромающей и не находя причины такой раны, в беспокойстве пошел по кровавым следам и, наконец, пришел к мечу, на который неосторожно наступила пасшаяся на траве корова; выкопав *меч*, он тотчас принес его к Аттиле. Обрадованный этим подарком, он по свойственному ему высокомерию решил, что он поставлен владыкой всего мира и что через Марсов меч ему вручена власть во всех войнах³.

14. Анатолий и Ном со спутниками⁴, переправившись через Истр, проехали до реки Дренкона и вступили в Скифию; ибо Аттила из уважения к ним встретил их в этой местности, чтобы не утомлять их длинной дорогой. Сначала он говорил надменно, но *потом* прельстился множеством даров и, смягченный почтительными речами, поклонился хранить мир на прежних условиях, удалиться из ограничиваемой Истром римской области и не беспокоить больше императора из-за беглецов, если только римляне не будут снова принимать других беглецов от него. Он отпустил и Бигилу,

¹ Exc. de leg., p. 48—71 Par., 169—212 Nieb.

² J o r d., Get., 34. Это должно присоединить к тому, что находится во fr. 8, p. 303, 14.

³ [Культе меча у скифов подробно описан у Н е г., IV, 62]. Отрывок взят из J o r d., Get., 35. Более коротко это рассказано во fr. 8, p. 314, 16.

⁴ Ср. о них fr. 13. Относится это к 449 г.

получив пятьдесят литр золота, которые привез ему сын, прибывший в Скифию вместе с послами; кроме того, он отпустил без выкупа множество пленников, чтобы доставить удовольствие Анатолию и Ному. Одарив их конями и звериными мехами, которыми украшаются царские скифы, он отпустил их и вместе с ними послал Констанция, чтобы император привел в исполнение данное ему обещание...

23. О смерти Атилы ср. рассказ Иордана, 49.

25. Римляне пришли в Колхиду и завязали войну с лазами¹; затем римское войско возвратилось во-свояси, и царедворцы стали готовиться к новой войне, обсуждая *вопрос о том*, продолжать ли войну, двинувшись прежним путем, или через Армению, прилегающую к Персидской земле, предварительно склонив на свою сторону через посольство парфянского монарха; ибо им казалось затруднительным объехать морем неприступные места, так как в Колхиде не было гаваней. Гобаз² со своей стороны тоже отправил посольство к парфянам, но также и к римскому императору. Парфянский монарх ввиду возникшей у него войны с уннами, по прозванию кидаритами (*Κιδάριταις*)³ отклонил *просьбу* обратившихся к нему лазов⁴.

26. Гобаз отправляет посольство к римлянам. Римляне ответили присланным от Гобаза послам, что они воздержатся от войны, если или сам Гобаз сложит власть, или отнимет царство у сына, так как нельзя им обоим владычествовать над страной вопреки старинному уставу. Остаться царем в Колхиде одному из двух, т. е. Гобазу или его сыну, и этим путем прекратить войну предложил Евфимий, имевший достоинство магистра; славным своим умом и красноречием он получил от императора Маркиана⁵ заведывание *государственными* делами и был его руководителем в большинстве хорошо обдуманых дел. Он пригласил и писателя Приска к участию в правительственных заботах. Из предоставленных ему на выбор *решений* Гобаз предпочел уступку царства своему сыну, а сам сложил знаки своей власти и послал к римскому владыке *послов* с просьбой, чтобы при единоличном владычестве над колхами он уже не поднимал оружия ради гнева на него. Император повелел ему перейти на римскую землю и отдать отчет в своих намерениях. Гобаз не отказался прибыть, но потребовал, чтобы Дионисий⁶, ранее присланный в Колхиду вследствие раздоров с ним самим, поручился за то, что с ним не сделают ничего дурного. Поэтому Дионисий послан был в Колхиду, и они вошли в соглашение относительно разногласий⁷.

28. Когда скиф Баламер нарушил мир и опустошил многие римские города и земли, римляне отправили к нему послов, которые упрекали его за восстание и условились вносить ему ежегодно триста литр с тем, чтобы он не совершал больше набегов; ибо он говорил, что его полчища подняли войну вследствие недостатка в продовольствии⁸.

¹ В 456 г.

² [Царь лазов, правивший совместно со своим сыном. См. Seeck, RE, VII, 2, 1548; ср. также Де ст у н и с, ук. соч., стр. 83, прим. 107].

³ [Т. е. носителями восточного головного убора, именовавшегося *κιδάρης* или *κιδός*, ср. со скифами «в остроконечных шапках» персидских надписей, ВДИ, 1947, № 1, стр. 279].

⁴ Exc. de leg., p. 73—74 Par., 217 Nieb.

⁵ [Преемник Феодосия II на константинопольском престоле (450—457 гг.)].

⁶ [См. выше, fr. 1].

⁷ Exc. de leg., p. 41 Par., 155—156 Nieb.

⁸ См. T i l l e m o n t, III, 373, который считает, что рассказанное событие должно относиться, вероятно, к 461 г. [Нужно думать, что оно относится к значительно более раннему времени и названное в отрывке скифское имя должно быть сопоставлено с именем царя гуннов Баламбера (I o r n., Get., 24), подчинившего себе около 375 г. часть готских племен]. Отрывок взят из Exc. de leg., p. 74 Par., 217—218 Nieb.

30... Около этого времени¹ к восточным римлянам прислали послов сарагуры, уроги и оногуры², племена, выселившиеся из родной земли вследствие враждебного нашествия сабиров³, которых выгнали авары⁴, в свою очередь изгнанные народами, жившими на побережье океана [и покинувшими свою страну вследствие туманов, поднимавшихся от разлигия океана, и появления множества грипов⁵: было сказание, что они не удалятся прежде, чем не пожрут род человеческий; поэтому-то, гонимые этими бедствиями, они напали на соседей, и так как наступающие были сильнее, то последние, не выдерживая нашествия, стали выселяться]. Так и сарагуры, изгнанные с родины, в поисках земли приблизились к уннам-акатирам и сразившись с ними во многих битвах, покорили это племя и прибыли к римлянам, желая приобрести их благосклонность. Император и его приближенные, обласкав их и дав подарки, отправили их назад.

34. После пожара города при императоре Льве⁶ Гобаз прибыл с Дионисием в Константинополь, одетый в персидское платье и окруженный телохранителями по мидийскому обычаю. Царедворцы, приняв его, сначала сделали ему выговор за восстание, но потом отпустили ласково: он подкупил их льстивыми речами и тем, что носил знаки своего христианства⁷.

35. Скифы и готы, вступив в войну и разделившись, с обеих сторон готовились к приглашению союзников⁸; в том числе пришли и к восточным римлянам. Аспар полагал, что не следует помогать ни тем, ни другим, а император Лев хотел подать помощь скифам. Он послал иллирийскому военачальнику предписание послать им надлежащую помощь против готов⁹.

36. Около этого времени прибыло от сыновей Аттилы к императору Льву посольство, желавшее разъяснить причины существовавших раньше несогласий и говорившее, что следует им заключить мир и, по старинному обычаю сходясь с римлянами на Истре, предлагать на продажу свои товары и брать взамен те, в которых у них встретится надобность. Пришедшее с этой целью посольство возвратилось безуспешно; ибо император не пожелал, чтобы унны, причинившие так много вреда его земле, пользо-

¹ В 463 г.

² [Эти ближе не известные племена должны быть локализованы где-либо в районе Кавказа, ибо именно там свидетельства греческих и латинских авторов помещают изгнанных аварами из их родины сабиров; ср. след. прим.].

³ [Локализуемое к югу или к востоку от Урала родственное гуннам племя, именуемое у позднейших авторов *Сазарои*, откуда, вероятно, происходит и наше наименование Сибири. Прокoppiй (ВР, II, 29) фиксирует это племя (по изгнанию его аварами) в северокавказских степях].

⁴ [Происходящее из пространств между Уралом и Алтаем родственное гуннам племя, проникшее после падения гуннского могущества в Восточную Европу и продвинувшееся постепенно до Венгрии: русской летописи оно известно под именем обров, вошедшим у славян в поговорку].

⁵ Относительно фрагмента, заключенного в скобках, см. примечание Дестуна и са, стр. 87, прим. 111. [Ср. рассказ Геродота о переселении невра (IV, 105)].

⁶ [457—474 гг.].

⁷ «Во fr. 26 мы читаем, что Гобаз, которому приказали притти ко Льву, прежде, чем подчиниться, потребовал, чтобы к нему прибыл Дионисий и представил заверение, что Гобаз не потерпит ничего враждебного. Мы отнесли это к 456 г. как на основании упоминания императора Маркиана, так и по положению экспертов. Напротив, данный фрагмент, поскольку он принадлежит ко времени, более позднему, чем пожар города (2 сентября 465 г.), должен относиться к концу 465 г. или, скорее, к 466 г. и не может быть соединен с тем, что рассказывается во fr. 26, как правильно установил Tillet, VI, 389; 133» (Müller, Отрывок взят из Exc. de leg., p. 43—44 Par., 160 Nieb.).

⁸ Около 466 г.

⁹ Exc. de leg., p. 44 Par., 160 Nieb.

вались римскими торговыми уставами. Сыновья Аттилы, получив *данный* через посольство ответ, рассорились между собою: Денгизих¹ по возвращении послов без всякого успеха желал поднять войну против римлян, а Эрпах отказывался от приготовления к ней, так как его отвлекали местные войны [Ехс de leg., p. 44 Par., 160—161 Nieb].

37. Сарагуры после нападения на акагиров и другие племена выступили походом против персов. Сначала они приблизились к Каспийским воротам, но, найдя их занятыми персидской охраной, перешли на другую дорогу, по которой пришли к иберам, и стали опустошать их страну и тревожить набегами поселения армянеи; вследствие этого персы, опасаясь этого нашествия сверх завязавшейся у них раньше войны с кидаритами², отправили к римлянам посольство с просьбой дать им денег или людей для охраны укрепления Юроипаах³. *Эти послы* говорили то, что *уже* и раньше часто говорилось ими в посольствах, *именно*, что римская земля остается невредимой благодаря тому, что они выдерживают битвы и не позволяют наступающим варварским народам проходить *через свою землю*. Но им был дан ответ, что всякий должен защищать свою землю и заботиться об ее охране, и с *этим* они двинулись в обратный путь без успеха [Ехс. de leg., p. 44 Par., 161—162 Nieb.].

38. Когда Денгизих поднял войну против римлян и стоял на берегу Истра, узнавший об этом сын Орнигискла (Ὀρνιγίσκλω)⁴, который начальствовал стражей на фракийском берегу, послал к нему *некоторых* из своих приближенных с вопросом, по какой причине они готовятся к битве. Денгизих, отнесшись с презрением к Анагасту (Ἀναγάστω)⁵, отправил его посланных ни с чем и послал сказать императору, что если он не даст земли и денег *ему* самому и следующему *за ним* войску, *то он* начнет войну. Когда его послы пришли во дворец и передали порученное им, император отвечал, что он готов сделать все, если они прибыли с изъявлением покорности, ибо он радуется прибытию *посланных* от врагов для *заклочения* союза [Ехс. de leg., p. 44—45 Par., 162 Nieb.].

39. Когда Анагаст, Базилиск⁶, Острий и некоторые другие римские военачальники заперли готов в одном низменном месте и осадили их⁷, то скифы, угнетаемые голодом вследствие недостатка продовольствия, отправили к римлянам посольство *передать*, что они сдаются с тем, чтобы владеть землей и повиноваться *во всем*, чего пожелают римляне. *Военачальники* отвечали, что донесут императору об их посольстве, но варвары сказали, что они желают устроить соглашение с ними из-за голода и не могут вынести большого промедления. Тогда предводители римских сил, посоветовавшись *между собой*, обещали доставлять им продовольствие до разрешения *дела* императором, если они разъедятся подобно тому, как разъединено и римское войско: таким образом, говорили они, легко будет заботиться о них, так как военачальники будут иметь дело с доставшимися им по жребию *лицами*, а не со всеми, и из видов честолюбия всячески будут соревноваться в доставке *им припасов*. Скифы охотно приняли сообщенное им через послов предложение и разделились на столько частей, на сколько были разделены

¹ [Также Dintzic (I o r n., Gef., 53, 272), сын Аттилы, царствовавший после его смерти над небольшой частью племен, бывших подвластными его отцу].

² Об этой войне см. fr. 31—33.

³ [Ближе не известно; по другому чтению Уроисах].

⁴ Ἀρνεύσκλησ Ιο r d., Ἀρνεύσκλησ Ιο a n n. A n t., fr. 206. Ниже тот же человек называется Ἀναγάστωс. Magister militum в 447 г., выступавший против Аттилы].

⁵ [Сын вышеназванного Орнигискла, magister militum в 467 г., выступавший против готов].

⁶ [Шурин императора Льва I, консул 465 г., magister militum в 476 г.].

⁷ Около 467 г.

и римляне. Тогда Хелхал, родом из уннов, служивший офицером у начальников аспаровых полков, пришел к доставшейся им по жребию варварской части и, пригласив выборных готв, которых было в *этой части* больше других, начал говорить им такие речи, что император дает им землю, но не для их пользования, а для *находящихся* между ними уннов. Ибо они, не занимаясь земледелием, подобно волкам нападают и расхищают их пищу, так что они [т. е. готы], состоя в положении рабов, трудятся для *доставления* им продовольствия, хотя готское племя всегда было враждебно уннам и еще предки клялись избегать союза с ними; поэтому сверх лишения своего достоинства они оказывают презрение к клятвам предков. Сам же он, хотя и гордится своим унским происхождением, но из любви к справедливости сообщил им это и дал совет, что следует делать. Готы, взволнованные этими речами и полагавшие, что Хелхал сказал это из расположения к ним, сплотились и стали избивать *находившихся* между ними уннов; это послужило сигналом к жестокой схватке между обоими народами. Узнав об этом, Аспар, а также и начальники прочих отрядов выстроили свои войска и стали убивать *всех* попадавшихся варваров. Скифы, поняв коварный обман, стали отзывать друг друга и двинулись против римлян. Люди Аспара успели раньше уничтожить доставшуюся им часть *варваров*; для остальных военачальников сражение оказалось не безопасным, так как варвары бились *до того* мужественно, что уцелевшие из них прорвались сквозь римские полки и таким образом избежали осады¹.

41. У римлян и лазов была сильнейшая вражда с племенем сваннов, καὶ σφόδρα ἐς τὴν τοῦ στήματος τοῦ Σουάννου συνιστάμενον μάχην.² Когда персы также вознамерились воевать с ним из-за укреплений, которые были отняты сваннами, он отправил посольство с просьбой, чтобы император прислал ему вспомогательный отряд из *числа* солдат, охранявших границы подвластных римлянам армений, для того чтобы благодаря их близости иметь готовую помощь и не подвергаться опасности в ожидании *прибытия помощи* издалека, или не стесняться расходами по их прибытии, если случится, что война затянется, как это было уже раньше. Дело в том, что, когда была прислана помощь с Гераклием³, а персы и иберы, выступившие против него войной, были тогда отвлечены другими народами, ... отослал вспомогательный отряд обратно, затрудняясь доставлением ему продовольствия, так что при нападении парфян *ему пришлось снова* призвать римлян. Последние обещали прислать ему вспомогательный отряд и лицо, которое будет им предводительствовать; *но в это время* прибыло и персидское посольство с известием, что унны-кидариты разбиты ими и город их Балаам взят приступом. Они возвестили о победе и по-варварски прихвастывали, желая выставить на вид величину имеющих у них сил. Но император отослал их немедленно, будучи более озабочен событиями в Сицилии⁴.

42. В этом году⁵ император Лев вооружил и отправил большой флот против Гизериха, властителя над афрами... Главным начальником *этого* флота он назначил Василиска, брата императрицы Берины, уже исправлявшего консульскую должность и часто побеждавшего скифов во Фракии.⁶

¹ Exc. de leg., p. 45—46 Par., 162—164 Nieb.

² «Classen полагает, что словом μάχην, которое находится в обоих явно испорченных местах, указывается собственное имя вождя сваннов. Tillemont, VI, 401, предполагал, что должно читать ἐς τὴν κατὰ τοῦ Στήματος (т. е. вождя лазов)... μάχην» (Müller). Последнее событие, здесь рассказанные, вместе с Tillemont'ом относит к 468 г. Ср. прим. к этому фрагменту у Дестуниса, стр. 97 сл., прим. 124.

³ [Сын Флора, родом из Эдессы, восточноримский полководец 50—60 гг. V в.].

⁴ Exc. de leg., p. 46 Par., 164—165 Nieb.

⁵ В 468 г.

⁶ Theoph., Chron., p. 179 ed. Bonn.

43. Около этого же времени, при начале войны скифов с восточными римлянами, во Фракии и на Геллеспонте произошло землетрясение¹...

«К фрагментам Приска по не вполне определенной конъектуре присоединено следующее место Свида» (D i n d.):

2. Тростниковые плетни. «Лазы, выкопав ямы и воткнув в ямы копыя, закрыли остатки *этих* ям тростниковыми плетнями и древесными ветвями, не имевшими прочного основания, но скользившими под напором тяжести; сделав над ними насыпи, распахав землю с обеих сторон и засеяв ее пшеницей, они обратили римлян в бегство»².

СИРИАН

Философ-неоплатоник, живший в V в. н. э., известен своими комментариями к сочинениям Гермогена. См. о нем N i c o l a i, *Gesch. d. Griech. Litt.*,³ II, 441; III, 262; C h r i s t., *Gesch. d. Griech. Litt.*,⁴ 784; 866.

Текст: Siriani in Hermogenem commentaria ed. Hugo R a b e, 2 тома, Lips., Teubn., 1892—1893.

СХОЛИИ К «ИСКУССТВУ» ГЕРМОГЕНА

(ΣΧΟΛΙΑ ΕΙΣ ΤΗΝ ΗΡΜΟΓΕΝΟΥΣ ΤΕΧΝΗΝ)

II, 25 R... Ведь если у кого-либо предки или родина известны, но имеют что-либо бесславное, то мы пропустим *их*, как *это* сделали Демосфен в речи «О венце», говоря о себе: он пропустил своего деда по матери Гилона, как изгнанника, приговоренного народом к смерти за выдачу Нимфея в Понте, и мать *свою*, как скифянку родом,—так ведь говорит Эсхин в речи против Ктесифонта,—и прямо перешел к своему воспитанию, как приличному, и к своим деяниям...³

ГЕСИХИЙ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

ЛЕКСИКОН

(ΛΕΞΙΚΟΝ)

Александрийский грамматик Гесихий, живший, вероятно, в V в., составил дошедший до нас словарь, который правильнее было бы назвать глоссарием или перечнем редких слов (γλῶσσαι) и форм. Из предпосланного словарю письма составителя к другу его Эвлогию видно, что словарь в сущности представляет собой новое издание сочинения Элия Диогениана Περὶ γρῶσσην⁴, дополненное глоссами из гомеровских словарей Апиона и Аполлония.

Текст: Hesychii Alexandrini Lexicon post Ioannem Albertum rec. M. S c h m i d t, 5 тт., 1858—68 [Новое издание: Hesychii quae supersunt ed. F l a s c h, Lips., 1882. В «меньшем» издании того же ученого [Schmidt'a] (Jena, 1864) сделана попытка отделить дополнения Гесихия от частей труда, принадлежащих Диогениану.

¹ E u a g r., *Hist. eccl.*, II, 14.

² «Bernhardy приписывает это место Приску и считает, что оно сокращено Свидай» (D i n d.).

³ [Относительно «дела Гилона», виновность которого справедливо оспаривается С. А. Ж е б е л е в ы м (Боспорские эгюды, ИГАИМК, вып. 104, стр. 7 сл.), ибо Гилон умер не в изгнании, а в Афинах (D e m o s t h., с. A r h o v., 2, 1), см. прим. к A e s c h., с. C t e s., 171. Сомнения по поводу скифского происхождения матери Демосфена Клеобулы высказал S c h ä f e r, *Demosth. u. seine Zeit*, I, стр. 191 сл.].

⁴ [«Это название, являющееся концом гекзаметра, повидимому, обозначает: «Словарь для бедных студентов» (C h r i s t., *G. d. gr. Litt.*, 874, прим. 1)].

ἀβλῆς... и архитектурное название, которым, как говорят скифы, обозначают мужа.

ἀβί: под; говорится у скифов (?).

ἀβιε: *значит* бросали по-скифски (?).

а б и и: не имеющие луков, не воинственные, не насильники, не несправедные, и название народа¹.

ἀγαοί: блестящие, светлые; славные, видные. Есть и скифское племя, называемое агавы, как, например, говорит поэт: «и агавов, доителей ксбылиц»².

ἄγλο: лебедь по-скифски.

ἀδύδρ: гусеница по-скифски.

А н а х а р с и с: какая-то рыба; и имя собственное.

ἄνορ: ум по-скифски.

ἀποσκιδίσαι *значит* обрезать кругом [волосы]

А р т и м п а с у ('Αρτίμασαν): небесную Афродиту, *так называемую* скифами³.

А х и л л о в у в е р ш и н у⁴: остров Ахилла, называемый Белым (есть и Ахилловы Беги⁵ около этого острова).

Б о р и с ф е н: Геллеспонт⁶; есть [и] река.

Б о с п о р: так назывался не только Скифский, но и Фракийский.

βουλεψίτη: *это* слово *встречается* у Ксанфа. Он говорит, что амазонки, родив мальчика, собственноручно выкалывали ему глаза⁷.

Г и т о с и р а⁸: *так называют* Аполлона скифы.

ἐφέστοι... отступники от скифского царя⁹.

ῥάφινον¹⁰: желтое от дерева тапса, которым красят в светлый цвет шерсть и волосы на голове; некоторые называют его скифским *деревом*; и река, у которой растет это дерево, называется Тапсом¹¹; есть и корень, называемый ράφια.

Я к с а р т: река Танаис¹²; это—*река в Скифии, впадающая в Меотийское озеро.*

г и п п а к а: скифское кушанье из кобыльего молока (ἵππου γάλακτος); по другим—кислое кобылье молоко, которое употребляют *в пищу* скифы; его пьют и едят в сгущенном виде, как *говорит* Теопомп¹³ в своей третьей книге...

¹ Н о м., II., XIII, 6.

² Н о м., II., XIII, 5.

³ С м. Н е г., IV, 59. Кодексы имеют 'Αρτίμασαν (см. прим. Schmidt'a).

⁴ TGF (N a u s k)², fr. adesp. 202.

⁵ E u r., Iph. Taur., 436.

⁶ [S t e r h. В у з., s. v. Βορυσθένης также указывает на приоритет наименования Борисфен для Геллеспонта. Т о м а с с е к, RE, III, 739, считает это поэтической выдумкой. Однако перенесение «боспорской» топонимики с Боспора Фракийского на Боспор Киммерийский является фактом, позволяющим предполагать возможность переноса фракийского(?) наименования Геллеспонта «Борисфен» ионийскими греками первоначально на днепровско-бугский лиман, а затем и на реку Днепр].

⁷ [Ср. легенду о калечении ног мужчинам у амазонок, изложенную у Н и р р., περὶ ἄρθρ. καὶ ἀγμ., 101].

⁸ Н е г., IV, 59.

⁹ Schmidt признает выражение темным.

¹⁰ Ср. S a p p h o, fr. 167.

¹¹ [Река, которую имеет в виду Гесихий, Фат Диодора Сицилийского (XX, 23), Пеатис П т о л е м е я (V, 8, 2), отождествляется с меотийским устьем реки Кубани (в древности также Гипанис)].

¹² [Отождествление Яксарта с Танаисом должно быть отнесено на счет историков и географов Александра Македонского, о чем прямо свидетельствует П л и н и й (VI, 49). Это заблуждение было рассеяно, вероятно, лишь Эратосфеном (ср. Н е г т а п н, RE, IX, 1, 1184)].

¹³ Ср. Т h e o p o m p., Philipp., fr. 51. .

ἵππρμολῶν: гоняющих или доящих лошадей, вследствие употребления их молока в пищу¹.

и с т р и а н и д ы : скифские одеяния...²

И с т р: река, называемая также Данубием.

к о н о п л я: скифское курение, которое имеет такую силу, что приводит в пот всякого предстоящего. Это—растение, похожее на лен, из которого фракиянки делают платя. Так говорит Геродот³. Его семя курят.

καρύβεις: скифские дома. Некоторые же называют так навьюченные повозки.

к а р д и а н ц ы (Καρδιανοί)⁴: так называются эллины у скифов вследствие того, что они разграбили эллинский город Кардию⁵.

к е л х о н а е й ц ы: скифский народ; или келхи⁶.

καρβέριοι: слабые; называют и киммерийцев керберийцами; и город одни называют Керберией, другие—Киммерией, иные же Кимме...; есть в подземном царстве Керберийское место.

к е р к е т ы: народ (с)индский⁷.

к и м м е р и й с к а я б о г и н я: мать богов⁸.

к и м м е р и й ц ы: скифы; и народ у океана⁹.

к о р а к с ы: род скифов...

К о л и й с к а я [страна]: сицилийская (Σικηλίχῆ)¹⁰

п р о и з в о д я щ е е л о т о с п л е м я¹¹: одни разумеют Фракию, другие—Египет, иные—Скифию.

... М е о т и й с к о е о з е р о—в Элладе.

μελίτ. ἰον¹²: какой-то скифский напиток из меда, сваренного с водой и какой-то травой.

μέσπλη: луна у скифов.

м о с с и н ы: брустверы; башни; и народ скифский.

м о с с и н и к с к и е х л е б н и ц ы¹³: Дидим разумеет понтийские; ибо моссиники живут в Понте; поэт называет так деревянные лотки.

м о с с и н и к с к и е: большие деревянные лотки, так что на них можно месить и муку; а находятся в Понте...

¹ Ном., II., XIII, 5; Call., Dian., 252.

² [Для разъяснения этого названия могут быть указаны еще Ἴστριανοὶ ζεῖρη—скифские туники, а также Ἴστριανὰ πρόσωπα—культовые маски, подобные лицам скифских рабов].

³ Нег., IV, 74—75.

⁴ Καρδίαι Schmidt, Καρδιανοί Pearso, что принял Schmidt в малом издании.

⁵ [Значительный город, милетско-клазоменская колония на западном берегу Херсонеса Фракийского. О разграблении его скифами более ничего не известно].

⁶ [Ближе не известны, если только это не испорченное «колхи»].

⁷ [У других авторов керкеты (в имени которых современные ученые угадывают имя позднейших черкесов), локализуемые близ северокавказского побережья Черного моря, фигурируют как близкие соседи синдов, но нигде не названы племенем, им непосредственно родственным. Ср. P s.-S c y l., 73].

⁸ [«Киммерийской богиней» Кибела названа здесь, вероятнее всего, в ее хтонической ипостаси].

⁹ [Т. е. мифический народ (как вышеназванные керберийцы), на рубеже загробного мира].

¹⁰ Σικηλίη, Meineke, Phil., XII, стр. 611 (Schmidt). Это исправление вполне правильно: ср. Н е с., fr. 186.

¹¹ «T r a g. i n c., fr. 186, возможно, Эсхил» (Schmidt в малом издании).

¹² «μελίτῃσιν Plut., Mor., p. 672 B; Coriol., 3; 578, 8» (Schmidt). Плутарх (Mor., уп. место=Quaest. conv., VI, 2, говорит так: «И донны те из варваров, которые не производят вина, пьют μελίτῃσιν, придавая сладкий вкус при помощи опьяняющих и терпких корней».

¹³ «A r i s t o p h., fr. XVI, p. 1123» (Schmidt).

г о р м а т ы (δρμάτι): мужеубийцы; скифы¹.

παυαίη: собака по-скифски².

п е л а м и д а: πηλαρύς: с ъ рыба в Понте.

м о р е Р е и: у Адриатического залива, где почитается (Рея; π)
Боспор.

Р и п ы: скифские горы, откуда дует ветер Борей³.

с а г а р и с: топорик с одним лезвием [колчан, плут].

с а к и: скифы⁴

σάκαια: скифский праздник (ἡ Σκοθική ἑορτή)⁵

σχουδάχη: скифское платье.

σάκαιον: так называют женщину-пьяницу скифы.

σαπέριδος: название рыбы; по другим—вид соленой рыбы; другие
говорят, что так называется припонтийскими народами рыба коракин
[род сельди?].

С и н д и д а: Скифия (Σινδία· ἡ Σκοθία); и публичная женщина.

с и н д с к а я р а с щ е л и н а⁶: [половой орган] женщины.

с и н д ы: народ индийский (Ἰνδοίον) [?]⁷.

Там есть город, называемый Синдской гаванью.

с к и д и к и (σκιδικαί): Полемон говорит, что у Гермодора написано:
«обувь же носить свободную, скидики белые и кожаные»⁸.

с к и ф ы: так назывался какой-то род.

с к и ф о с л и н о е п и р ш е с т в о: пословица о гнушающихся
на словах, а на деле стремящихся к чему-нибудь: некто, увидев мертвого
осла, сказал присутствовавшему скифу...⁹

с к и ф с к и е: какая-то обувь¹⁰.

с к и ф с к о е д е р е в о: горючее; некоторые *разумеют* тапсию¹¹.

с к и ф с к и й: Кратин назвал скифским Гишпоника за то, что он
был рыжий; и *дерево*, которым женщины красятся в белокурый цвет и
красят шерсть.

п о - с к и ф с к и р у ч н и к: скифы, обдирая головы забираемых
в плен врагов, употребляли их вместо ручников.

¹ Интерпретаторы относят это к Нег., IV, 110, где ныне издают αἰσράτι и αἰός=πατα (Schmidt).

² По-парфянски Παγα значит щенок (κυνίδιον). Без прибавки свистящего звука говорили παυαίη (если η —не артикль) вместо σάκαια. Это Гесикий перевел как κίνα ἢ σρίψ. См. Herod., π. διγρ., р. 345, 9; Curtius, Etym., стр. 128. Ниже будем иметь еще σκιδία· κύων (Schmidt).

³ Aesch., fr. 66» (Schmidt).

⁴ Нег., VII, 64.

⁵ Casaubonus к Ath., VII, 494, 19 Schweigh., = [XIV, 639 с.]: «в глоссах Гесихия Sacala называется какой-то скифский праздник, и сами скифы называются саксами, но скорее должно верить вавилонянину Беросу, который праздник Sacaea или Sacaeorum приписывает своим соплеменникам. Дион Христовом (Or. IV de regno) упоминает ἡ τῶν Σκικῶν ἑορτή и приписывает его персам и т. д. (Müller к Ctes., fr. 16, стр. 33 в Herod., ed. Firmin Didot). Ср. прим. Schmidt'a.

⁶ Hipp., fr. 68 a (Bergk, PLG⁴, 484).

⁷ Должно исправить или на Σινδοίον с Sobrerus'ом или с Phot., 512, 18, на Σκοθίων» (Schmidt).

⁸ Видимо, муж образованнейший [Гермоген], когда говорил о скификах, отметил себе редкое написание: ибо обычно и правильно пишется Σκοθικαί (Preller у Müller'a FHG, III, 147 к Polem., fr. 96. Ср. сказанное там о Гермодоре. Σκιδικαί исправляет Albertus, сравнивая с Алкеем у Phot., 525, 6. Форма с δ—македонская (Schmidt).

⁹ Выпали слова: пиршество тебе, о скиф! Тот же посмотрел сперва с презрением. Потом же после многих хлопот стал пиршествовать». которые сохранил App. пров., IV, 74, стр. 453» (Schmidt). См. Pind., fr. 203.

¹⁰ См. выше Alc., fr. 103; Phot., 525, 6; Harp., 168, 20.

¹¹ См. Sappho, fr. 167 и выше с. v. θάψιον; ср. также схоласт. к Theoc., II, 88.

скифская пустыня¹: поговорка, распространившаяся от бежавших из Эфеса скифов; ибо *они сделали это*, испуганные и смущенные духом; однако *она* употребляется относительно покидаемых кем-либо.

солимами²: это народы скифские.

таранд: похожее на оленя животное, шкуры которого скифы употребляют на одежду.

Тавро: Артемида у тавров.

травс: скифское племя, которое рождающихся порицает, а умирающих прославляет³.

Тирис: река, впадающая в Борисфен⁴.

свинья: свиная мазь; ибо скифы употребляют для намазывания свиное и телячье сало.

фасианы: какие-то птицы; а некоторые называют *так* понтийцев⁵.

Фасис: река у колхов.

фавды: роды скифские.

халибы: народ в Скифии, где добывается железо.

Халибдика: в Скифии, где железные рудники.

АХИЛЛ ТАТИЙ

Уроженец александрийский, один из «эротиков», жил, вероятно, в V в. н. э.

Текст: *Erotici scriptores Graeci*, recog. R. Hercher, t. I; ср. W. Schmidt, RE, s. v. Achilleus Tatios, 1.

РАССКАЗ О ЛЕВКИПЕ И КЛИТОФОНТЕ В ВОСЬМИ КНИГАХ

(ΤΩΝ ΚΑΤΑ ΛΕΥΚΙΠΠΗΝ ΚΑΙ ΚΛΕΙΤΟΦΩΝΤΑ ΛΟΓΟΙ ΟΚΤΩ)

VIII, 2... Помост *храма* осквернен человеческой кровью. Неужели кто-нибудь совершает такие возлияния богине? Разве это *делают не только* варвары, тавры и Артемида скифская, не у них одних храм так обгадрывается кровью? Ты сделал Ионию Скифией, и в Эфесе течет кровь, *как у тавров*⁶.

ГЕЛАСИЙ КИЗИКСКИЙ

«Геласий из Кизика составил около 476 г. в Вифинии историю первого вселенского собора в Никее в трех книгах. Бросается в глаза, что из третьей книги напечатан до сих пор только один фрагмент, заключающий в себе три эдикта Константина Великого. Обстоятельства жизни составителя известны еще менее. Во многих рукописях Фотий

¹ Aristoph., Ach., 704; Aesch., Prom., 2 Ср. App. provv., VI, 75, p. 453; Leutschk Mac., Prov., VII, 66, p. 208» (Schmidt).

² Ном., II., VI, 184; 204. [Древний малоазийский, позднее исчезнувший народ, отождествляемый с писидами или исаврами. Гомер, по словам Страбона, помещал его на берегу Океана].

³ [Травсы, по Геродоту (V, 4), одно—из фракийских племен, по соседству с гетами].

⁴ «Река называлась и Τύρας и Τύρις, Steph. Byz., s. v. Τύρας» (Schmidt [Более обычно Тирас (Днестр)].

⁵ [Точнее—колхов, живших при устье реки Фасиса].

⁶ Размышления героя рассказа, обращенные к противнику, причинившему ему насилие в эфесском храме Артемиды. В III, 6, 8 того же сочинения есть подробное описание находившейся в храме Зевса Касия в городе Пелусии картины художника Эванта, изображавшей освобождение Прометея Гераклом, но мы не приводим здесь этого описания, как не представляющего интереса для нашей задачи: в описании нет ни географических черт, ни вариантов мифологического рассказа.

нашел, что он назван «епископ Кесарии в Палестине» (Bibl. cod. 88). Его произведение представляет собой в основном компиляцию соответственных сообщений ранних историков церкви (Евсевия, Сократа, Созомена, Феодорита), и сообщения, которые не подтверждаются также этими более древними свидетелями, явно обличают себя, как весьма сомнительные или даже прямо неверные» (O. B a r g e n h e w e r, Patrologie, Freib., 1894, стр. 503). [В русской литературе о нем см. К. С м и р н о в, Обзорение источников истории первого Никейского собора, Ярославль, 1888].

Т е к с т: M i g n e, Patrologiae cursus completus, series Graeca, LXXXV, 1860, стт. 1179—1360.

СВОД ДЕЯНИЙ НИКЕЙСКОГО СОБОРА

(ΤΩΝ ΚΑΤΑ ΤΗΝ ΕΝ ΝΙΚΑΙΑΙ ΣΥΝΟΔΟΝ ΠΡΑΧΘΕΝΤΩΝ ΣΥΝΤΑΓΜΑ)

КНИГА ПЕРВАЯ

Г л а в а I. ... Цитируются слова Руфина¹ «После сложения власти Диоклетианом и Максимианом² и смерти Константина³ остаются в римской державе одновременно⁴ следующие императоры: Константин⁵, получивший отцовскую часть (империи), которая, начинаясь от так называемой Европы, простиралась до Истра и обнимала обе Скифии, всех кельтов, иллирийцев, савроматов и варварскую землю, спускающуюся к реке Рейну...и Максимин, сын Диоклетиана»⁶...

КНИГА ВТОРАЯ

. В главе 5 (стр. 1229) цитируются слова Евсевия из Vita Const., III, 7, где перечисляются области, епископы которых присутствовали на Никейском соборе.

В главе 26 (стр. 1309), которая содержит подписи епископов, одобривших исповедание веры, среди других упоминается Александр Фессалоникский от имени подчиненных ему [рукоположенных им?], от церквей в Македонии первой и второй, с Элладой, во всей Европе, в обеих Скифиях⁷, ото всех церквей в Иллирике, Фессалии и Ахане⁸.

ИОАНН СТОБЕЙСКИЙ

Уроженец македонского гор. Уστόροι, живший, вероятно, во второй половине V в., известен как составитель дошедшего до нас сборника извлечений из разных писателей, посвященного сыну Септимию. Этот труд, при патриархе Фотии (Bibl. cod., 167) состоявший из 4 книг в 2 томах (βιβλία τέσσαρα ἐν τεύχεσι δύο), в средние века

¹ «Этот Руфин, должно быть, совершенно отличен от того, чей перевод «Historia ecclesiastica», написанный Евсевием по-гречески, существует и ныне, ибо у этого латинского писателя не читается ничего в этом роде» (H a r d u i n у M i g n e 'я).

² [В 305 г. н. э.].

³ [Судя по тому, что далее упоминаются одновременно правившие императоры Константин и Максимин, это имя искажено, и под этим Константином должно подразумевать Констанция Хлора (306 г.)].

⁴ [До окончательной победы Константина над Лицинием в 324 г. в Римской империи существовало одновременно несколько императоров].

⁵ [Подразумевается, видимо, Константин I (306—337)].

⁶ [Галерий Валерий Максимин Даза (305—314 гг.), племянник императора Галерия, по отречении Диоклетиана был adoptирован Галерием].

⁷ [Т. е. по сю и по ту сторону Дуная].

⁸ То же повторяется на стр. 1341 в «Catalogus sanctorum episcoporum, per quos sancta, magna et universalis synodus Nicaeae coacta misit omnibus in toto orbe terrarum Dei ecclesiis ea, quae ab ipsis per spiritum sanctum in ea constituta sunt».

разделен без достаточного основания на два отдельных сборника, из которых один носит название 'Εκλογὴ φυσικῆ καὶ ἠθικῆ, а другой—'Ἀνθολόγιον («Florilegium» или «Sermones»). См. Christ, Gesch. d. griech. Litter.⁴, 880 сл.

Текст: Ioannis Stobaei Florilegium rec. Aug. Meineke, 4 тома, Lips., 1856—57; Ioannis Stobaei Anthologium recensuerunt C. Wachsmuth et Otto Hense, т. III: Anthologii librum tertium ab Ottone Hense editum continens, Berol., Weidm. 1894; Ioannis Stobaei Eclogarum physicarum et ethicarum libri duo, rec. Aug. Meineke, 2 тома, Lips., 1860—64.

ЦВЕТНИК

(ΑΝΘΟΛΟΓΙΟΝ)

О ПОРОЧНОСТИ, II

43. Анахарсис. Скиф Анахарсис, опрошенный кем-то, что враждебно людям, сказал: «сами себе».

О ЗДРАВОМЫСЛИИ, V

3 (200 HENSE). ИЗ СОБРАНИЯ ОБЫЧАЕВ НИКОЛАЯ

О галактофагах см. выше

О СВОБОДЕ РЕЧИ, XIII

18 (XIII 37 HENSE). ИЗ БЕСЕД ДИОГЕНА¹

Как неопытные решаются попробовать понтийского меда, но, попробовав, сейчас же с неудовольствием выплевывают, так как он горек и неприятен; так и с Диогеном желали познакомиться из любопытства [приезжавшие в Коринф], но вследствие его обличений отвращались и убегали...

О НЕВОЗДЕРЖАННОСТИ, XVIII

35 (XVIII, 34 Hense). Анахарсис на вопрос, как кто-нибудь мог бы не напиваться допьяна, сказал: «если бы он видел, что делают пьяные».

О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ, XLIV

41 (II, 185 сл.). ИЗ СОЧИНЕНИЯ НИКОЛАЯ ОБ ОБЫЧАЯХ

О савроматах, керкетах, мосинах см. Nic. Dam., *περ. ἐδ. συν.*, 16, 17, 18. 43 (II, 190) цитируются слова Геродота (IV, 104) об агафирсах

КАК ОТЦЫ ДОЛЖНЫ ОТНОСИТЬСЯ К ДЕТЯМ И ПР., LXXXIII

20 (III, 120). ИЗРЕЧЕНИЕ АНАХАРСИСА

Скиф Анахарсис на вопрос, по какой причине он не производит детей, сказал, что из любви к детям.

¹ Ср. Dio Chrys., Or., IX.

ЧТО БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ ПРЕКРАСНА И ПР., LXXXIV

16 (III, 125). Цитируется сентенция Скилура из Плутарха.

О БЛАГОРОДСТВЕ И ПР., LXXXVI

16 (III, 156). ИЗРЕЧЕНИЕ АНАХАРСИСА

Анахарсис в ответ на укор в том, что он скиф, сказал: «родом, но не характером».

О БОЛЕЗНИ И ПР., С

13 (III, 246). Цитируется место из Arist., de mir. ausc., 18.

О ПОГРЕБЕНИИ, СXXXIII

11 (IV, 127). ИЗРЕЧЕНИЕ ДИОГЕНА

Диоген говорил, что если его разорвут собаки, то это будет гирканский способ погребения...¹

12 (IV, 126). ИЗ СОБРАНИЯ ОБЫЧАЕВ НИКОЛАЯ

О таврах, синдах, колхах см. Nic. Dam., пар. эф. ст., 40; 41; 42.

МЮНХЕНСКАЯ АНТОЛОГИЯ

(Florilegium Monacense)

161 (стр. 279). Анахарсис, укоряемый каким-то аттическим гражданином за то, что он скиф, сказал: «мне позор отечество, а ты—*позор отечеству*»².

162. Он же на вопрос, что у людей хорошо и дурно, сказал: «язык»³.

163. Он же сказал, что лучше иметь одного друга, дорого стоящего, чем многих, ничего не стоящих⁴.

ЗОСИМ

Автор сочинения *Ἱστορία νέη* в 6 книгах, написанного между 450 и 502 гг. (по мнению Fr. Kühn'я, RM, XLVI, стр. 146 сл.—после 501 г.) и содержащего в себе общий очерк древней истории до 270 г. н. э. (I, 1—35) и подробное изложение истории 270—410 гг.

Текст: Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova. Ed. L. Mendelssohn, Lips., 1887.

¹ [Гирканцы, по свидетельству Страбона (XI, 8, 6), бросали трупы умерших на съедение собакам].

² [Ср. Diog. Laert., I, 8, 104].

³ [Там же, § 105].

⁴ [Там же, § 108].

НОВАЯ ИСТОРИЯ

(IΣTOPIA NEA)

КНИГА I

20... [Филипп]¹ выступил походом на карпов², уже опустошивших побережья Истра. В происшедшем сражении варвары не выдержали нападения и, сбжавшись в одно укрепление, подверглись осаде. Видя, что их *воины*, рассеявшиеся в разные стороны, снова собрались, они ободрились и, выйдя из укрепления, напали на римский лагерь, но, не выдержав натиска мавров³, завели переговоры о перемирии, на которое Филипп легко соглашался и отступил...⁴

23. Когда дела вследствие крайней беспечности Филиппа пришли в полное расстройство, скифы⁵, перейдя через Танаис⁶, стали опустошать разные местности во Фракии. Выступив против них, Деций⁷ одержал победу во всех битвах⁸, взял даже часть захваченной ими добычи и пытался отрезать им возвращение на родину, намереваясь совершенно истребить их, чтобы они не могли снова собраться и напасть. (2) Итак, поставив Галла⁹ с достаточными силами на берегу Танаиса, он сам с остальным войском пошел на варваров. Дела его шли удачно, но Галл, решившись изменить ему, вошел в сношение с варварами, приглашая их к участию в замыслах против Деция. Когда они весьма охотно приняли приглашение, Галл остался на страже на берегу Танаиса, а варвары, разделившись на три части, поставили первый отряд в одном месте, перед которым растянулась болото. (3) Когда Деций истребил большинство их, приблизился второй отряд, но также был обращен в бегство; тогда появились вблизи болота немногие люди из третьего отряда. Когда Галл подал Децию сигнал двинуться на них через это болото, последний, неосторожно выступив вследствие незнакомства с местностью, завяз в грязи вместе со своим войском и, отовсюду осыпaeмый дротиками варваров, погиб вместе с окружающими, ибо никто не мог спастись бегством. Таков был конец Деция после прекрасного царствования¹⁰. (24) Галл получил власть, объявив вместе с собой царем (*βασιλέα*)¹¹ своего сына Волузиана, и чуть не кричал, что Деций с войском погиб вследствие его замысла. Благоденствие варваров

¹ [марк Юлий Филипп Араб, римский император (244—249 гг. н. э.)].

² [У Р t o l., III, 5, 10, карпианы (по соседству с певкинами и бастарнами), племя, жившее между Дунаем и Карпатами].

³ [Они же маврусии—жители североафриканской Мавритании, составлявшие конницу в римском войске].

⁴ «Эта экспедиция Филиппа против карпов, видимо, восходит к Σχοδικά Дексиппа (ср. E u a g r., HE, V, 24)» (M e n d e l s s o h n). Эта экспедиция совершена в 245—247 гг.

⁵ «Эти экцерпты о готах, хотя и очень небрежные, можно отнести к Σχοδικά Дексиппа. Ср. M o m m s e n, RI, V, 219, 1» (M e n d e l s s o h n).

⁶ «Эту ошибку Зосима, который, конечно, прочтя в источнике, что местожительство готов было вокруг Танаиса, из-за своей поспешности удержал это имя во всем своем рассказе, — отметил уже W e s s e l i n g, Itin. Ait. Aug., стр. 225» (M e n d e l s s o h n) [Под Танаисом разумеется Дунай].

⁷ [Гай Мессий Квинт Траян Деций, римский император (249—251 гг. н. э.)]

⁸ «Филиппополь, взятый готами (см. D e x u S y n c., I, 705, 14; A m m. M a g c., XXXI, 5, 17), сам Зосим упоминает I, 24, 2» (M e n d e l s s o h n).

⁹ [Кай Вибий Требониан Галл, военачальник в войсках Деция и после его гибели, римский император, 251—253 гг.].

¹⁰ В 251 г. н. э.

¹¹ Т. е. Цезарем. Та же ошибка, видимо, и у Дексиппа. Ср. S y n c., 705, 29» (M e n d e l s s o h n). Галл правил в 251—253 гг. [Он был убит, вместе со своим сыном, собственными солдатами, перешедшими на сторону Эмилиана].

при нем очень увеличилось: (2) Галл не только позволил им возвратиться на родину с добычей, но и обещал ежегодно давать им некоторую сумму денег и предоставил возможность увести с собой пленных, особенно тех, которые происходили из знатных фамилий и большинство которых было захвачено при взятии фракийского города Филиппополя.

26. Во время беспечного правления Галла скифы сначала тревожили соседние с ними народы, а затем, двигаясь дальше, опустошили все области до самого моря, так что ни один из подвластных римлянам народов не остался нетронутым ими, и всякий, можно сказать, неукрепленный город и большинство укрепленных стенами были ими взяты...

27. При таком положении дел... снова готы, бораны¹, уругунды² и карпы стали опустошать европейские города, подчиняя себе все, что осталось от прежних разгромов...

28. Когда скифы в полном спокойствии владели всем, что захватили в Европе, а также перешли уже и в Азию и опустошили области до Каппадокии, Питиунта и Эфеса, начальник пеонийских войск Эмилиан³, возбудив, насколько было возможно, мужество своих солдат, не смевших противостать силе варваров, и, напомним им о достоинстве римлян, неожиданно выступил против находившихся там варваров. (2) Уничтожив большинство их, он затем переправил войско в их землю, неожиданно истребил все, что попало на пути, и, вопреки всякому ожиданию освободив подвластные римлянам области от свирепости варваров, был избран местными войсками в императоры...

... Таковы были дела в прирейнских областях. (31) Между тем бораны, готы, карпы и уругунды (племена, живущие по Истру), не оставили неупущенной ни одной части Италии и Иллириды⁴, всем завладевая без всякого противодействия. Бораны попытались даже переправиться в Азию и легко устроили это при посредстве жителей Боспора, скорее из страха, чем из расположения давших им суда и показавших путь при переправе. (2) Пока у них были цари, получавшие власть по праву наследства от отца к сыну, то вследствие дружбы с римлянами, правильно организованных торговых сношений и ежегодно посылаемых им императорами даров они постоянно удерживали скифов, желавших переправиться в Азию. (3) Когда же по исчезновении царского рода⁵ во главе правления стали недостойные и потерянные люди, то, боясь за себя, они предоставили скифам проход через Боспор в Азию, переправив их на собственных судах, которые они взяли обратно, и возвратились домой⁶. (32) Когда скифы стали опустошать все, что было на пути, жители побережья Понта удалились в глубь страны и в лучшие укрепления, а варвары прежде всего напали на Питиунт, окруженный огромной стеной и имевший весьма удобную гавань. Когда Суксесиан⁷, стоявший во главе местного гарнизона, выступил с бывшими там силами и прогнал варваров, то скифы, опасаясь, чтобы

¹ [Упомянутое лишь у Зосима «готское» племя на Дунае, совершавшее походы вплоть до Малой Азии по черноморскому побережью вдоль Кавказа].

² [Племя, быть может, идентичное с Птолемеями (III, 5, 10) фругундионами или бургионами, называемыми им в числе прочих протославянских племен на Дунае].

³ [Будучи правителем Паннонии (Пеонии) и Мезии в правление императора Галла, Эмилиан был провозглашен подчиненными ему войсками императором в 253 г. и убит ими же по прошествии нескольких месяцев].

⁴ [т. е. Иллирика].

⁵ [Имеется в виду династия Тибериев Юлиев, правившая на Боспоре с 71 по 262 г. н. э.].

⁶ В 252 г. н. э.

⁷ [Начальник римского гарнизона в Питиунте при императоре Валериане, впоследствии префект претория (упомянут также у Григория Тавматурга (Migne, Patr. Graeca, X, 1037)].

гарнизоны других укреплений, узнав об этом и соединившись с питиунтским отрядом, не уничтожили их окончательно, захватили какие могли суда и с величайшей опасностью удалились домой, потеряв под Питиунтом многих из своих. (2) Жители побережья Эвксинского Понта, спасенные, как мы рассказали, искусными действиями Суксесиана, надеялись, что скифы, отбитые сказанным способом, никогда больше не осмелятся переправиться. Но когда Валериан¹ отозвал Суксесиана, дал ему должность при дворе и вместе с ним занялся делами Антиохии и ее заселением, скифы снова взяли у боспорцев суда и переправились в Азию. (3) Удержав суда и не позволив боспорцам, как прежде, возвратиться с ними домой, они пристали вблизи Фасиса, где, как говорят, было построено святилище фасианской Артемиды² и дворец Ээта. Сделав безуспешную попытку взять святилище, они пошли прямо на Питиунт. (33) Без малейшего затруднения взяв это укрепление и вырезав бывший в нем гарнизон, они двинулись дальше. Раздобыв большое количество судов и воспользовавшись для плаванья пленными, умевшими грести, они при тихой погоде, простоявшей почти все лето, подступили с моря к Трапезунту, большому и многолюдному городу, имевшему, кроме местных солдат, десять тысяч других. (2) Начав осаду, они даже во сне не надеялись взять силой город, обнесенный двумя стенами, но, узнав, что солдаты предаются лени и пьянству, не всходят даже на стену и не упускают ни одного случая понежиться и попировать, они приставили к стене в доступном месте заранее приготовленные для этого бревна и, небольшими кучками взобравшись по ним ночью, взяли город; одни из солдат, пораженные внезапным и неожиданным нападением, бежали из города через другие ворота, а другие были перебиты неприятелями. (3) Взяв город таким способом, варвары овладели бесчисленным множеством сокровищ и пленных; ибо почти все окрестные жители собрались в этот город, как в безопасное убежище. Истребив храмы и жилища и вообще все, что служило к украшению или увеличению города, а затем опустошив и всю его область, варвары возвратились на родину с огромным количеством кораблей³.

34. Соседние скифы, увидев привезенные богатства, возымели желание совершить нечто подобное и стали заготавливать суда, воспользовавшись при их постройке помощью бывших у них пленников или людей, прибывших с торговыми целями. Они не признали возможным совершить экспедицию одинаковым с боранами способом, как продолжительную, трудную и по опустошенным уже местностям. (2) Выждав зимнего времени, они оставили Эвксинский Понт влево, причем сухопутные силы пошли параллельно с судами по берегам через удобные места, миновали по правую руку Истр, Томи и Анхиал и пристали к Филеатинскому озеру⁴, лежащему у Понта на западном повороте к Византию. Узнав, что местные рыбаки с имевшимися у них лодками спрятались в прилегающих к озеру болотах, варвары мирным путем привлекли их на свою сторону, посадили на суда сухопутную рать и двинулись к переправе через пролив между Византием и Халкедоном. (3) Хотя в самом Халкедоне и затем до святилища у устья Понта была стража, значительно превывшавшая численностью напавших, но одни из солдат удалились, якобы желая встретить посланного императором военачальника, а другие пришли в такой ужас, что при первом слухе о нашествии бежали без оглядки. После этого варвары пере-

¹ [Римский император], 253—260 гг.

² [Фасианскую богиню, именуемую Зосимом Артемидой, Арриан отождествляет с Реей Кибелой. См. А г г., РРЕ, 9].

³ В 256 г. н. э.

⁴ [Это озеро, названное так по городу Филе, иначе именовалось Дельнос, современное Деркос, у мыса Кара-бурун на фракийском берегу Червого моря].

правились и, взяв Халкедон без всякого сопротивления, овладели деньгами, оружием и разной утварью в огромном количестве.

35. *Затем* они пошли на Никомедию¹, огромный и благоустроенный город, пользовавшийся широкой известностью по богатству и благоденствию во всем. Так как ее жители, заранее узнав о *нашествии*, успели спастись бегством, то варвары, захватив сокровища, какие только могли, изумились изобилию найденных *богатств* и всячески чтли и ублажали Хрисогона², давно склонявшего их пойти на Никомедию. (2) Совершив набег на Nikeю, Киос, Апамею и Прусус³ и поступив подобным образом в этих *городах*, они устремились на Кизик, но не могли переправиться через реку Риндак⁴, широко разлившуюся вследствие больших дождей, и отступили назад. Предав пламени Никомедию и Nikeю и сложив добычу на повозки и суда, они стали думать о возвращении на родину, положив таким образом конец второму *нашествию*.

36. Валериян, узнав о событиях в Вифинии, вследствие недоверия не решался поручить ни одному из военачальников защиту против варваров и, послав Феликса охранять Византий, сам прошел от Антиохии до Каппадокии...

37. При таком положении дел на Востоке, когда все было безвластно и беспомощно, скифы, вступив в соглашение и сплотившись воедино из всякого племени и рода, одной частью своих полчищ опустошали Иллирию и разоряли в ней города, а другая часть заняла Италию и дошла до Рима...

38. Испуганный всем этим, Галлиен⁵ возвратился в Рим, чтобы распорядиться ведением войны, принесенной скифами в Италию...

39. Когда скифы опустошили Элладу, взяли приступом самые Афины и уже заняли Фракию, Галлиен выступил на борьбу с ними.

40. При таком положении *дел* на Востоке Галлиен, занятый войной со скифами, получает известие, что начальник всей конницы Авреол, поставленный в городе Медиолане стеречь проход Постума в Италию, задумал измену и стремится к присвоению верховной власти. Испуганный этим, *Галлиен* немедленно отправился в Италию, передав главное начальство в войне со скифами Маркиану, человеку весьма искусному в военном деле. (2) Между тем как последний удачно вел войну, Галлиен по пути в Италию делается жертвой следующего замысла... [*следует рассказ о смерти Галлиена и Авреола*].

42. В это самое время остальные скифы, ободренные предыдущими *удачными* набегами, соединившись с герулами, певками⁶ и готами и собравшись у реки Тиры, впадающей в Понт, построили шесть тысяч (ἑξακισχίλια)⁷

¹ [Столица Вифинии, на берегу Мраморного моря, на месте современного Измида].

² [Ближе не известный готский вождь].

³ [Города Вифинии на побережье Мраморного моря].

⁴ [Одна из крупнейших малоазийских рек, современная Адирна, к западу от устья которой расположен был город Кизик].

⁵ [260—268 гг. н. э].

⁶ Главу 42 эксцерпировал Свид а с. в. Σύμμα, — Ἐρούλους] Ἐρούλους издается у Свиды. Дексипп в «Хронике» пользуется иногда формой Ἐλουροι, откуда произошло вышеприведенное название; есть и другие, также пользующиеся этой формой, ср. Geizer, JPT., 1884, стр. 318 сл. Αἰρούλος, однако Синкелл, I, p. 717, 9; 720, 15, который также следовал Дексиппу. — Πρώτης Πρωκίτης (Πρωκίτης, Suidas... Ρεσι v. Claud., 6, 2, что происходит также из Дексиппа. Πρωκίτους Casaubonus (Mendelssohn) [Герулы известны также под именем гелуров (Steph. Byz., s. v. Ἐλουροι), а певки должны быть идентичны Страбоновым певкинам (VII, 3, 15)—бастарнам, жившим на острове Певке в устье Дуная].

⁷ ἑξακισχίλια] ἐνακίσι Suidas. ἐς или ὡς δισχίλια Casaubonus, сопоставляя с Suid., 6, 5, что, как кажется, должно принять, ср. Wietensheim-Dahn., I, 557, 4. Также «duo navium milia» у Amm., XXXI, 5, 15, должно, видимо вместе с Моммсеном, РИ, V, 219, 226, произвести отсюда) (Mendelssohn).

судов и, сев на них в *количестве* трехсот двадцати тысяч человек, двинулись по Понту. Нападение на укрепленный стенами город Томы было отбито; пройдя вперед, они напали на мезийский город Маркианополь, но тоже неудачно, и *затем* с попутным ветром двинулись дальше. (2) Когда они достигли узкого пролива Пропонтиды, множество кораблей не в состоянии были справиться с быстротой течения, и поэтому суда сталкивались друг с другом и неслись по волнам в полном беспорядке, так как кормчие покинули рули; вследствие этого некоторые суда потонули вместе с экипажем, другие разбились пустыми, причем погибло большое количество людей и судов. (43) Поэтому варвары удалились из теснин Пропонтиды и поплыли на Кизик, но должны были отступить от него без всякого успеха. Миновав *затем* Геллеспонт, они были занесены течением до Афона и, исправив там свои суда, осадили Кассандрию¹ и Фессалонику. Они придвинули к стенам осадные машины и едва не взяли эти *города*, но, узнав о приближении императора, удалились внутрь страны и опустошили все селения по Доберу² и Пелагонию³. (2) Потеряв там три тысячи *людей* в стычке с конницей далматов, они с остальными *силами* вступили в борьбу с императорской армией. Когда произошло сражение и с обеих сторон пали⁴, римляне отступили, но затем, неожиданно напад на варваров по неизвестным им дорогам, истребили пятьдесят тысяч человек. Часть скифов, объехав морем Фессалию и Элладу, стала опустошать тамошние местности, не имея возможности нападать на города, успевшие позаботиться о стенах и прочих средствах защиты, но захватывая всех, кто попался в полях.

45. Когда Египет таким образом подпал под власть пальмирцев, оставшиеся в живых после битвы Клавдия⁵ со скифами при Наиссе⁶, выдвинув вперед повозки, двинулись в Македонию, но вследствие недостатка продовольствия, мучимые голодом, гибли вместе с упряжными животными. Римская конница, встретив их при их движении вперед, многих перебила и остальных отбросила на Гем. (2) Окруженные римскими войсками, они потеряли не малое *количество людей*, но, когда после разделения пехоты и конницы император решил, чтобы пехота сражалась с варварами, произошло жаркое сражение, в котором римляне обратили тыл и многие были убиты; но появившаяся *во-время* конница умерила тяжесть понесенного поражения. (46) Когда скифы двинулись вперед и римляне следовали за ними, варвары объехали морем Крит и Родос, но не сделали ничего достойного внимания и возвратились. Затем все они подверглись заразной болезни и одни погибли во Фракии, другие в Македонии. (2) Уцелевшие от нее или были зачислены в римские легионы, или получили там землю и занялись земледелием...

48. Аврелиан⁷, укрепив свою власть, выступил из Рима и пошел на Аквилею, а оттуда двинулся к пеонийским племенам, узнав о нападении на них скифов⁸. Разослав лазутчиков с извещением, чтобы в города сво-

¹ [Иначе Потидею, город и крепость на полуострове Паллене в Македонии].

² [Область с одноименным городом в Пеонии (современный Дойран)].

³ [Область и одноименный город (в древности Гераклея Линкестиды) в северной Македонии близ современного Барна].

⁴ «Stephanus указал на лакуну. Выпало *καλλῶν κριπολλῶν* или нечто подобное» (M e n d e l s s o h n).

⁵ [Марк Аврелий Клавдий (II), римский император (268—270 гг.)].

⁶ Теперь Ниш, город в Сербии. Битва была в 269 г.

⁷ 270—275 гг.

⁸ Это «настолько небрежно описано Зосимом, что можно сомневаться, подразумевает ли он первое вторжение ютунгов (D e x., fr. 24; FHG, III, 682)—каково мнение W i e t e n s h e i m 'а, I², 558 сл. и других,—или вандалов (D e x., FHG, III, 685). Думаю, что вместе с S c h i l l e r 'ом, I, 852, должно подразумевать вандалов» (M e n d e l s s o h n).

зился хлеб, скот и вообще все, что могло быть полезно неприятелям, он надеялся этим увеличить грозивший им голод. (2) Когда варвары переправились и в Пеонии произошло нерешительное сражение, наступившая ночь сделала победу сомнительной для обеих сторон; ночью варвары перешли реку и с наступлением дня завели переговоры о перемирии.

49. Император, узнав, что аламанны и соседние с ними племена намереваются вторгнуться в Италию, и, естественно, заботясь более о Риме и окружающих его местностях, направился в Италию, оставив в Пеонии достаточные силы для ее защиты...

53. Когда Тацит вступил на римский престол и получил власть¹, скифы, переправившись через Меотийское озеро и Понт, совершили набег до Киликии. Выступив против них, Тацит одних победил и истребил сам, а других передал назначенному начальником дворца Флориану и двинулся в Европу... [следует рассказ о смерти Тацита и о гражданской войне между Флорианом и Пробом].

64,2... Когда обе стороны изготавились к войне, Флориан, прибыв в Тарс, решил стать здесь лагерем, оставив не оконченную победоносную борьбу против боспорских скифов...

71... [Проб], приняв скифское племя бастернов, изъявившее ему покорность, поселил их во фракийских местностях, и они стали жить по римским обычаям...

КНИГА II

21. Константин, узнав, что савроматы, живущие у Меотийского озера, переправившись на судах через Истр, опустошают подвластную ему землю, повел против них войска. Варвары выступили против него под предводительством своего царя Равсимода². Сначала савроматы приступили к городу³, снабженному достаточным гарнизоном; поднимающаяся от земли вверх часть стены его была построена из камня, а верхняя часть была деревянная. (2) Поэтому савроматы, рассчитывая без всякого труда взять город, если сожгут деревянную часть стены, стали подпускать огонь и стрелять в стоявших на стене. Когда же стоявшие на стене поражали варваров сверху стрелами и камнями и убивали их, Константин приблизился, напал на варваров с тыла, многих перебил и еще большее число взял живыми, так что остальные обратились в бегство. (3) Равсимод, потеряв большую часть своих полчищ, сел на суда и переправился через Истр с намерением снова опустошить римскую область. Услышав об этом, Константин последовал за ним, также переправившись через Истр, и напал на варваров, сбежавшихся на один холм, покрытый густым лесом. Он многих убил, в том числе и самого Равсимода, и многих взял живыми, а остальную часть, протянувшую руки, принял под свою власть и с большим количеством пленных возвратился в столицу.

31,5... Когда скифский род Таифалов⁴ сделал набег в количестве пятисот всадников, [Константин] не только не сразился с ними, но, потеряв большую часть своего войска и увидев, как они опустошали область до самого рва, был рад, что спасся бегством.

¹ В 275 г. н. э.

² В 322 г. н. э.

³ [Кампону в Нижней Паннонии, Optatian., Porphyg., VI (XXII) 14 сл.].

⁴ [Упомянуется также у Amm. Marc., XVII, 13, 19 и у Eutr., VIII, 2, как «готское» племя на среднем Дунае].

33. Константин, изменяя прекрасно установленное, разделил единое царство на четыре области: одному наместнику он передал весь Египет... Восток до Месопотамии, кроме того Киликию, Каппадокию, Армению и все поморье от Памфилии до Трапезунта и укреплений на Фасисе, ему же поручил он и Фракию, ограничиваемую Мезией до Асема¹ и Родопой до города Топера²... (2) Другому поручил Македонию, Фессалию,... сверх того иллирийцев, даков, трибаллов и пеонов до Балерии³, а кроме того Верхнюю Мезию...

КНИГА III

1. После такого поступка с Цезарем Галлом сам Константин из Пеонии переправился в Италию⁴. Видя, что подвластные римлянам области повсюду отняты варварскими нашествиями, что франки, аламанны и саксы заняли уже сорок лежащих по Рейну городов и самые города разорили, а жителей их в бесчисленном количестве захватили в плен с неисчислимым богатством добычи, а квады и савроматы безбоязненно совершают набеги в Пеонию и Верхнюю Мезию,... приняв все это в соображение и не зная, что делать, он полагал, что один не в состоянии будет помочь столь печальному положению дел...

2,2... Устроив таким образом дело с Юлианом, сам Констанций отправился в Пеонию и Мезию и, уладив там дела с квадами и савроматами, обратился на Восток...

10,2. Прибыв в Реты⁵, откуда берет начало Истр и, минуя Норик и всю Пеонию, а кроме того даков, фракийских мезийцев и скифов, впадает в Эвксинский Понт, [Юлиан] заготовил речные суда и сам с тремя тысячами двинулся вперед по Истру⁶...

КНИГА IV

5,2...⁷ [Прокопий] вместе со всеми домашними бежал к Эвксинскому Понту и оттуда, сев на корабль, переправился в Херсонес Таврический. Пробыв там некоторое время, он заметил, что жители его не заслуживают никакого доверия, и, боясь быть выданным лицам, прибывшим искать его, видя шедшее мимо грузовое судно, вверил ему себя и домашних и достиг Константинополя еще ночью...

7,2... [Прокопий] послал некоторых знатных лиц к предводителю скифов, живших выше Истра. Последний прислал ему в качестве союзников десять тысяч человек цветущего его возраста. Другие варварские племена также собрались, чтобы принять участие в замысле Прокопия..

10. Император Валент после кончины Прокопия многих казнил и еще большее количество лиц наказал конфискацией имущества.

¹ [Приток Дуная, вытекающий из Гема (Балкан), современная река Осем с крепостью Ансам у ее устья].

² [Добера, о котором см. выше, Z o s., I, 43].

³ [Часть Паннонии, выделенная Галерием в особую провинцию и названная им так в честь его жены].

⁴ В 355 г.

⁵ [Т. е. в Рецию или в Ретийские Альпы].

⁶ В 361 г.

⁷ В IV, 4—9, Z o s и м рассказывает о мятеже, поднятом Прокопием, родственником Юлиана, против Валентиниана и Валента.

К походу против персов явилось препятствие в том, что отряд живших выше Истра скифов беспокоил римские границы. Выслав против них достаточную силу, он удержал их от движения вперед и, принудив сдать оружие, распределил их по своим городам, лежащим при Истре, приказав держать их на свободе под надзором. Это были те *люди*, которых предводитель скифов послал в качестве союзников к Прокопию. (2) Поэтому *предводитель* просил императора отпустить их, говоря, что выслал их по просьбе тогдашнего владыки; но Валент не обратил никакого внимания на его просьбу: он говорил, что эти *люди* были посланы не к нему и взяты не как друзья, а как враги. Эта причина раздула скифскую войну¹. (3) Император, узнав, что скифы намереваются сделать набег на римские пределы и для этой цели уже собрались все величайшей готовностью, расставил войско по берегу Истра, а сам поселился в Маркианополе, величайшем из фракийских городов, и заботился о военных упражнениях солдат и, главным образом, о том, чтобы у них не было недостатка ни в каком провианте. (4) Он назначил начальником двора Авксония², отпустив от двора за старостью Салюстия, уже во второй раз исполнявшего эту должность. Авксоний, несмотря на предстоящую столь важную войну, действовал справедливо при взыскании податей, не допуская, чтобы кто-либо был обременен вопреки закону и долгу, и на множестве грузовых судов подвозил продовольствие для войск по Эвксинскому Понту к устьям Истра, а оттуда на речных судах развозил в склады лежащих по реке городов, так что все нужное для войска было наготове. (11) Когда все это было устроено еще зимой, с началом весны император выступил из Маркианополя и, переправившись вместе с охранявшими Истр войсками, напал на варваров в их собственной земле. (2) Последние не осмелились противостать в открытом бою, а спрятались в болота и оттуда тайком совершали нападения. *Тогда император* приказал войскам стоять на месте, созвал, сколько было, рабов и людей, которым была поручена охрана обоза, и обещал давать определенную сумму золота всякому, кто принесет голову варвара. (3) Немедленно все, возбужденные надеждой на прибыль, рассыпались по лесам и болотам, убивали встречных варваров и, показывая головы убитых, получали установленную *плату*. Когда таким образом погибло большое количество *варваров*, остальные стали просить у императора перемирия. (4) Последний не отверг просьбы, и *таким образом* состоялся договор, не постыдный для римского достоинства: было решено, чтобы римляне владели в полной безопасности *всем* тем, чем владели прежде, а варварам было запрещено переправляться *через Истр* и вообще нападать когда-либо на римские владения.

20. Императору Валенту представились с разных сторон многие войны... (3) При таком положении дел на жившие выше Истра скифские племена напало некое варварское племя, раньше не известное и тогда внезапно появившееся. Их называли *уннами*³; *остается неизвестным*, следует ли называть их царскими скифами, или *признать* за тех курно-

¹ Ср. Eunap., fr. 37.

² [Corrector Tusciae в 362 г.; vicarius Asiae в 365 г.; в 367 г. заступил место упомянутого ниже Салюстия Секунда в должности praefectus Orientis].

³ «Eunap., fr. 41; Wietersheim-Dahn, II², 14 сл. То, что Зосим передает о происхождении гуннов, переписано им из Евнапия «составившего все это из старинных сведений на основании вероятности и логики» (более точное изложение, которое там же обещает Евнапий, определенно никогда не появлялось, ибо упоминаемое Фотием второе издание, без сомнения, вышло из рук какого-либо христианского книжника)» (Mendelssohn).

рых и бессильных людей, которые, по словам Геродота¹, жили по Истру, или они перешли в Европу из Азии. Я нашел и такое известие, что Киммерийский Боспор, занесенный илом из Танаиса², дал им *возможность* перейти сухим путем из Азии в Европу. (4) Явившись вместе с конями, женами, детьми и всем имуществом, они напали на живущих выше Истра скифов. Они совсем не могли и не умели вступать в правильную битву (да и как *могли бы сделать это люди*, не могущие даже твердо стоять на ногах, а живущие и спящие на лошадях?), но делая объезды, вылазки и своевременные отступления, выстрелами *из луков* с лошадей перебили бесчисленное множество скифов. (5) Делая это непрерывно, они довели скифов до такого *отчаянного* положения, что оставшиеся в живых, покинув свои жилища, предоставили их для жительства унам, а сами в бегстве переправились на другой берег Истра и, простирая руки, умоляли, чтобы император принял их, обещая исполнять *все* обязанности верных и надежных союзников. (6) Когда начальники гарнизонов в *лежачих* на Истре городах представили этот вопрос на волю императора, Валент позволил принять *скифов*, если они предварительно сложат оружие. Начальники отрядов и низшие военные чины, переправившись за Истр с тем, чтобы препроводить варваров без оружия в римские пределы, занялись исключительно выбором красивых женщин, охотой на взрослых мальчиков для гнусных целей и приобретением рабов или земледельцев и, обратив внимание только на это, пренебрегли всем другим, что относилось к общественной пользе, вследствие чего большинство *варваров* незаметно переправилось с оружием. (7) Лишь только вступили они на римскую землю, как забыли свои мольбы и клятвы, и вся Фракия, Пеония³ и области до Македонии и Фессалии наполнились варварами, опустошавшими *все* на своем пути. (21) При виде величайшей опасности, грозившей этим областям, поспешили к императору с известием о случившемся. Последний, уладив по возможности дела с персами, поспешно отправился из Антиохии в Константинополь и оттуда, хотел двинуться во Фракию на войну с перебежавшими скифами...

22. Император Валент, видя, что скифы уже опустошают всю Фракию, решил сначала выслать против скифской конницы прибывших с ним с Востока и весьма искусных в кавалерийских битвах [сарацинов]. (2) Последние, получив приказ от императора, стали выезжать небольшими группами из ворот Константинополя и, поражая дротиками отсталых скифов, ежедневно приносили много голов *убитых*. Скифы, видя трудность борьбы с быстротой их коней и меткостью дротиков, задумали перехитрить сарацинское племя: спрятавшись в засаду в низменных местах, они решили напасть по-трое на одного сарацина. (3) Но и эта попытка не удалась, так как сарацины, благодаря быстроте и понятливости своих коней, имели возможность убежать при виде большого количества нападающих, но в свою очередь нападали на отсталых и поражали их дротиками. *Вследствие этого* произошло такое избиение скифов, что они в отчаянии предпочли лучше переправиться *обратно* за Истр и пре-

¹ «Ср. прим. к Нег., V, 9» (Mendelssohn).

² Ταναΐδος| Ὑπάνιος (река Кубань) так написал или должен был написать Зосим. Если же он сам поставил Танаис, то, значит, он небрежно экцерпировал источник, в котором было видно, что они некогда жили за Танаисом (ср. Agath., V, 11)» (Mendelssohn). Об этом ср. Eunap., fr. 42.

³ «Πιονία| Μυρία хотел бы Reitemeier. Однако, кажется, это имя, совершенно неподходящее, Зосим добавил по своему обычаю, и потому не нужно ничего менять. Eunap., fr. 42» (Mendelssohn).

даться уннам, нежели всем погибнуть от *рук* сарацинов. Когда они покинули окрестности Константинополя и ушли дальше, императору представилась возможность провести вперед свое войско. (4) Когда он раздумывал, каким образом следует вести *эту* войну при нашествии такого множества варваров... Севастиан¹, покинув Запад, ... прибыл в Константинополь. (23) Валент, узнав об этом и зная доблести Севастиана в военном деле и во всех делах государственных, избирает его полководцем и вверяет ему главное начальство в войне... (4) *Севастиан*, дав своим *солдатам* такую подготовку во всех военных делах, стал занимать укрепленные стенами города, всячески заботясь о безопасности своего войска, постоянно нападал из засад на фуражные отряды варваров и то истреблял их, застигая обремененных множеством добычи и овладевая этой добычей, то резал пьяных или купающихся в реке. (5) Когда он истребил большую часть варваров при помощи таких хитростей и осталшая часть перестала выходить на фуражировку из страха перед *таким* полководцем, против него возбуждается величайшая зависть. Она породила ненависть, а следствием ее *явилась* клевета перед императором, к которой побуждали дворцовых евнухов *люди*, отставленные от должностей. (6) Когда император таким образом был увлечен к неосновательным подозрениям, Севастиан советовал ему оставаться на месте и не выступать дальше вперед, говоря, что не легко вести открытую войну с такими полчищами и следует объездами и неожиданными нападениями затягивать время до тех пор, пока варвары, доведенные до отчаяния недостатком продовольствия, или сдадутся, или выйдут из подвластных римлянам местностей, предпочитая лучше предаться уннам, чем погибнуть в страшных мучениях, которые обыкновенно бывают следствием голода.

24. Между тем как он давал такие советы, его противники просили императора выступить на войну со всеми силами, так как варвары будто бы совершенно уже погибли и император без труда одержит победу. Когда это худшее мнение одержало верх, — так как *сама* судьба вела дела к худшему, — император вывел все войско в полном беспорядке на битву. (2) Варвары, напав на него врасплох и одержав в битве решительный перевес, перебили почти всех поголовно. Император с немногими *людьми* спасся бегством в одну неукрепленную деревню; но варвары, отовсюду обложив деревню *горючим* материалом и подложив огонь, сожгли бежавших в нее вместе с жителями, так что никто не мог даже отыскать трупа императора²...

25. Когда император Феодосий пребывал в Фессалонике, многие отовсюду стекались *туда* с общественными и частными нуждами и, получив удовлетворение, удалялись. *Между тем* большое количество живших выше Истра скифов, именно готов, таифалов и других племен, раньше ведших одинаковый с ними образ жизни, переправившись *через Истр*, принуждено было беспокоить бывшие под властью римлян города вследствие того, что множество уннов заняло обитаемые этими *племенами* области; император Феодосий стал готовиться со всем войском к войне. (2) Вся Фракия была уже занята вышеупомянутыми племенами, и гарнизоны городов и местных крепостей не смели выйти даже недалеко из-за стен, не говоря уже о рукопашных схватках в открытом поле. Тогда

¹ [Комит и один из военачальников Юлиана во время персидской войны; в 377 г. перешел из Италии к императору Валенту и был назначен им главным военачальником против готов (A m m. Marc., XXXI, 14, 2—4)].

² В 378 г. См. Philostorg., IX, 17; Socr., IV, 34; 35; 38; Theodor., IV, 32.

Модар¹, происходивший из скифского царского рода, но незадолго *перед тем* перебежавший к римлянам и за выказанную верность получивший начальническую должность в войске, незаметно для варваров поднялся со своими солдатами на один ровный и покрытый землей холм, растянутый в длину и имевший у подошвы большие ровные пространства; узнав через лазутчиков, что на расстилавшихся под холмом равнинах все неприятели, воспользовавшись богатствами, найденными в полях и неукрепленных деревнях, лежат пьяными, *Модар* тихо приказывает солдатам захватить с собой только мечи и щиты, бросив остальные, более тяжелые доспехи, и, оставив обычный смонутый строй, *врасынную* напасть на варваров, уже совершенно предавшихся неге. (3) Когда это было исполнено, солдаты, напав на варваров незадолго до рассвета, всех их перебили, причем одни даже не пришли в сознание, другие были изранены, приходя в себя, и все были истреблены разными способами. Когда не осталось в *живых* ни одного мужчины, *солдаты Модара* сняли оружие спавших, *затем* устремились на женщин и детей и взяли четыре тысячи повозок и пленных столько, сколько можно было везти на стольких повозках, исключая следовавших за ними пешком и отдыхавших на них попеременно, как в обычае у *варваров*. (4) Когда полководец таким образом воспользовался удобным случаем, Фракия, которой грозила самая печальная участь, на время успокоилась после столь неожиданной гибели *пребывавших* в ней варваров².

26. Когда унны, как я рассказал *выше*³, сделали нашествие на живущие за Истром племена, скифы, не выдержав их набегов, еще в царствование Валента обратились с просьбой принять их во Фракию *с условием*, что они будут исполнять обязанности союзников и подданных и повиноваться всем повелениям императора. (2) Тронутый этими словами, Валент принял их, но, полагая, что будет иметь надежный залог их верности, если прикажет воспитывать их детей, еще не достигших возмужалости, где-нибудь в другой стране, выслал на Восток большое количество мальчиков и поставил Юлиа *следить* за их воспитанием и охраной...

34.⁴ Император Грациан назначил начальником расположенных в Иллирийской области военных отрядов Виталиана, человека, совершенно неспособного справиться с затруднительным положением дел. (2) Во время его командования две части живших за Рейном германских племен, одна под предводительством Фритигерна⁵, а другая под начальством Аллотея⁶ и Сафрака⁷, нападая на кельтские племена, поставили императора Грациана в необходимость предоставить им *возможность* покинув Кельтику и *переправившись* через Истр, занять Пеонию и Верхнюю Мезию: у него был расчет и старание освободиться на время от постоянных их набегов. (3) Переправившись на этих *условиях* через Истр и намереваясь через Пеонию перейти в Эпир, *затем* переправиться через Ахелой и напасть на эллинские города, они решили сначала запастись продоволь-

¹ [Гот, magister militum во Фракии в 379 г.; позже, может быть, также magister praesentalis, см. W. E n s l i n, Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches, «Klio», XXIV (1930—31), стр. 139].

² В 379 г.

³ См. Z o s., IV, 20.

⁴ В главе 34 «изложение очень запутано по вине самого Зосима, который нечаянно смешал дела аламаннов (ср. M o m m s e n, ed. Iordani, p. 95, 9), нападавших на Галлии, и готов» (M e n d e l s s o h n). Ср. об этом S c h i l l e r, II, 399 сл.

⁵ [См. о нем у S o s r., IV, 33].

⁶ [Ближе не известный готский военачальник].

⁷ [Знатный гот, опекун молодого царя Видерика. См. I o r n., Get., XXVI, 134].

ствием и устранить Атанариха¹, начальника всего царского рода скифов, чтобы не иметь с тыла никакой помехи своему намерению. (4) Итак, напав на него, они без всякого труда выгнали его из занятой им области. Атанарих бежал к Феодосию... Последний благосклонно принял его вместе с *бывшими* с ним варварами, выйдя далеко вперед из Константинополя, и, когда *Атанарих* немедленно *после этого* умер, почтил его царским погребением. (5) Роскошь погребения была столь велика, что все варвары были поражены ее чрезмерностью, и скифы, изумленные великодушием императора, возвратились домой и перестали беспокоить римлян, а все прибывшие вместе с покойным стали усердно охранять берег и надолго воспрепятствовали *варварам* делать набеги на римлян. В то же время судьба послала Феодосию и другие удачи: (5) он отразил скиров и карподаков², соединившихся с уннами, и, победив в бою, принудил переправиться *назад* за Истр и занять свои области...

35. Так император Феодосий, казалось, поправлял неудачи. Между тем Идотей³, собрав огромные полчища не только из соседних с Истром племен, но и из весьма отдаленных и неизвестных, стал наступать со всеми *этими* полчищами и хотел переправиться через реку; но начальник фракийской пехоты Промот, выступив навстречу сухим путем и на речных судах, совершил такую резню, что и река наполнилась трупами и павших на суше не легко было пересчитать⁴...

38... Около того же времени появилось за Истром некое скифское племя, неизвестное всем тамошним кочевникам; местные варвары называли их гротингами⁵. Будучи в *большом* количестве, имея надлежащее вооружение и, кроме того, отличаясь телесной силой, они легко прошли лежавшие по дороге варварские земли, появились на самом берегу Истра и потребовали дозволения переправиться через реку. (2) Промот, к которому было вверено начальство над местными войсками, растянул войска по берегу реки на возможно большее расстояние и старался заградить доступ варварам. Вместе с этим он избрал и другой путь, *именно* следующий. Созвав из понимающих варварский язык несколько лиц, которым он решил особенно довериться в подобном деле, он предоставил им завести с варварами переговоры об измене. (3) Последние потребовали у *варваров* значительную сумму денег за выдачу римского полководца *вместе* с его войском. Когда варвары сказали, что у них нехватит такой суммы, подсланные полководцем, чтобы внушить доверие к своим словам, настаивали на *своем* первоначальном предложении, не допуская *возможности* сколько-нибудь уменьшить прибыль. Наконец, обе *стороны* сошлись на известной сумме, было заключено тайное условие касательно измены и решено было, чтобы одну часть платы предатели получили немедленно, а остальная была сбережена до времени победы. Когда они определили и способ, каким следовало подать сигнал, и время, в которое

¹ [См. о нем Socr., IV, 33].

² [Идентичны с упомянутыми выше (1, 27) карпами, ср. также Ptol., Geogr., III, 5, 10].

³ [Гот, предводитель гротингов (см. ниже); упомянут также у Claudian, de VI cons. Non., 623 сл.; связанные с его именем события относятся к 386 г., который был также, видимо, годом его гибели. Ср. RE, XVII, 2].

⁴ В 386 г. Ср. Schiller, II, 404.

⁵ Γροτίγγου; Salmasius к v. Probi, 18, 2 и Valesius к Amm., XXXI, 3, 5, Προβίγγου; U.; ср. Zeuss, стр. 407, 1; 422* (Mendelsson). [Также грейтунги—племя, принадлежавшее к числу так называемых остготов, упомянутых также в SHA, Claud., 6, 2; Eutr., II, 153; по Amm., Marc., XXXI, 3, 1, называющему имя их царя Видерика, они были соседями алан].

следовало привести в исполнение измену, *мнимые изменники* сообщают полководцу *о том*, что варвары с наступлением ночи примутся за дело и совершат переправу против римского войска. (5) Итак, варвары, посадив самую цветущую часть своих полчищ на однодеревки, приказали ей переправиться первой и напасть на спящих еще солдат; затем было приказано воинам средних сил присоединиться к первым, когда они уже начнут нападение, а за ними *должны были* переправиться все наименее пригодные люди, чтобы порадоваться достигнутым уже успехам.

39. Полководец Промот, предуведомленный обо всем этом посланными для измены, приготовился *разрушить все* планы варваров: он поставил корабли носами друг к другу, по три судна в глубину, и, позаботившись о возможно большей длине их линий, занял речной берег на двадцать стадиев с тем, чтобы заградить переправу врагам на таком *пространстве*, а остальных встретить уже при попытке переправиться на однодеревках и потопить всех встречных. Так как ночь была безлунная, то варвары не могли узнать о приготовлениях римлян; они принялись за дело и в полном молчании и тишине стали садиться на однодеревки, полагая, что римляне вовсе не знают об их планах. (2) Когда были поданы сигналы, мнимые изменники, заранее всё сообщив полководцу и сделав соответственные приготовлениям распоряжения, на больших кораблях с силами-гребцами поплыли против них и стали топить все, что попадалось *навстречу*, причем никто из падавших *в воду* не мог спастись вследствие тяжести вооружения. (3) Однодеревки, ускользнувшие от плывших на кораблях и попавшиеся судам, вытянутым по длине реки, гибли вместе с людьми, будучи поражаемы чем попало, так что никто не мог перейти за заграждение из римских судов. *Таким образом*, произошло страшное избиение *варваров*, какого раньше еще не бывало в морской битве; река наполнилась трупами и оружием, которое по материалу могло оставаться на поверхности воды; если же кое-где некоторые оказались в состоянии пробиться вплавь, то они гибли, попадая *в руки стоявших* на берегу реки пехотинцев. (4) Когда *таким образом* был истреблен весь цвет варварских *полчищ*, солдаты бросились на добычу, стали уводить детей и женщин и овладели обозом. Тогда полководец Промот пригласил находившегося неподалеку императора Феодосия и сделал его свидетелем удачи. (5) Последний, увидев множество пленных и массу добычи, отпустил пленных на свободу и любезно наградил их дарами, располагая их таким ласковым обращением к переходу на его сторону, так как они могли быть ему полезны в войне с Максимумом. Промот остался во главе охраняемых войск во Фракии, выказав свою пригодность к вышеизложенной войне из засады...

КНИГА V

21, 6... Гаин¹... с остальными *воинами* бежал к Истру, найдя Фракию опустошенной предыдущими нашествиями и разграбляя *все* на *своем* пути. Боясь, чтобы другое римское войско, последовав за ним, не напало на бывших с ним немногочисленных варваров, и подозрительно относясь к сопровождавшим его римлянам, он всех их перебил, пока они не про-

¹ О Гаине см. Z o s., IV, 57; V, 7; 13 сл. [Также Гаина (S o s r., VI, 5—6; S o z., VIII, 4, 1—6), гот, поступивший на римскую службу в качестве простого солдата, но быстро возвысившийся до предводительства вспомогательными варварскими силами].

ведали его плана, а с варварами переправился за Истр, намереваясь возвратиться на родину и прожить там остальную жизнь.

22. Таково было намерение Гаина; но Ульд, предводительствовавший в то время уннами¹, считая не безопасным допустить варвару, имеющему собственное войско, иметь жительство за Истром и вместе с тем думая угодить римскому императору его преследованием, стал готовиться к борьбе с ним; собрав свои полчища, он выступил против него. (2) Гаин, не имея уже возможности ни возвратиться к римлянам, ни иначе избежать угрожающего ему нашествия, вооружил своих и пошел против уннов. Войска неоднократно вступали между собой в схватки, и отряд Гаина в нескольких битвах отразил врагов, но когда многие из них пали, то был убит и сам Гаин после упорной и мужественной борьбы.

29. Стилихон получил от кого-то известие, что Аларих, покинув Эпир и перейдя теснины, запирающие проход из Пеонии к вепетам, стал лагерем у города Эмоны, лежащего между верхней Пеонией и Нориком². Стоит упомянуть о *преданиях*, относящихся к этому городу, и о начале его заселения. (2) Говорят, что аргонавты, преследуемые Ээтом, пристали к *месту* впадения Истра в Понт и признали удобным подняться по этой *реке* против течения и проплыть по ней на веслах и с попутным ветром до тех пор, пока они не очутятся ближе к морю. (3) Приведя в исполнение свое решение и добравшись до этого места, они оставили память о своем прибытии, основав город, и *затем*, поставив Арго на катки и протаскив ее *на пространстве* четырехсот стадиев до моря, пристали к берегам Италии, как рассказывает поэт Писандр, обнявший, можно сказать, всю мифологию под заглавием браков героев с божествами³.

СОБИРАТЕЛИ ПОСЛОВИЦ

На греческом языке имеется очень много более или менее остроумных пословиц. Их объяснение принадлежало к числу задач грамматиков и уже рано повело к составлению их сборников. Еще в числе сочинений Аристотеля упоминается книга περί παροιμιών, затем изучением пословиц занимались перипатетик Клеарх, стоик Хрисипп, затем Димон, Аристофан Византийский, Аристид Милетский, Дидим Халкентер и особенно Лукилл, уроженец критского города Тарры. До нас сохранилось несколько сборников пословиц из более поздних времен. Наиболее полный принадлежит софисту Зеенобу и ю, жившему в Риме во времена императора Адриана; его сборник у Свида называется: ἐπιτομή τῶν παροιμιῶν Διδύμου καὶ Γερμίου ἐν ῥησιν γ'. Собранные Зенобием пословицы в средние века были расположены в алфавитном порядке для учебных целей и соединены с двумя другими сборниками в один *Corpus paroemiographorum*. Затем Schott по предложению Эразма вместо прежнего деления на книги ввел деление на сотни (*centuriae*), которое удержано и в издании Лейча-Шнейдевина. Кроме сборника

¹ «Гуннов Зосима и Филосторгия Сократ заменяет римлянами» (Mendelssohn).

² [На правом берегу реки Савы (современный Лайбах)].

³ «Reitemeier правильно заметил, что это предание как Зосимом, так и Созоменом (I, 6) заимствовано из Олимпиодора (из Созомена Nicerh. Call., HE, VII, 50). Между тем Олимпиодор почерпнул его от Писандра. Что это не тот древний Писандр Камиренский, что вслед за другими (ср. Вернард у, Innere Geschichte der griechischen Litteratur, II³, 1, стр. 375) думал и Iерр, Quaest. Frideric., Aug. Taur., 1881, стр. 16 сл.) или RFC, X, 887 сл. и APh, suppl. XIV, 153—видно из самого упоминания Эмоны, так как Эмона была основана только Августом. Более древняя версия легенды (Plin., III, 128) вместо Эмоны называет Навпорт. Таким образом, Писандр заимствовал этот рассказ от какого-либо более древнего мифографа или поэта, но вместо Навпорта, города, в III в. н. э. почти забытого, он подставил соседнюю и цветущую Эмону» (Mendelssohn).

Зенобия, известны: приписываемый Плутарху сборник александрийских пословиц (Προσάρθρον πρὸς τὴν αἰς Ἀλεξανδρείας ἐχρόνοντο) и приписываемое Диогену богатое собрание, расположенное в алфавитном порядке (Πρὸς τὴν Διογενίαν τοῦ συνδραστή). Средневековые сборники Григория Кипрского (XIII в.), Макария Хрисофекала, Апостолия и Арсения (XV в.) составлены на основании вышеуказанных и не имеют самостоятельного значения. Ввиду тесной связи сборников между собой мы даем извлечения из них в одном месте, под одним общим заглавием.

Текст: Corpus paroemiographorum Graecorum. Ediderunt E. L. a L e n t s c h e t T. E. S c h n e i d e w i n. Tomus I: Zenobius. Diogenianus. Plutarchus. Gregorius Cyprius. Appendix proverbiorum. Götting., 1839; tomus II (ed. E. L. a L e n t s c h): Diogenianus. Gregorius Cyprius. Macarius. Aesopus. Apostolius et Arsenius. Mantissa proverbiorum. Götting., 1851. Из этого же издания заимствованы и примечания в сокращенном виде, причем вместо цитируемых текстов, уже имеющих в нашем сборнике, делаются только ссылки. [Над новым изданием работал Crusius, давший ряд отдельных исследований. Самое новое издание: «Thesaurus sententiarum», ed. C u r o t t o, Milano, 1930].

Перевод П. И. Прозорова

ЗЕНОБИЙ

СОКРАЩЕНИЕ ИЗ [СБОРНИКОВ] ПОСЛОВИЦ [ЛУКИЛЛА] ТАРРЕЙСКОГО И ДИДИМА, СОСТАВЛЕННОЕ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

(ΕΠΙΤΟΜΗ ΕΚ ΤΩΝ ΤΑΡΡΑΙΟΥ ΚΑΙ ΔΙΔΥΜΟΥ ΠΑΡΟΙΜΙΩΝ ΣΥΝΤΑΘΕΙΣΑ
ΚΑΤΑ ΣΤΟΙΧΕΙΟΝ)

Sent. IV, 38. Печали Ино:... Атамант, женатый первым браком на Нефеле, имел от нее двоих детей: Геллу и Фрикса; после смерти Нефелы он взял себе вторую жену Ино. Последняя, задумав погубить детей Нефелы, уговорила жен местных жителей засушивать хлебные зерна, назначенные для посева; таким образом, земля, принимая засушенный посев, не приносила ежегодных плодов. Атамант послал в Дельфы спросить *оракул* о причине бесплодия, но Ино, подкупив дарами посланных, уговорила их сказать по возвращении, будто бог ответил, что должно принести в жертву Геллу и Фрикса, если хотят избавиться от бесплодия. Атамант поверил и велел привести к жертвеннику Геллу и Фрикса. Но боги, сжалившись над ними, похитили их, подняв на воздух на золотом баране. Гелла, не будучи в силах удержаться, упала в Геллес-понт, названный так по ее имени, а Фрикс спасся в Колхидскую землю.

Sent. IV, 92. Вымыл бы Пелия: эта пословица произошла от случившегося с Пелием, которого собственные дочери, обманутые Медей, бросили в кипящий котел, чтобы сделать его молодым, и таким образом извели и погубили его. Пелий был царем Иолка; на его вопрос о своем царствовании бог ответил, чтобы он остерегался человека, обутого в одну сандалию. Сначала Пелий не понимал *этого* изречения, но впоследствии узнал *его* смысл. Именно, намереваясь совершить жертвоприношение Посейдону, он пригласил к нему в числе многих других и Язона. Тот, находясь в поле, поспешил к жертвоприношению и при переходе через реку Анавр вышел из нее с одной сандалией, так как другую потерял в воде. Увидев его и сообразив предсказание, Пелий подошел к нему

и спросил: «что ты сделал бы, имея возможность, если бы тебе было предсказано, что ты будешь убит одним из своих сограждан?» — «Я поручил бы ему, — ответил Язон, — принести златорунную шкуру». Услышав это, Пелий приказал ему тотчас же отправиться за тем руном; а оно находилось у колхов, будучи посвящено Аресу, и охранялось неусыпным драконом. Отправляясь за ним, Язон изготовил пятидесятивесельный корабль, названный «Арго», по имени строителя его Арга, и, собрав витязей Эллады, отправился в путь. Прибыв к колхам, он предложил Ээту, царствовавшему в колхидской стране, отдать ему руно. Когда тот отказал в выдаче, дочь его Медея, полюбившая Язона, обещает ему вручить руно, если он поклянется жениться на ней и увезет с собой в Элладу. Когда Язон дал *эту* клятву, Медея ночью привела его к руно и, усыпив зельями сторожившего дракона, вместе с Язоном и руном является на «Арго»; за ней следовал и брат *ее* Апсирт. Ночью аргонавты двинулись с ним в путь. Ээт, узнав о смелом поступке Медеи, бросился в погоню за кораблем; Медея, увидев его приближение, убивает брата и, разрубив его на части, бросает в пучину. Собирая части *тела* своего сына, Ээт отстал в своем преследовании. Возвратившись в Иолк, Язон отдает руно Пелию и, желая отомстить за причиненную ему обиду, просит у Медеи совета, как ему наказать Пелия. Та уговаривает дочерей его сварить отца, обещав сделать *его* юным; для убедительности она разрешила на части барана и, сварив *его*, превратила в ягненка. Дочери *Пелия*, поверив Медее и бросив отца в кипящий котел, варят его.

Cent. V, 25¹. Обычай и страна: Эта пословица говорится потому, что каждый народ имеет свои обычаи.

Сираны дают царский венец самому рослому или, по словам некоторых, имеющему самую длинную голову².

Горные массагеты вступают в половые сношения на дорогах³.

Савроматы продают дочерей во время попойки⁴.

Тибарены, когда их жены разрешатся от бремени, сами повязывают себе головы и ложатся на постели⁵.

У керкетеев работники носят товары, пока кто-нибудь не купит их⁶. Исседоны съедают своих родителей, за исключением головы, голову же золотят⁷.

Травсы плачут над рождающимися, а за умирающих радуются⁸.

¹ B[odleiana], 680; Diog., VI, 77; Apost., XIII, 80; Arsen., 368 и в других местах. Macar.: Suidas.

² Cp. Hipp., de aëg., aq., loc., 80, p. 289. Foess. т. I, 550 Kuehn., о макрокефалах. См. Tzschukius ad Pomp. Mela Nott. Exegett., I, 19, 11; почти то же рассказывают об эфионах Геродот (III, 20) и Аристотель (Pol., IV, 3, 7 Schneid.).

³ Strabo, XIV, 8, 6, p. 513. См. Нег., IV, 172; то же о моссиниках рассказывает Диодор (XIV, 30), о насамонах, агафирсах, авсенсах Геродот (IV, 104, 172, 180), об индах Секст Эмпирик, ук. соч., § 201; остальное см. Tzschukius, I, 19, 10.

⁴ Писатели часто упоминают, что у варваров взрослые дочери продаются с аукциона: делать же это *πρά τότων* было, видимо, свойственно сарматам; см. Tzschukius, II, 2, 4.

⁵ Apoll. Rhod., II, 1010. См. схолии и Bernhardy к Dion. Per., 767.

⁶ [Керкетей должны быть отождествлены с упоминаемыми у многих писателей керкетями на Северном Кавказе].

⁷ Нег., IV, 26. Сходное и другим народам Скифии приписывали греки: ср. Plato Euthyd., 299 E; Strabo, VII, 3, 6, p. 298; Sext. Emp., I, c., § 207; Pomp. Mela, II, 1, 9. Solin., 16; схол. к Aristid., Oratt., p. 2 Frommel.

⁸ Cp. Sext. Emp., I, c., § 232; Fischer к Aeschin., Dial., III, 10, p. 139; Lobesck, Aglaoph., II, 801; см. Diog., III, 4.

Бакхирии, если [не] избавятся от болезни, отдадут самих себя на съедение собакам¹.

Оргемпей не имеют жилищ и не употребляют в пищу ничего живого. Они и женщины их плешивы вследствие природных свойств воды, которую пьют².

Тиссагеты приносят в жертву богам кости, съедая сами мясо³.

Тавро-скифы приносят в жертву людей⁴.

Cent. V, 59^b. Скиф коня: пословица говорится о тех, кто втайне добивается чего-нибудь, а открыто отклоняет и поносит это. *Об этом свидетельствует и Пиндар, говоря:*

Некоторые скифы, притворяясь, открыто на словах гнушаются убитым конем, а тайно обдирают зубами кривые ноги и головы.

Cent. VI, 13^e. Камешки в колчане: Филарх говорит, что скифы перед отходом ко сну берут колчан и, если провели данный день беспечально, опускают в колчан белый камешек, а если неудачно — черный. При кончине *каждого лица* выносили колчаны и считали камешки; если белых оказывалось больше, то покойника прославляли как счастливец. Отсюда и произошла пословица, что наш добрый день *выходит* из колчана...

НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ ИЗ СВОДА ДИОГЕНИАНА

(ΠΑΡΟΙΜΙΑΙ ΑΝΘΡΩΠΩΝ ΕΚ ΤΗΣ ΔΙΟΓΕΝΙΑΝΟΥ ΣΥΝΑΓΩΓΗΣ)

Cent. II, 27. Хромой действует (*οίφει*)⁸ отлично. Рассказывают, что амазонки калечили рождавшихся у них детей мужского пола. Поэтому воевавшие с ними скифы, желая обмануть их, говорили, что они вступят с ними в брак не увечными и не обезображенными, *намекая на то*, что их мужья были обезображены. Но предводительница амазонок сказала в ответ: «Хромой действует отлично», *употребив слово* *οίφει* вместо *συνουσία*.

Cent. V, 11^a. Скифское выражение о выражающих кому-нибудь дурное пожелание. Такой ответ дали скифы персидскому царю Дарию...

¹ [Бакхирии отождествляются с кавказскими бехирами (Нес., fr. 190; ср. Steph. Byz., s. v. Βέχερα)].

² Видимо, должно сравнить нравы бактрийцев, мидян и других народов, о которых ученым образом рассуждал Z o e g a, de obelisc., 248. Об оргемпях см. Нег., IV, 23 и т. д.; Am m. M a r c., XXII, 8. Кроме того, Г и п п о к р а т, ук. соч., § 121, p. 295 Foes., 566 Kuehn., приписывает то же свойство воде; из новых историков, пытавшихся дать объяснение этой вещи, наиболее важен B r a n d s t a e t e r, Scythic., 29 сл.

³ Нег., IV, 22; см. T z s c h u c k i u s к R o m p. M e l a, I, 19, 19, примечание, относящееся к этому месту. Не помню, чтобы я где-нибудь читал в другом месте о тиссагетах. Об обрядах скифов при жертвоприношениях см. Нег., IV, 60 сл. и там же W e s s e l i n g h i u s.

⁴ О тавро-скифах в целом см. B o e k h, CIG, II, стр. 82; о нравах их—Нег., IV, 103; кроме того, S e x t. E m p., I, с., 208; Am m. M a r c., I, с.; B o e k h, I, с., 89.

⁵ P l u t., 20; Diog., VII, 12; A p o s t., XIV, 88; A r s e n., 388; E u s t. к Ном., II, I, 140; Suidas. Pind., fr. 217 B o e k h.; incertt., 114 Diog., см. B o e k h., Pind., II, 2, 665.

⁶ В. 895; L u c h t., de Phylarcho, стр. 134; B l o m f i e l d к A e s c h., Perss., 306.

⁷ C [oisliniana], 41; P l u t., 15; A p o s t., IV, 43; A r s e n., 75 и в других местах. M a s a r.; схолий к T h e o c r., IV, 62; E u s t. к Ном., II, III, 189, p. 403, 6.

⁸ Точный перевод глагола *οίφειν* неудобен для печати

⁹ V[aticana], II, 7; В., 479; P l u t., 62; A p o s t., IX, 64; XVIII, 55; В е к к., Anecd., I, 305, 1: «Идатирс, царь скифов, когда Дарий послал к нему послов и приказал или слушаться, или решиться на опасность, ответил, что Дарию *придется* пла-

ПЛУТАРХ

ПОСЛОВИЦЫ, КОТОРЫЕ УПОТРЕБЛЯЛИ
АЛЕКСАНДРИЙЦЫ

(ΠΑΡΟΙΜΙΑΙ ΑΙΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΣ ΕΧΡΩΝΤΟ)

Cent. VII, 12. Скиф коня¹: о тех, кто втайне добивается чего-нибудь, а открыто поносит это. Поэтому и Пиндар говорит: «Скифы, на словах гнушающиеся мертвым конем, тайно обдирают его ноги своими кривыми зубами».

Cent. I, 16². Хромой отлично действует. Амазонки калечили рождавшихся у них детей мужского пола, переламывая у них ногу или руку; скифы, воюя с ними и желая заключить мир, говорили, что они вступят в брак со скифами не увечными и не обезображенными. Но Антианира, предводительница амазонок, сказала им в ответ: «хромой отлично действует³».

Cent. I, 20. Скиф коня⁴.

Cent. I, 62. Выражение скифов⁵: скифы ответили персидскому царю Дарию, что они желают ему плакать. Пословица эта относится к тем, кто отрывисто выражает кому-либо дурные пожелания.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПОСЛОВИЦАМ БОДЛЕЯНСКОЕ,
ВАТИКАНСКОЕ, КОИСЛИНИАНСКОЕ

Cent. II, 80⁶. Садился на шкуру: это делалось у скифов; когда кто-нибудь получал обиду от другого и желал отомстить, но не считал себя одного достаточно сильным для этого, то он приносил в жертву быка и, разрезав его мясо на куски, варил их, а шкуру расстилал на земле и садился на нее, заложив руки назад: это считается у скифов самой великой мольбой. Каждый желающий мог брать часть бычьего мяса и, наступая правой ногой на шкуру, давал обещание помогать обиженному по мере сил. И это считалось у них самой сильной клятвой.

кать»; иначе из Клеарха, *Athen.*, XII, 524 е: «Они господствовали над всеми так надменно, что явившееся следствием этого ни для кого не бесслезное состояние рабства, каким оно было, стало известно у последующих поколений в виде поговорки: скифское выражение». Наконец, Диоген Лартий (I, 101) передает, что началом пословицы были свобода и резкость Анахарсиса в речах. После Геродота многие пользовались этой пословицей: см. *Demetr., de eloc.*, 216; *Arist., pro IV vir.*, p. 266: «Сам же ты, кланься Дием, никогда не сказал, не сделал и не устроил нам ничего приятного... но просто обращаешься с нами так, как говорят, по-скифски»; см. *Voissopadus* к *Aristaen.*, *Err.*, II, 20, p. 722.

¹ *Zen.*, V, 59.

² *Diog.*, II, 2. Этой пословицей пользуется Афиней, XIII 568 е: «Поэтому советую тебе... находить удовольствие в домашней жизни и не тратить по пустякам [см. *Zen.*, III, 91] денежки сыновей. Ведь верно «хорошо действует хромой», так как отец твой [читаю по Каибелью, со рукописи о], сапожник, воспитал тебя во многом разумно и научил разбираться в кожах» (*Zen.*, VI, 2).

³ [Ср. этот же рассказ с незначительными изменениями у *Eust.* к *Hom.*, II, III, 189 и прим., а также *Diog.*, II, 2; попытку осмысления этого предания о калечении детей мужского пола у амазонок, основанную, вероятно, на известных этнографических наблюдениях, см. *Hirp., de artic.*, 101].

⁴ См. *Zen.*, V, 59; *Diog.*, VII, 12, кроме того, что Плутарх опустил место Пиндара.

⁵ *Diog.*, V, 11.

⁶ В., 355; С., 207; *Apost.*, VIII, 87; *Suidas.* Рассказ заимствован из *Luc.*, *Th.*, 48, причем наш автор, как и Свида, в конце сократил его.

Cent. IV, 74¹. Скиф осла: *говорится* о тех, кто на словах отказывается, а на деле добывается *чего-нибудь*. Кто-то, увидев мертвого осла, сказал (стоявшему тут скифу): «Вот тебе, скиф, обед». Тот сначала выказал отвращение, но потом, заинтересовавшись, стал трудиться над ним.

Cent. IV, 75². Скифская пустыня: *говорится* о производимых кем-нибудь опустошениях. Об особенно пустынных *местностях* говорят, что они принадлежат к скифской пустыне.

МАКАРИЙ ХРИСОКЕФАЛ

РОЗОВЫЙ ЦВЕТНИК

(ΡΟΔΩΝΙΑ)

ПОСЛОВИЦЫ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

(ΠΑΡΟΙΜΙΑΙ ΚΑΤΑ ΣΤΟΙΧΕΙΟΝ)

Cent. II, 40³. Хромой отлично действует: о тех, кто предпочитает свое дурное чужому хорошему. *Пословица* ведет происхождение от амазонок.

Cent. IV, 1⁴. Подскифь: о пьющих несмешанное *вино*; ибо скифы пьют чистое вино.

Cent. VII, 66⁵. Скифская пустыня: о пустынных и одичалых местах.

Cent. VIII, 22⁶. Скифское выражение: о суровых и надменных ответах. Когда однажды персы и скифы воевали друг с другом и персидский царь отправил к скифам послов *для переговоров* о мире, скифы не дали никакого другого ответа⁷, но вручили *послам* для передачи по возвращении царю *мышь, лягушку и стрелу*, давая этим понять, что он не спасется от них даже в том случае, если стрелой пролетит по воздуху или спрячется в землю, как *мышь*, или, подобно лягушке, погрузится в воду.

Cent. VIII, 52⁸. Скиф коня: см. Zen., V, 59.

¹ V., III, 80; B., 841; Hesych.; Suidas. Cp. Zen., V, 59.

² V., III, 79; B., 483; Apost., XVII, 47; Mac., 429; схол. к Aristoph., Acharn. 713; Hesychius. Намек у Aesch., Prcm., 2, где см. Bloomfieldus; ср. Boissonadus, Anecd., II, 213.

³ Apost., III, 92; Diog., II, 20.

⁴ Her., VI, 84. Из Геродота и Хамелеонта Гераклеийского об этом обычае лакедонян сообщал Афиней (XI, 427 в). О скифах, наибольших любителей вина, ср. Ukertus, Geogr., III, 2, 299.

⁵ Apost., XV, 51; App. Provv., IV, 75; Aristoph., Ach., 705 и схолии к этому месту: «Поскольку пустыни скифов дики. Это выражение ставится вместо: «гибелью и бедами пораженный». Говорят же это потому, что скифы, будучи бездомны и переезжая на повозках, становятся виновниками собственной гибели. Есть и пословица: «пустыня скифов»; Hipp., de aër., aq., loc., см. Ukert., Geograph. antiq., III, 2, 243. Этой пословицей пользуются Либаний, Демосфен, Apol., I, IV, 284 R., Константин Манассия, Compend. chron., 2071; Михаил Акуминат, 118 Elliss.

⁶ Apost., XVI, 47 с; Diog., V, 11. Рассказ очень небрежно заимствован из Геродота (IV, 131); кое-чем отличается Ферекид, память о котором сохранил Климент Александрийский (Stromm., V, 85, 45, p. 242 Sylb.). По следам Геродота идет Филарх (Athen., VIII, 334 а):

⁷ Геродот сообщает нам речь Идантирса. Luc., Dial. mer., 10, 4: «Как тебе кажется письмо? В остальном пословица от скифов» и т. д. Themist., Or., II, 31D: «что философствовать не что иное, как упреждать доблесть, выслушайте, опять другое слово, не от скифов, но от Стагир»; Ael., Ep. Rust., 14, 420 Cuic.: «пусть тебе будет, таким образом, пословица от скифов. Apoll. у Suid., s. v. 'Αδδ: «удивительное выражение у скифов»; место Фотия патриарха см. в прим. к Масар., VII, 98.

⁸ Apost., XII, 7; Diog., VII, 12.

МИХАИЛ АПОСТОЛИЙ ВИЗАНТИЕЦ

СВОД И СОБРАНИЕ ПОСЛОВИЦ С УКАЗАНИЕМ, ОТКУДА БОЛЬШИНСТВО ИХ ВЕДЕТ СВОЕ НАЧАЛО

ΣΥΝΑΓΩΓΗ ΠΑΡΟΙΜΙΩΝ ΚΑΙ ΣΥΝΘΗΚΗ, ΟΥΚ ΑΝΕΥ ΓΕ ΤΟΥ
ΚΑΙ ΘΘΕΝ ΑΙ ΠΛΕΙΟΥΣ ΕΒΗΚΑΣΙ ΤΑΣ ΑΡΧΑΣ)

Cent. II, 90¹. Антронский осел и ахарнские кони: Я слышал², что у скифского царя была кобылица, отличавшаяся всеми достоинствами, какие требуются от коней, а также и сын этой самой кобылицы, превосходивший прочих своими хорошими качествами. Не находя возможным ни эту кобылицу спарить с другим достойным жеребцом, ни жеребца случить с другой кобылицей, он свел их для этой цели. Они ласково и дружелюбно обходились друг с другом, но не хотели сходиться. Так как животные оказались благоразумнее замысла скифа, то он покрыл плащами того и другую и таким образом исполнил это беззаконное и нечестивое дело. Когда те оба поняли случившееся, то искупили затем смертью свой нечестивый поступок, бросившись вниз с крутизны.

Cent. III, 92. Прекрасно действует хромой: см. *Diog.*, II, 2.

Cent. V, 35³. Журавли, когда упадет камень: о делающих что-нибудь предусмотрительно, ибо журавли во время полета несут в клюве камни... Еще о них же. Журавли, поднимаясь в летнее время из Египта, вследствие того, что не выносят жара, распростерши крылья, наподобие парусов, несутся по воздуху прямо в скифскую землю; а так как эта птица сложена не пропорционально, имея тяжелое туловище, длинную шею, легкий клюв, узкие крылья и широко расставленные ноги, то на лету она качается из стороны в сторону⁴ как корабль во время волнения. Узнав это, чутьем ли, или по опыту, журавль не взлетает раньше, чем возьмет в клюв камень в виде балласта при полете.

Cent., VII, 75⁵. Сидел на шкуре: о просящих помощи; это делалось у скифов...

Cent., VIII, 19⁶. Жизнь поденки: о кратковечных или даже умирающих в один день.. Есть⁷ и другое животное, называемое «поденкой», у реки Гипаниса, рождающееся, по словам Аристотеля⁸, с рассветом, а умирающее с поворотом солнца к закату.

¹ *Apost.*, II, 90; *Arsen.*, IV, 23. Подобное у *Diog.*, I, 26, где см. прим.; кроме того, *Masag.*, II, 3.

² Ср. *Ael.*, *N. an.*, IV, 7.

³ *Suidas*; *Arsen.*, XIV, 72.

⁴ *Max. Tyr.*, *Diss.*, I, 12, p. 214 R.

⁵ *Suidas*; *App. Provv.*, II, 80.

⁶ *Arsen.*, XXV, 26; *Max. Tyr.*, *Diss.*, I, 12, 1, p. 209 R.: «бог живет вечно, человек—один день». *Aster.*, *Nom. de oec. iniusto*, p. 21 Rub.: «следует нам проводить жизнь, как однодневки, ожидая конца». Кроме того, места, приведенные *Athen.*, VIII, 336; *Plut.*, *Cons. ad. Ap.*, 17, p. 111 с, и там же прим. *Wytttenbach'a*.

⁷ Ср. *Ael.*, *N. An.*, V, 43.

⁸ *Arist.*, *Hist. An.*, V, 19, против которого рассуждает *Athen.*, VIII, 353f.

Cent. VIII, 37a¹. О пояшь поясом живот: или о худых, или о толстых. Иберы² публично показывают то, что наткут или нарядут их женщины, а избранные мужи судят работу женщин и наработавшей больше всех отдают предпочтение *перед другими*. У них есть известная мера для пояса, и если кто не может опоясать им живот, то это считают позором.

Cent. X, 84³. Волк бежит от орла: о неизбежных *вещах*⁴. Волки не легко родят, но *мучаются* в течение двенадцати дней и стольких же ночей⁵; во столько времени, по рассказам делосцев, Латона пришла от гипербореев на Делос⁶.

Cent. XI, 58⁷. Не богине человека, как Атамант. Недостает «предпочитай». О тех, кто лучшему предпочитает худшее: Атамант имел от Нефелы двоих детей, Фрикса и Геллу; покинув богиню Нефелу, он вступил в связь со смертной женщиной. Нефела, почувствовав ревность, удалилась на небо и наказала страну *своего мужа* засухой. Атамант отправил послов к Аполлону спросить о засухе, а жена его, желая погубить Фрикса и Геллу, посредством даров убедила послов сказать Атаманту, будто пифийский бог ответил, что засуха не прекратится, если он не принесет в жертву детей Нефелы. Услышав *это*, Атамант приказывает привести детей от стада; тут один баран, заговорив человеческим голосом, объявляет Фриксу и Гелле об *ожидающем их* заклятии. Они бежали вместе с бараном, и тут Гелла во время переправы через пролив у Абидоса утонула, упав с барана; вследствие этого-то от ее имени пролив называется Геллеспонтом. Фрикс же благополучно прибывает на баране в землю колхов; здесь он приносит в жертву Аресу или Гермесу барана, который по воле богов сделался златорунным, и, поселившись тут, оставил свое имя этой местности, потому что от него получила название Фригия⁸. *Что же касается* Атаманта, то Нефела заставила его дать ей возмездие за детей; будучи приведен с венком на голове, он должен был подвергнуться заклятию на жертвеннике *в честь* Зевса, но был избавлен от этого Гераклом. Так воспроизвел Софокл в драме⁹ согласно со сказанием¹⁰; в действительности же¹¹ дело происходило таким образом: Атамант, сын Стола, сына Эллина, царствовал во Фтии; у него был хранитель его сокровищ, которого он считал самым надежным *человеком*, по имени Криос. Последний, узнав, что Атамант хочет погубить Фрикса, открывает это Фриксу; Фрикс снарядил корабль и нагрузил его большим количеством сокровищ; на этом же корабле *была* и мать Пелопса, по имени Эос; она на свои средства сделала золотое изображение и поставила его *на корабле*. Таким образом, Криос, посадив на него Фрикса и Геллу с сокровищами,

¹ Arsen., XXVII, 59.

² Stob., Flor., 5, 121; ср. Coraius, Prodr. Bibl. Graec., p. 374.

³ Arsen., XXXIV, 14.

⁴ Greg. Cyr., Myth., IV, 17; ср. Apost., X, 92, 98a.

⁵ Ср. Ael., N. An., IV, 4.

⁶ [О связи культа Латоны на острове Делосе с культом Аполлона Гиперборейского см. Paus., I, 18, 5. Срок, указанный в тексте, сопоставляется Usenеггом («Götternamen», 1899, стр. 202) с периодом зимнего солнцеворота].

⁷ Arsen., XXXV, 70.

⁸ [По обычной и гораздо более распространенной версии, наименование Фригии произошло от фракийского племени бригов, переселившегося в Малюю Азию, см. Strabo, VII, 3, 2; Steph. Byz., s. v. Βρίγες. О культе Фрикса на Кавказе, с которым, вероятно, связывается эта легенда, см. Strabo, XI, 2, 17].

⁹ [В одной из двух драм, имеющих название «Атамант». По мнению Ф. Ф. Зелинского (Софокл, Драмы, III, 1914, стр. 203)—в драме «Атамант увенчанный»].

¹⁰ Ср. схолии к Aristoph., Nub., 258.

¹¹ Ср. Palaerh., Incr., 31; ср. Zen., IV, 38.

отправился в путь; во время плавания Гелла заболела и умерла, дав свое имя Геллеспонту, а они, прибыв в Фасис, поселяются здесь; Фрикс женится на дочери колхидского царя Ээта, дав ему в качестве брачного подарка золотое изображение Эос, а не шкуру барана. Вот в каком виде представляется истина¹.

Cent. XIII, 7. Скиф коня: см. *Diog.*, VII, 12.

Cent. XV, 54². Скифская пустыня: потому что скифы не владеют землей, но постоянно меняют свое местопребывание.

Cent. XVI, 49 с³. Скифское выражение: об отвечающих сурово и гордо; ведь таким был Анахарсис, родом скиф.

Cent. XVII, 34⁴. Трехголовый Герион: об имеющих зверский характер. Рассказывают⁵, что Герион был трехголовый. Но невозможно, чтобы одно тело имело три головы, и в действительности это было так: есть город на Эвксинском Понте, называемый Трикарения, а среди людей того времени был знаменит Герион, отличавшийся богатством и в других отношениях. У него было дивное стадо коров; за ним пришел Геракл и убил воспротивившегося ему Гериона; зрители дивились угоняемым коровам, потому что величиной они были малы, от головы до бедра коротки, тупоносы, рогов не имели, а кости у них были длинные и широкие. И вот некоторые отвечали спрашивавшим: «Геракл угнал этих коров, принадлежавших Гериону Трикаренскому». Некоторые поняли это слово так, что *Герион* имел три головы⁶.

Писатели неизвестных времен

МНЕСИМАХ

Мнесимах у схолиаста Аполлония Родосского, IV, 1412, называется уроженцем города Фаселиды. Ему приписываются сочинения *Περὶ Σκυθῶν* и *Διάκωσ.στ.* Время его жизни неизвестно. Отрывки см. у Müller, FHG, IV, стр. 453.

«О СКИФАХ»

Кн. I фрагм. см. у схолиаста Аполлония Родосского, II, 1015.

О СКИФАХ

(ΠΕΡΙ ΣΚΥΘΩΝ)

I. фр. см. схол. к *Apoll. Rhod.*, II, 1015.

¹ [Аналогичную рационалистическую версию мифа о Фриксе и Гелле, восходящую к Дионисию Митиленскому, см. схол. к *Apoll. Rhod.*, IV, 177].

² Ср. *Masarr.*, VII, 66.

³ *Arsen.*, XLIX, 48; ср. *Diog. Laert.*, I, 101; *Masarr.*, VIII, 22; *Apost.*, VIII, 39.

⁴ *Arsen.*, 4, 25.

⁵ *Palaeoph.*, Incr., 25.

⁶ [Город с этим именем придуман ad hoc. Что же касается того, что миф о Герионе и об острове Эритии, на котором жили угнанные Гераклом быки (обычно локализуемом у берегов Испании за Гибралтарским проливом), переносился в глубокой древности также и к берегам Скифии—об этом позволяет догадываться пересказанная Геродотом (IV, 8) легенда о происхождении скифов].

Безыменные сочинения

ЭПИГРАММА К ГОМЕРУ НЕИЗВЕСТНОГО ПОЭТА

ЭПИГРАММА ΕΙΣ ΟΜΗΡΟΝ ΑΔΙΟΛΟΝ

Anthologia Palatina, XVI (Append. Planud.), № 303; Anthologia Graeca ed. Jacobs, II, 717 = Anth. Pal., ed. Dübner, II, 589.

Кто не слышал великого гомеровского гласа? Какая земля, какое море не знает борьбы ахейцев? Имя Трои слышал киммерийский народ, лишенный всевидящего луча солнца, слышал и Атлант, поддерживающий плечами [*дословно* имеющий лежащее на плечах] широкогрудое небо.

БЕЗЫМЕННЫЙ АВТОР

О НЕВЕРОЯТНЫХ СКАЗАНИЯХ

Текст: ΜΥΘΟΓΡΑΦΟΙ. Scriptores poet. hist. Graeci, ed. A. Westermann, стр. 321—326.

III. О золотом руно. Хранившееся в Колхиде не было на самом деле золотое руно (это—поэтический вымысел), а книга, написанная на кожах и заключающая в себе *описание*, как добывать золото посредством перемешивания. Вполне основательно современники называли ее золотой за *получаемое* от нее действие.

БЕЗЫМЕННЫЙ АВТОР

НРАВСТВЕННЫЕ БЕСЕДЫ, ИЗЛОЖЕННЫЕ НА ДОРИЧЕСКОМ НАРЕЧИИ

(ΔΙΑΛΕΞΕΙΣ ΝΟΙΚΑΙ ΔΩΡΙΣΤΙ ΣΥΓΓΕΓΡΑΜΜΕΝΑΙ)

Текст: Fragmenta philosophorum Graecorum recensuit, colligit, vertit F. G. A. Mullachius, Paris, ed. F. Didot, 1860.

РАЗГОВОР 2-ой: О ПРЕКРАСНОМ И ПОСТЫДНОМ

(I, стр. 546 М.). Скифы считают прекрасным, *если* кто, убив врага и содрав кожу с *его* головы, носит кожу с волосами перед конем, а из черепа, позолотив и посеребрив его, пьет *вино* и совершает возлияния богам; между тем у эллинов никто не захочет войти даже в один дом со сделавшим *что-либо* подобное. Массагеты рубят на куски и съедают *своих* родителей, и погребение в *желудках* детей считается у *них* самым лучшим¹.

¹ [Ср. об описанных обычаях у скифов и массагетов Нег., I, 216; IV, 64 сл.].

Подложные сочинения

[АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ]

ПИСЬМА

«Под его [т. е. Аполлония из Тианы] именем сохранились 177 по большей части коротких, но богатых глубокомысленными выражениями писем... Однако подлинность этих писем очень спорна, тем более, что места, приведенные Стобеем из писем Аполлония, не содержатся в сохранившихся нам письмах, так что во всяком случае Стобей должен был иметь еще другие письма нашего философа» (C h r i s t., Griech. Litt., стр. 699).

Текст: Epistolographi Graeci, rec. Rud. H e r s c h e r, стр. 110—130.

61. ЛЕСБОНАКТУ

Скиф Анахарсис был мудр; если же *он был* скиф, *то был* мудр, потому что *был* скиф.

[ДИОГЕН]

ПИСЬМА

«Правильно ли Сотион существовавшие к его времени под именем киника Диогена письма считал подлинными или они впервые вышли из его школы,—мы не можем теперь судить; дошедшие до нас 29 писем являются, без сомнения, очень поздней подделкой» (S u s e m i h l, Gesch. d. Alex. Litt., II, 600).

Текст: Epistolographi Graeci, rec. Rud. H e r s c h e r, стр. 235—258.

1. К СИНОПЦАМ

Вы меня приговорили к изгнанию, а я вас—к пребыванию на месте. Вследствие этого вы будете жить в Синопе, а я—в Афинах, то-есть—вы с торговцами, а я—с Солоном и освободителями Эллады от *ига* мидян; и вы будете иметь общение с гениохами и ахейцами, людьми из враждебного панэллинам племени, а я—с дельфийцами и элейцами, в обществе которых живут и боги...

5. К ПЕРДИККЕ

... Если же у тебя еще остаются дела с людьми и ты почти чувствуешь эту войну, то оставь нас сидеть в Афинах и пригласи воинов Александра, с помощью которых он подчинил себе иллирийцев и скифов.

